

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Саратовский государственный
аграрный университет имени Н.И. Вавилова»

На правах рукописи

Малышев Алексей Игоревич

**Устойчивое развитие социальной
инфраструктуры сельских территорий
на основе частно-государственного партнерства
(на примере Саратовской области)**

08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством
(АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Воротников И.Л.

Саратов 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ...	11
1.1. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сель- ских территорий	11
1.2. Факторы устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий	37
1.3. Методические положения оценки устойчивого развития социаль- ной инфраструктуры сельских территорий	54
Глава 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	76
2.1. Мировой опыт социального обустройства сельских территорий.	76
2.2. Проблемы и перспективы развития сельской социальной инфра- структуры России	106
2.3. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры муници- пальных районов Саратовской области	138
ГЛАВА 3. СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗ- ВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕР- РИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	165
3.1. Программно-целевой механизм развития социальной инфра- структуры сельских территорий Саратовской области	165
3.2. Оценка устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области	181
3.3. Повышение устойчивости социально-экономического развития сельских территорий на основе создания агрогородков	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	215
ПРИЛОЖЕНИЯ	239

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие сельских территорий связано с созданием на селе условий жизни, максимально приближенных к городским условиям. В этой связи, первостепенное значение имеет развитие социальной инфраструктуры.

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан. Основой для реализации мероприятий по повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры на селе является Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

Значительная часть сельских населенных пунктов характеризуется бытовой неустроенностью. Недостаток благоустроенного жилья обуславливает сокращение численности сельского населения и миграцию жителей в город. Значительная часть сельских населенных пунктов не имеет удовлетворяющих современным требованиям систем центрального отопления, канализации, постоянного дорожного сообщения.

Низкая оплата труда, а также отсутствие рабочих мест при недостаточном уровне оказания социальных и торгово-бытовых услуг, необеспеченность жильем создают для населения, особенно для молодежи, непривлекательность проживания в сельской местности. Собственное подворье становится единственным местом приложения труда для трудоспособных членов крестьянского двора.

Общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности, составляют значительную часть всех общеобразовательных учреждений области. Сельская школа в настоящее время во многом определяет, есть ли будущее в конкретном населенном пункте. От наличия школы и состояния образования в селе зависит устойчивость развития сельских поселений и в

целом сферы АПК. Однако, по данным министерства образования области, в последние годы большинство сельских школ становятся малокомплектными.

Ухудшилось состояние развития физической культуры и спорта среди сельского населения. Спортивные сооружения на селе в основном отсутствуют, не хватает квалифицированных физкультурных кадров. Незанятость молодежи в спорте часто толкает их на различного рода преступления, а также на ведение нездорового образа жизни.

Основным направлением развития системы здравоохранения в сельской местности является реальное снижение заболеваемости населения посредством повышения качества и доступности медицинских услуг. Реализация этой задачи предусматривается путем улучшения обеспечения доступа к медицинским услугам жителей села, активизации мероприятий по пропаганде здорового образа жизни.

Анализ показывает наличие прямой зависимости между уровнем экономического развития сельского хозяйства и уровнем развития сельской социальной инфраструктуры. Возникает необходимость глубокого изучения вопросов повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Цель проводимого исследования заключается в научном обосновании теоретико-методических и прикладных положений повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Для достижения поставленной цели исследования решаются следующие **задачи**:

- обосновать теоретические положения и алгоритм комплексного анализа проблем повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий;
- проанализировать передовой опыт обеспечения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий в Российской Федерации в целом и Саратовской области в частности;

– разработать прогнозные сценарии повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий;

– обосновать приоритетные направления повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе определения коэффициента устойчивости по основным показателям развития социальной инфраструктуры муниципальных районов области;

– разработать проект типового агрогородка и обосновать экономическую эффективность создания агрогородков в районах Саратовской области.

Объект исследования – объекты социальной инфраструктуры, муниципальные образования, реализующие проекты по повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий, аграрные предприятия, участвующие в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, связанных с повышением устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 1.2.50. «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (АПК и сельское хозяйство) Паспорта специальностей ВАК – экономические науки.

Научная новизна диссертации заключается в том, что разработаны теоретико-методические положения и практические рекомендации по повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а именно:

– уточнено понятие устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий, представляющее собой непрерывный процесс улучшения качества жизни сельского населения на основе достижения нормативного уровня развития жилищно-коммунального хозяйства, торгово-бытового обслуживания, обеспеченности учреждениями здравоохранения, образователь-

ными учреждениями, спортивными сооружениями и культурно-досуговыми учреждениями, развития дорожно-транспортного хозяйства за счет реализации механизма частно-государственного партнерства;

– обоснованы направления повышения устойчивости социальной инфраструктуры сельских территорий, заключающиеся в создании агрогородков, замене фельдшерско-акушерских пунктов офисами врачей общей практики, реализации системы дистанционного образования, создании культурно-досуговых центров совместно с торгово-бытовыми предприятиями, поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, разработке муниципальными образованиями программ устойчивого развития населенных пунктов;

– предложены прогнозные сценарии по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области, предусматривающие инновационный, инерционный и негативный путь развития с учетом уровня удовлетворения потребности сельского населения области в основных социально-значимых индикаторах (улучшение жилищных условий граждан, развитие общеобразовательных учреждений, развитие офисов врачей общей практики, развитие культурно-досуговой деятельности на селе, развитие газификации в сельской местности, развитие водоснабжения в сельской местности);

– разработана методика определения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе расчета коэффициентов устойчивости, а также группировки муниципальных районов области по четырем уровням развития социальной инфраструктуры и сформулированы предложения по совершенствованию управления развитием социальной инфраструктуры муниципальных районов согласно предложенной группировке;

– предложен проект типового агрогородка, создаваемого на основе частно-государственного софинансирования, а также обосновано территориальное размещение агрогородков в муниципальных районах Саратовской об-

ласти с учетом численности населения и наличия финансовых ресурсов на основе частно-государственного партнерства.

Состояние изученности проблемы.

Проблема повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий является сложной и многогранной, изучение ее ведется с точки зрения взаимодействия различных отраслей народного хозяйства.

Основой исследования в области устойчивости развития сельских территорий послужили работы таких российских и зарубежных ученых как Е.П. Афанасьева, Ф.В. Бураев, И.Л. Воротников, Ю.С. Жеребненко, Ч.З. Чербанова, О.В. Ильичева, А.С. Кононенко, Н.В. Любушкина, А.П. Огарков, Е.А. Савицкая, А.А. Семенов, А.П. Зинченко, В.В. Милосердов, И.Г. Ушачев, и другие.

Различные аспекты социально-экономической эффективности аграрного сектора и вопросы социального развития сельских территорий исследовали А.А. Черняев, А. В. Петриков, Д.И. Торопов, А.А. Анфиногенова, И. Ильина, А. Швецова, В. Бобков, В. Боев, И. Буробкин, В. Добрынин и другие ученые.

Требуют дальнейшего углубленного исследования проблемы определения показателей устойчивости развития социальной инфраструктуры районов, повышения экономической эффективности мероприятий по обеспечению социально-экономического развития регионов, особенности формирования частно-государственного партнерства в области социального обеспечения в сельской местности.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость заключается в приращении знаний в области теории устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий в части оценки показателей устойчивости, определении направлений повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий, выявлении ключевых детерминант повышения устойчивости.

Использование на практике предложенных прогнозных сценариев устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий в

Саратовской области позволяет определить основные перспективы развития социальной сферы села и предотвратить важнейшие негативные тенденции в сельской местности: ухудшение демографической ситуации, снижение уровня доходов, низкий уровень жизни и др. Группировка районов Саратовской области по уровню устойчивости развития социальной инфраструктуры позволяет объективно оценить уровень развития социальной инфраструктуры сельской местности с учетом экономического районирования. Предложения по созданию агрогородков позволяют реализовать на практике современные модели развития сельских территорий, а также стимулировать развитие частно-государственного партнерства в сельской местности.

Представленные в диссертации результаты образуют теоретико-методологическую основу для решения конкретных проблем повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий экономической, а также формируют организационно-экономический механизм повышения имиджа сельских территорий среди молодежи и преодоления негативных демографических тенденций в сельской местности.

Результаты научных исследований применены при разработке долгосрочной областной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» на 2014–2020 годы, использованы при разработке муниципальной целевой программы «Устойчивое развитие населенных пунктов Наталинского муниципального образования Балаковского муниципального района Саратовской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Проект типового агрогородка апробирован на ЗАО «Ульяновское» Ртищевского района Саратовской области.

Методология и методы и исследования.

Методологической основой для выполнения диссертационной работы стали общеметодологические принципы, системный подход и комплекс методов научного познания: экономико-статистические и экономико-

математические модели, прогнозирование и моделирование с использованием современных информационных технологий.

Логика диссертации подчинена достижению ее цели, содержание излагается по проблемному принципу, что дает возможность раскрыть сущность повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а также всесторонне исследовать организационно-экономические проблемы, с которыми сталкиваются муниципальные образования при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий.

Информационной базой исследования являлись труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, нормативно-правовые документы Российской Федерации, статистические справочники Государственного комитета по статистике РФ и Саратовской области, аналитические обзоры и официальные документы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и министерства сельского хозяйства Саратовской области, результаты исследований ведущих научно-исследовательских институтов РАН и РАСХН, годовые отчеты предприятий, информация из сети internet, а также разработки автора по изучаемой проблеме.

На защиту выносятся следующие **научные положения**:

1. Теоретическое обоснование положений по повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства.

2. Методический инструментарий оценки устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий по критериям устойчивости и методика определения рационального размещения агрогородков с учетом численности населения и особенности формирования частно-государственного партнерства.

3. Основные тенденции и модели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

4. Прогнозные сценарии устойчивого развития социальной инфра-

структуры сельских территорий и группировка муниципальных районов Саратовской области по критериям устойчивости социально-экономического развития сельских территорий.

5. Проект типового агрогородка и модель рационального размещения агрогородков по муниципальным районам Саратовской области.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяется соответствием полученных результатов классическим теоретическим положениям и современным теориям в области повышения устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий, современным нормативно-правовым положениям РФ.

Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова (2013-2014 гг.), III Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства» (2012 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы» (2013 г.), IV Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства» (2013 г.), IX международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники» (2013 г.).

По материалам диссертационного исследования опубликовано 9 печатных работ, в которых лично автору принадлежит 2,1 п. л., в том числе 3 научных статьи объемом 1,2 п. л. в центральных периодических изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех разделов и выводов, включает 248 страниц машинописного текста, 29 таблиц, 34 рисунка, 5 приложений. Список литературы состоит из 205 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Роль социальной инфраструктуры в развитии сельских территорий

Выяснение роли социальной инфраструктуры в устойчивом социально-экономическом развитии сельских территорий предполагает первоначальное объяснение основополагающих терминов, таких как «сельская территория», «устойчивое развитие», «социальная инфраструктура» и выявление содержания понятия «устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий».

Под «сельской территорией» мы понимаем социально-экономическую систему, которая действует в пределах определенного земельного пространства и состоит из человеческих, природных, финансовых, материальных и социальных ресурсов, призванных обеспечивать ее функционирование и жизнеобеспечение населения. В развитых странах государственная политика в отношении развития сельских территорий имеет территориальный акцент. Поэтому производство, которое связано с использованием земли и животных целесообразно называют аграрным (от латинского слова *agrarius* – земельный), имеющим отношение к земледелию и землепользованию. Мы согласны с данным подходом, так как термин «аграрный» более адекватно отражает сущность и вид деятельности. Прилагательное «сельское» является производным от слова «селение», означающее место, заселенное людьми. Поэтому, полагаем, будет более корректным и правильным относить термин «сельский» в большей степени к тому, что связано с территориальным расселением жителей, чем к деятельности человека, связанной с землей.

В настоящее время в научной литературе существует множество подходов к развитию сельских территорий, вместе с тем, авторы большинства из них (Крутиков В.К., Федорова О.В., Меренкова И.Н., Хицков И.Ф., Воробье-

ва Д.А., Козлов В.В., Баутин В.М., Калягина Л.В., Мерзлов А.В.) рассматривают сельское развитие в соответствии с Концепцией устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» было сформулировано в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Главным и определяющим условием устойчивого развития определялось сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала Земли. Этот же подход употреблен и в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (1996 г.), где оно представлено как развитие, «...обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [78].

Благодаря относительно неточному переводу с английского языка словосочетания «sustainable development», в его употреблении произошла определенная путаница, повлиявшая на неоднозначность трактовки понятия «устойчивость». Поэтому одни восприняли устойчивость с позиций выживаемости человечества вообще, другие – с позиций обеспечения положительного тренда в неравномерном (с ускорениями и замедлениями) социально-экономическом и техническом развитии общества. То есть, проблема устойчивого развития стала предметом многих наук.

Устойчивое развитие, действительно, многоаспектное понятие, и представляет широкий простор для толкований. Поэтому сегодня при наличии целого ряда его дефиниций в разных исследованиях, однозначного и общепризнанного определения, тем не менее, не выработано. Однако, понятно, что «устойчивое развитие» и «устойчивое развитие сельских территорий» – категории разных сфер и масштабов с точки зрения и теории, и практики. Поэтому мы уточняем, что в настоящем исследовании понятие устойчивость будет рассматриваться применительно к основным проблемам развития сельских территорий.

В большинстве академических версий устойчивое развитие представляют как процесс взаимодействия трех компонентов: «социальной сферы – экологии – экономики»¹. В этом случае выделяются три аспекта устойчивого развития: экономическая, социальная и экологическая составляющие. Экономическая составляющая подразумевает эффективное использование ограниченных ресурсов на оптимальном уровне. Социальный компонент направлен на обеспечение и поддержание социальной стабильности, социальной справедливости и культурного многообразия. Экологическая составляющая подразумевает экологическую безопасность, устойчивость природных и биологических систем, их способность к восстановлению и адаптации к меняющимся внешним условиям.

Данный, достаточно стандартизированный подход представлен и в официальных нормативных документах. Так, в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации 2008-2010 гг. – устойчивое развитие трактуется как «стабильное социально-экономическое развитие, не нарушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Переход к устойчивому развитию означает постепенное обеспечение целенаправленной самоорганизации общества в экономической, социальной и экологической сферах. В этом смысле устойчивое развитие характеризуется экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью»².

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации постоянно модернизируются, разрабатываются новые программы на определенный период. И это оправданно, поскольку в каждый конкретный период развития общества внутренние и внешние социально-экономические условия изменяются, и, следовательно, содержательное наполнение категории «устойчивое развитие сельских территорий» также претерпевает изменения, меняются пути его осуществления. Так, в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. 2010 –2012 гг.» под

¹ Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004 –312

² Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. 2008-2010 гг.

устойчивым развитием сельских территорий понимается их «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель».³

В соответствии с данной трактовкой устойчивое развитие сельских территорий означает стабильное развитие сельского сообщества, которое должно обеспечить:

- Выполнение народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг), реализацию общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов;
- Расширенное воспроизводство населения и улучшение качества его жизни;
- Поддержание экологического равновесия в биосфере.

Дополнить имеющийся подход к устойчивому развитию, на наш взгляд, целесообразно концепцией европейского регионального подхода к развитию сельских территорий, согласно которой выделяется уже четыре аспекта устойчивости – экономический, социокультурный, институциональный и экологический. То есть, в европейском варианте социальная составляющая более конкретизирована и представлена институциональной и социокультурной сферами.

Институциональная и социокультурная устойчивость основывается на принципе партиципативности и предусматривает проявление инициативы и самостоятельности местного населения, участие всех заинтересованных в развитии сельского региона субъектов в процессе принятия управленческих решений. Вовлечение народонаселения в процесс развития сельских терри-

³ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. 2010-2012 гг.

торий, представляется, убедительной мерой, отвечающей интересам всех субъектов сельской территории.

Экономическая составляющая здесь подразумевает стабильное производство и предоставление соответствующих товаров и услуг, независимо от изменения рыночных условий, экологическая – длительное использование природных, преимущественно возобновляемых ресурсов. Концепция европейского регионального подхода к развитию сельских территорий при осуществлении проектов предусматривает эффективное управление и адаптацию к потребностям, возможностям и проблемам сельского населения⁴. Мы полагаем, что отечественный и зарубежный подходы к рассмотрению проблемы устойчивого развития сельских территорий не противоречат друг другу, но целесообразно дополняют друг друга.

Другим дополняющим принципом, на котором должна основываться устойчивость развития сельских территорий, и в этом мы полностью разделяем позицию Леоновой Н.В., является принцип – интегрированного сельского развития, который предусматривает комплексное развитие сельской территории и всех отраслей сельской экономики. В этом случае внимание акцентируется на субсидиарной позиции – на распределении полномочий между управленческими органами «снизу-вверх»⁵. Условием интегрированного сельского развития является эффективный региональный менеджмент, который координирует действия между общественными и государственными блоками управления и региональными субъектами.

Нам представляется, что принцип интегрированного сельского развития можно растолковать и шире, то есть, не ограничивать его только проблемой регионального менеджмента. Если исходить из истинного смысла, который несет в себе понятие «интеграция» и представляет собой «процесс упо-

⁴ Laendliche Regionalentwicklung: LRE aktuell; Strategieelemente fuer eine Umsetzung des LRE-Konzeptes unter veraenderten Rahmenbedingungen / Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. – Rossdorf: TZ – Verl. – Ges., 1993, S. 177

⁵ Леонова, Наталья Васильевна. Организационно-экономические основы развития сельских территорий в странах ЕС : на материалах Франции и Германии / Автореферат дис. кандидата экономических наук : 08.00.14. - Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН. - Москва, 2010.

рядочения, согласования и объединения структур и функций в целостном организме...»⁶, то принцип интегрированного сельского развития приобретает более глубокое значение и его следует рассматривать в том числе, в контексте аграрно-промышленной интеграции. В этой интерпретации он наполняется дополнительным содержанием и согласуется с заявленными целями. Аграрно-промышленная интеграция – действенный путь достижения устойчивости развития сельских территорий, ибо она способна поднять на новую ступень не только общественное производство на селе, но и существенно ускорить социальное развитие деревни.

Не секрет, во все времена город притягивал к себе сельское население, что обусловлено развитием промышленности, более широким выбором сфер приложения труда, уровнем благоустройства, набором коммунальных и культурных услуг и прочее, которые предоставляет город. Остановить миграцию сельского населения способно только достижение другого, более высокого, приближенного к городскому типу, уровня сельской жизни. Поэтому аграрно-промышленная интеграция, как процесс упорядочения, согласования городских и сельских структур, объединения городских (цивилизованных) возможностей и сельских ресурсов, способна создать экономические и карьерные мотивации проживания населения в сельской местности, обеспечить эффективное использование инвестиций в аграрную экономику, решать проблемы занятости и доходов, проблему оттока населения.

Мы рассматриваем аграрно-промышленную интеграцию именно как путь сельской экономики к многофункциональной, социально и инновационно ориентированной модели развития. Претворение в жизнь подобной модели развития возможно не только за счет государственной финансовой поддержки, но и за счет собственных резервов сельской экономики, раскрытию которых способствует аграрно-промышленная интеграция.

⁶ Наука - БСЭ - Яндекс. Словари. / Официальный сайт - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>

Рассматривая различные подходы к интерпретации устойчивого развития, следует отметить, что все составляющие устойчивого развития сельских территорий прямо или косвенно связаны с социальной сферой и направлены непосредственно на развитие народонаселения сельских территорий. Вместе с тем, мы убеждены, что развитие социальной сферы не является самоцелью, оно само является целеполагающим. То есть, через развитие социальной сферы достигается устойчивость сельских территорий, и чем выше уровень социального развития сельской территории, тем большей степенью устойчивости характеризуется данная территория.

Сельская территория, выступающая как формализованная структура социума, занимается экономической деятельностью ради обеспечения благосостояния местного сообщества – личного и общественного, повышения качества его жизни. Качество жизни населения сельских территорий можно выразить через степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Исходя из реальных возможностей местных сообществ, можно выделить потребности, присущие его субъектам: потребности, связанные с реализацией фундаментального права на жизнь, на ее продолжительность, которая соответствует возможностям общества и ожиданиям человека; потребности в благоприятных условиях труда и отдыха; потребности в комфортных социально-бытовых условиях проживания, здоровой пище и здоровой среде обитания, добротных товарах и жилище; потребности, связанные с самовыражением и самореализацией личности.

Поэтому устойчивое развитие сельских территорий, с одной стороны, выступает средством достижения качества жизни, а с другой стороны, качество жизни населения сельских территорий, как итог социально-экономического развития, само является критерием и индикатором устойчивости развития сельских территорий.

Устойчивое развитие связано с качественным и количественным улучшением общественной и частной жизни, обеспечением социальных стандартов. Оно сопровождается эффективным производством, которое не отражает-

ся пагубно на экологических стандартах и состоянии агроэкосистем. Экономическая деятельность, ориентированная на экономический рост за счет беспощадной эксплуатации природных ресурсов, истощения почв и ухудшения агроэкосистем не может содействовать устойчивости социально-экономического развития сельских территорий.

Устойчивое развитие направлено на повышение жизненного уровня настоящим поколениям без ухудшения его будущим поколениям. Из самой сущности устойчивого развития, очевидно, что основным объектом в данном процессе является народонаселение, и, следовательно, справедливо говорить об устойчивом именно социально-экономическом развитии.

Исходя из целей устойчивого развития, достижение которых непосредственно влияет на личное и общественное благосостояние и, таким образом, на повышение качества жизни местного сообщества, устойчивое развитие сельских территорий в первом приближении следует трактовать как устойчивое социально-экономическое.

Суммируя имеющиеся подходы к устойчивому развитию как таковому, и устойчивому развитию сельских территорий, в частности, попытаемся обозначить основные контуры устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в контексте авторского подхода. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий включает в себя экономическую, экологическую, социальную (в том числе культурную), институциональную составляющую и реализуется в рамках интегрированного сельского развития. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий тесно сопряжено с категорией качество жизни, ориентировано на социальную сферу и воплощается в развитии объектов социальной инфраструктуры.

Одним из факторов создания и поддержания условий устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, согласно нашему подходу к социально-экономическому развитию сельских территорий, выступает развитая социальная инфраструктура.

Для того чтобы отчетливо разобраться в содержании понятия «социальная инфраструктура» и подойти к его определению, в начале определимся с самим понятием «инфраструктура». Настоящий термин вошел в нашу быденную и также экономическую жизнь из военной сферы, где означал некий вспомогательный комплекс, обеспечивающий успешное взаимодействие войск. У термина «инфраструктура» латинская этимология – от слов «infra» (ниже, под) и «structura» (строение, расположение). Таким образом, в экономической смысловой трансформации, инфраструктура стала означать обязательный компонент, обеспечивающий целостность любой социально-экономической системы или подсистемы. Инфраструктура – это составная часть общего устройства социально-экономической жизни, которая носит подчиненный и вспомогательный характер и обеспечивает нормальный ход хозяйственной деятельности экономической, политической или социальной системы в целом. Согласно этому определению, инфраструктура в рыночной экономической системе не обслуживает, а обеспечивает нормальное функционирование всей экономики [11, 19].

На социально-экономическое развитие влияют не только объективные, но и субъективные факторы, при этом роль последних в современных условиях возрастает. Во второй половине двадцатого века экономическая и социальная сферы тесно переплетаются, в центр экономических проблем становится человек. Поэтому употребление термина «инфраструктура» активно распространилось и на социальную сферу.

Основная функция социальной сферы заключается в обеспечении воспроизводства общества. Наряду с этим, под «социальной сферой» понимается также непроизводственная сфера и отрасли услуг, то есть, социальная сфера характеризуется совокупностью отраслей народного хозяйства, которые задействованы в процессе удовлетворения социальных потребностей граждан. Существует также точка зрения, согласно которой социальная сфе-

ра занимает некое промежуточное положение между экономикой и политикой.⁷

Обобщив существующие точки зрения, «социальную сферу» мы будем трактовать, как – упорядоченное и сложноорганизованное целое, несущее многофункциональную нагрузку и характеризующееся многозначными процессами воспроизводства дифференцированных социальных субъектов с их способностями, потребностями и многообразием интересов. Социальная сфера – это постоянно изменяющаяся подсистема общества, порожденная в рамках объективной потребности общества к постоянному воспроизводству экономических субъектов (акторов). В социальной сфере реализуется социальная функция общества, конституционные, социальные и гражданские права [1-4, 22-24].

Развитие и функционирование социальной сферы происходит под воздействием социального управления. Целью социального управления является упорядочивание взаимодействия противоречивых интересов экономических субъектов (акторов). Социальное управление представляет собой совокупность организованных образований и связей и охватывает процессы и объекты общества, состояние которых имеет большое значение для жизнедеятельности людей. Помимо этого, социальная сфера функционирует в рамках самоорганизации под воздействием рыночных сил, а также формальных (законы, программы, положения) и неформальных институтов (традиции, мораль, этика, идеологические установки, вероисповедание и т.п.). (Рис.1.1.)

⁷ Савченко Е.С. социальный стандарт обустройства белгородских сел // Информационный бюллетень. «Знание – сила». – 2007. – Август.

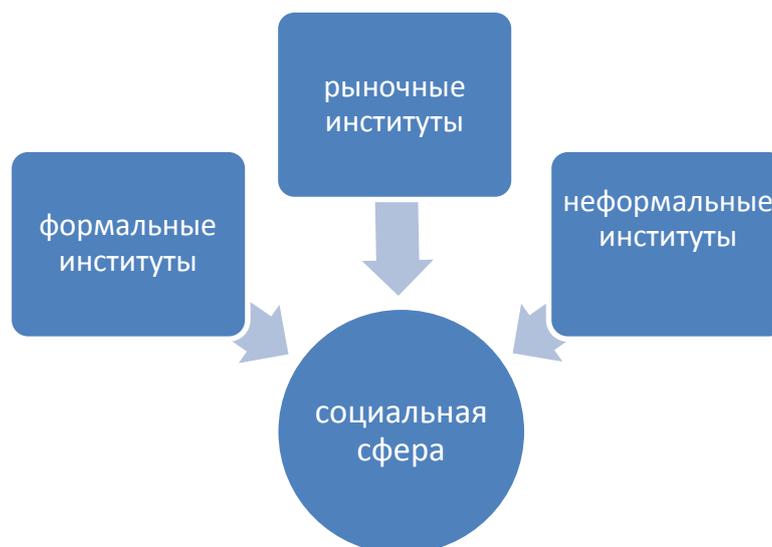

Рис. 1.1 Организационное поле социальной сферы

Функционирование социальной сферы в системе данного организационного поля представляет собой социальную инфраструктуру общества. Социальная инфраструктура может быть правильно понята на основе синтеза микро-, мезо-, макроэкономического подходов и институционального анализа, которые нами будут использованы при ее рассмотрении.

Сущность социальной инфраструктуры проявляется через выполняемые ею функции. Формирование функций социальной инфраструктуры сопряжено с целями социально-экономического развития данного общества, основными из которых считаются – гармоничное и всестороннее развитие личности, максимально возможное снижение социальной разобщенности и обеспечение социальной комфортности.

Мы полагаем, что наиболее значимыми целевыми функциями социальной инфраструктуры являются:

- максимально эффективное использование трудового потенциала общества;
- формирование условий для положительных тенденций демографического процесса;

- обеспечение такого уровня воспроизводства рабочей силы, который отвечает потребностям и уровню развития производства данного общества;
- обеспечение комфортных и оптимальных жилищных, коммунальных и бытовых условий;
- повышение уровня человеческого капитала (сохранение и улучшение физического, интеллектуального, морального и нравственного здоровья общества);
- максимально полезное и рациональное проведение досуга;
- повышение экологической культуры общества;
- обеспечение гарантий социальной защиты всех групп населения;
- оптимально возможное повышение уровня платежеспособности общества, обеспечение необходимыми товарами и услугами.

Специфика социальной инфраструктуры сельских территорий определяется рядом факторов и условий, которые мы объединим и представим следующими группами:

1) *Специфика экономических интересов в сельском хозяйстве и их противоречий.* Трансформационные процессы, свойственные современному АПК, существенно расширили область социально-экономических интересов экономических субъектов. Помимо индивидуальной или личной, коллективной заинтересованности, заинтересованности хозяйствующего субъекта, возникла заинтересованность наемных работников и собственников, арендаторов и арендодателей. Данные интересы порождают противоречия и поиск новых подходов к их разрешению.

Носителем индивидуального интереса выступает отдельный человек, коллективный экономический интерес характерен для трудового коллектива предприятия, функционирующего в разных формах собственности, в том числе собственности на землю и на имущество. Вместе с тем, мы полагаем, что экономический интерес трудового коллектива предприятия нельзя отожд-

дествлять с экономическим интересом субъекта хозяйствования, как это имело место у ряда авторов⁸.

Коллективный экономический интерес, с одной стороны, выражается в удовлетворении совокупных материальных потребностей коллектива и наряду с личным интересом выступает как единичный, обособленный, направленный на рост доходов членов коллектива; с другой стороны, и производственный коллектив, и индивидуум – непосредственные участники сельскохозяйственного производства и их интересы в целом реализуются в процессе совершенствования экономических отношений. Эти отношения целесообразно разделить на отношения по поводу распределения и использования основного средства производства – земли (между арендаторами и арендодателями) и отношения по поводу производства и распределения созданного продукта. Последние отношения возникают между наемными работниками и собственниками имущественного комплекса, а также между работниками производственных подразделений и администрацией хозяйствующих субъектов.

Таким образом, в современных условиях, детерминированных противоречием между ориентированностью на коллективного потребителя и индивидуальным потреблением, средством гармонизации производственных отношений в аграрной экономике и уменьшения противоречий является в том числе – социальная инфраструктура сельских территорий.

2) *Специфика территориальной структуры сельского хозяйства и непропорциональность производственного цикла.* Объекты социально-экономической деятельности и обслуживания сельских территорий зачастую территориально рассредоточены, что затрудняет их эффективное использование, что, на наш взгляд, крайне негативно сказывается на всех сферах жизни, и, следовательно, заметно усложняет устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

⁸ Шепитько Р., Олейник О. Согласование экономических интересов субъектов в сельском хозяйстве. // АПК: экономика, управление. №4., 2011. С. 61-64.

В современной практике, для снижения подобной рассредоточенности реализуются такие проекты, как «агрогородки». Агрогородок – качественно новый тип сельских поселков. В отличие от сельских территорий, не принадлежащих к типу «агрогородок», последний отличается высокой благоустроенностью, развитой производственной и социальной инфраструктурой, обеспечивающих высокие социальные стандарты их жителям и жителям прилегающих территорий. Агрогородки – инвестиционные проекты, но, прежде всего, это – социальный проект и важная часть стратегии развития соответствующего региона. Заказчиками могут выступать как муниципальные образования, так и агрохолдинги. Финансирование происходит как за счет средств бюджета, субсидий в рамках целевых программ, так и за счет инвесторов.

В связи с реализацией подобных проектов появляется необходимость в специалистах в области сельского хозяйства, а благоустроенная территория и высокие социальные стандарты за счет развитой инфраструктуры призваны стимулировать приток молодых специалистов, формировать мотивацию к работе именно на данной территории.

Федеральным и региональным и местным властям, по нашему мнению, есть смысл инвестировать в подобные проекты. Более подробно данное направление социального обустройства как фактор устойчивого социально-экономического развития сельских территорий будет рассмотрено в последующих параграфах.

Помимо территориального рассредоточения, сезонность сельскохозяйственного производственного цикла отражается в деятельности звеньев социальной инфраструктуры. Социальная инфраструктура сельских территорий ориентирована на территориального потребителя, то есть на сельского жителя, поэтому ведущей оказывается потребность в оптимальной организации сельской среды.

3). *Особенности сельского образа жизни и потребительской модели поведения.* Для современного человека важными факторами жизнедеятель-

ности помимо питания и жилищных условий являются устройство быта, социальный и духовный комфорт (детские сады, школы, клубные заведения, библиотеки, кинозалы, спортивные заведения, бани, прачечные, магазины, кафе, пункты бытового обслуживания, сеть здравоохранения, полиция, православный храм). К сожалению, для сельских территорий характерно неудовлетворительное положение в социальной сфере, которое на наш взгляд, объясняется не только низким уровнем доходности сельского хозяйства, но и необъективной официальной оценкой ситуации, сложившейся в социальной сфере.

Для адекватной оценки сложившейся социальной обстановки на селе необходимо использовать систему социальных стандартов, которая обеспечивает жителям села их конституционные права и гарантии. В частности, при изучении потребительского поведения более пристальное внимание стоит уделить вопросам потребления непродовольственных товаров и услуг, которым в социальных стандартах уделено недостаточное внимание, и они не являются приоритетными при определении уровня и качества жизни населения в целом по стране, и особенно в сельской местности.

Мы имеем в виду наметившуюся тенденцию изменения у селян приоритетов в потреблении, выразившуюся в сокращении доли затрат на питание и увеличении расходов на покупку непродовольственных товаров. Стремление к повышению качества жизни обусловило актуальность бытовых услуг, затрат на содержание дома⁹. В домохозяйствах, ведущих ЛПХ, более высокие затраты на электроэнергию, газ, воду и другие коммунальные услуги.¹⁰ Крайне низка доля расходов на услуги в системе образования. В результате

⁹ Дадонова И. Потребительская корзина в системе оценки и регулирования жизнеобеспечения сельского населения. // АПК: экономика, управление. №6., 2011. С. 84-88.

¹⁰ Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. - №6.

Бобков В.Н. Формирование и регулирование рынка труда в сельской местности // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. - №3. ;Методические подходы к определению потребительской корзины сельского населения. / Под рук. Н.Г. Тарасова, В.А. Богдановского. – М.: РАКО АПК, 2010.; Попова О.А. О Перспективах политики сельского хозяйства в России / Сб. научн. трудов «Модернизация и инновационная деятельность – стратегические направления развития агропромышленного комплекса». – М. : ООО «НИПКЦ Восход - А», 2010.

усилившейся коммерциализации образовательных услуг, сокращается доступ сельской молодежи к среднему и высшему профессиональному образованию.

Прослеживается стремление увеличить расходы на медицинские и культурные услуги. На селе растут затраты на мебель, теле-радио-аппаратуру, строительные материалы, топливо, увеличились затраты на приобретение транспортных средств. Их доля в 2000 г. составляла 2,7 % от общих затрат в городе и 3,4 % на селе, а к 2010 г. она возросла на 10,4 п.п. у горожан, составив 13,1 %, и на 9,1 п.п. – у сельчан, составив 12,5 %.¹¹

Мы полагаем, что необходимо увеличение нормативов затрат на покупку одежды, обуви, топлива и медицинские товары, предметы гигиены в сельских домохозяйствах.

К сожалению, статистические данные не учитывают расходы на ведение личного подсобного хозяйства и автономное содержание жилья усадебного типа, определяющие особенности сельского образа жизни. Не учитываются также и дополнительные затраты как на коммунальные, медицинские, образовательные услуги, транспорт, так и на сельскохозяйственный инвентарь, спецодежду, обувь, средства индивидуальной защиты, которые также не входят в состав ныне действующих потребительских корзин. Но именно эта специфика условий жизни и труда на селе обуславливает необходимость особого подхода к определению затрат.

4). Особенности и результаты рыночных институциональных трансформаций и институционального развития. Рыночные институциональные трансформации повлекли за собой следующие изменения для сельских территорий:

- перемещение финансирования из федерального бюджета на территориальный уровень;
- снижение инвестиций;

¹¹ Дадонova И. Потребительская корзина в системе оценки и регулирования жизнеобеспечения сельского населения. // АПК: экономика, управление. №6., 2011. С. 84-88

- образование существенного дефицита местных и региональных бюджетов из-за кризиса сельскохозяйственного производства;
- моральное устаревание и физический износ существующей материально-технической базы предприятий, обслуживающих сельское население;
- нерегулируемая приватизация и коммерциализация, широко развернувшаяся в сферах обслуживания;
- снижение государственной роли в реализации конституционных прав, касающихся образования, культуры и жилья.

Главными же составляющими системной трансформации были – реорганизация сельскохозяйственных предприятий и смена форм собственности, свойственных прошлому общественному типу собственности. Тем не менее, эти изменения вместе взятые, нельзя назвать в полном смысле институциональными преобразованиями, поскольку взамен, как свидетельствует практика, не было создано соответствующих новому времени эффективных институтов и условий для спецификации прав собственности и предпринимательской деятельности аграрного профиля.

5). Традиционная многоукладность села. В России многоукладность характерна не только для сельского хозяйства, но и для сельской социальной сферы, которая была неоднородной и до начала рыночных преобразований. Она была представлена государственной, муниципальной, кооперативно-колхозной, кооперативной и общественной собственностью.

Многоукладность сельского хозяйства воспроизвелась и по окончании рыночных реформ, когда основными субъектами хозяйственной деятельности стали предприятия различных организационно-правовых форм. В настоящее время наблюдается многообразие типов и форм спецификации прав собственности, обусловленное особенностями хозяйственной деятельности, сельских территорий, спецификой эволюции обычаев, традиций и правил ведения деятельности. Даже право частной собственности на землю в сельском хозяйстве может быть представлено различными вариантами, различными

пучками прав собственности, что подтверждено исследованиями.¹² Особое место в отношениях собственности в рамках сельскохозяйственной среды принадлежит услуговой деятельности, которая осуществлялась в основном на базе частной собственности, но практически полностью относилась к сфере теневой экономики или осуществлялась бесплатно или по льготной оплате населением [8-9, 60].

б). Специфика институциональной среды сельскохозяйственных территорий. Сложившаяся институциональная среда сельскохозяйственных территорий является, на наш взгляд, результатом действия всех вышеназванных факторов.

В аграрном секторе экономики особое значение сегодня имеют следующие институты: собственности; конкуренции; нормативно-правовые институты; институты, определяющие функционирование хозяйствующего механизма; социального развития; доверия. Они являются необходимым условием рыночного и институционального развития сельских территорий.

Действующие институты, в том числе и в рамках сельскохозяйственной среды, как известно, можно разделить на: формальные и неформальные. В силу патриархальности уклада сельской жизни и известной консервативности аграрного производства, значительную роль играют неформальные институты, регламентирующие сельскохозяйственную деятельность, образ жизни и привносящие в нее традиции, обычаи и ценности. Они в значительной степени определяют развитие совокупности особых «деревенских» неформальных правил, которые формируют сельский образ, оказывают воздействие на институциональную среду и экономику.

Неформальные институты сельскохозяйственных территорий определяют род деятельности сельского хозяйства, традиции, обычаи, ценности (принципы деловой этики, правила общения, обуславливающие взаимоотно-

¹² Бабаян И.В. Институциональные условия и факторы развития аграрного сектора экономики. Дис. на соиск. уч. степ к.э.н. Саратов 2011.

шения, основанные на традициях и образе жизни данной конкретной сельской территории, семейных и моральных ценностях и т.п.).

В развитии сельских территорий прослеживаются институциональные барьеры, наиболее существенными из них являются: экономические барьеры, административные, монопольные, рыночные, инфраструктурные, природно-ресурсные, криминальные.

Вышеизложенное, на наш взгляд, дает основание для представления институциональной среды в трех уровнях (рис. 1.2).

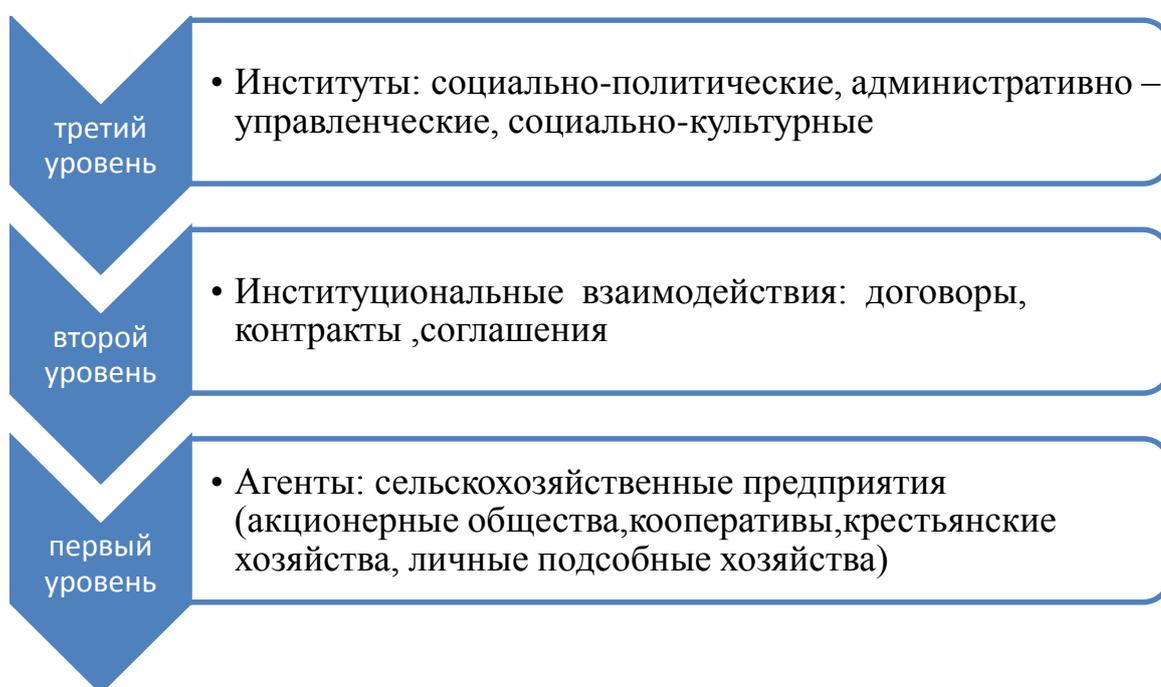

Рис. 1.2 Схема институциональной среды сельских территорий (составлено автором)

Первый уровень системы институтов сельскохозяйственных территорий составляют предприятия различных организационно-правовых форм: общества, товарищества, кооперативы, крестьянские (фермерские), личные подсобные хозяйства. Второй уровень – институциональные соглашения, отражающие взаимосвязи институциональной среды в целом и ее отдельных структурных элементов с формами, методами, механизмами регулирования взаимодействий и соглашений в сельском хозяйстве; договоренности между индивидами или их

группами, определяющие способы кооперации и конкуренции. Третий уровень определяет непосредственно институциональную среду, как совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, которые определяют рамки поведения экономических субъектов (индивидов). На данном уровне проявляются особые механизмы ограничения и стимулирования возможных вариантов развития сельской экономики.

Результативность институциональных изменений проявляется не только в экономическом эффекте, но и в социальной результативности, в трансформации институциональной среды сельской экономики в целом, в устойчивом развитии сельских территорий страны.

Функционирование экономики сельской местности, ее эффективность и устойчивость в большей степени, чем города, зависит от прошлого в ее историко-культурных традициях и ценностях, от сформировавшегося в ней населения. Это обусловлено специфической устойчивостью и большей ролью неформальных правил в институциональной среде сельского хозяйства, большей консервативностью и выраженной приверженностью сельского населения местным традициям и обычаям.

Отообразим схематично вышерассмотренные факторы, определяющие специфику социальной инфраструктуры сельских территорий. Они обуславливают не только специфику, но и структуру, существующую связь между составными звеньями, объектами и элементами социальной инфраструктуры сельских территорий. Их действие представляет собой последовательный процесс формирования социальной инфраструктуры сельскохозяйственных территорий (рис. 1.3).

Рис. 1.3 Факторы формирования социальной инфраструктуры сельских территорий (составлено автором)

Объекты и отрасли социальной инфраструктуры представлены не только организационно и юридически: они имеют материально-вещественное воплощение в виде системы зданий, сооружений, специальных зон и участков, коммуникаций, сетей и т.п.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам уточнить содержание понятия социальная инфраструктура, которая представляет собой целесообразно сформированную материально пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная приближенность её звеньев к сферам социальной и индивидуальной активности человека.

С точки зрения организационного строения, социальная инфраструктура может быть линейная (сети железных, автомобильных дорог, связь, линии электропередачи) или точечная (социальные объекты – школы, театры, вузы, клубы, медучреждения, библиотеки, магазины, кафе, столовые, спортивные клубы, дворцы стадионы, и т.д.).

В литературе существует подход, согласно которому состав социальной инфраструктуры рассматривается в трех функционально-целевых блоках:¹³

¹³ Любушкина, Н. В. Роль социальной инфраструктуры в воспроизводственном процессе агроэкономики / Н. В. Любушкина // Проблемы и перспективы развития агропромышленного рынка. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции // Саратов, 2007. - С. 103-106.

- Общественно-политическая и интеллектуально-культурная деятельность (образование, наука, культура, искусство, деятельность в области массовой информации, общественных организаций, обществ, ассоциаций, объединений);
- Восстановление и сохранение физического здоровья (здравоохранение, физическая культура и спорт, социальное обеспечение, туризм, охрана и совершенствование окружающей среды);
- Коммунально-бытовое обслуживание (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, торговля и общественное питание, пассажирский транспорт, связь по обслуживанию населения).

Используя другие основания для классификации, например, целевое назначение, источники формирования, территориальное размещение и участие в производственном процессе можно представить все объекты и службы социальной инфраструктуры в виде двух групп [68, 70, 76].

Первую группу составляют объекты, созданные на средства предприятия и направленные на улучшение условий трудовой деятельности, обеспечение техники безопасности и созданий условий для отдыха. Сюда входят разного рода бытовые помещения, пункты общественного питания, объекты здравоохранения, культуры и отдыха (профилактории, врачебные кабинеты, красные уголки, читальные залы и др.), пункты пожарной безопасности.

Ко второй группе относятся объекты социальной инфраструктуры, расположенные на территории населенных пунктов и созданные, как правило, на средства государства или агропромышленных холдингов. Данные объекты социальной инфраструктуры предназначены для удовлетворения определенных общественных и личных потребностей населения данной территории. Они обслуживают всех жителей сельской местности, независимо от их социального положения и сферы труда.

Обобщим и перечислим сферы социальной инфраструктуры сельских территорий, которые относятся ко второй группе, и кратко обозначим их функции (таблица 1).

Таблица 1. Сферы и функции социальной инфраструктуры сельских территорий

Сфера объектов	Функции объектов	Объекты
Жилищно-коммунальная	Обеспечение конституционных прав на жилище, развитие рынка жилья на селе, обеспечение потребности в капитальном ремонте жилья, улучшение жилищных условий, формирование территориального инженерно-технического комплекса по предоставлению жилищно-коммунальных услуг, обеспечение преимуществ сельского образа жизни по сравнению с городским.	Индивидуальное, в большей степени, жилье, Система водоснабжения, водотведения, газификации, электрофикации. Связь. Дороги.
Образование	Обеспечение общедоступности бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного), общего образования и начального профессионального образования, приближение общеобразовательных учреждений к месту жительства, обеспечение дошкольными учреждениями с льготной оплатой, обеспечение семейного и межсемейного дошкольного и начального общего образования, дополнительного образования, обеспечение улучшения социального и материального положения педагогического и руководящего персонала, выявление и государственная поддержка талантливой сельской молодежи, профилактика преступности.	Дошкольные образовательные учреждения Школы Профессиональные технические училища Техникумы
Здравоохранение	Обеспечение бесплатной медицинской и лекарственной помощи в объеме государственных минимальных стандартов, обеспечение скорой и неотложной помощи, оказание специализированной медицинской помощи, профилактика заболеваний, контроль над соблюдением государственных стандартов качества медицинской и лекарственной помощи в учреждениях здравоохранения, формирование медико-социальной службы, организация платных медицинских услуг вне рамок государственных стандартов, развитие амбулаторно-поликлинических учреждений, спортивно-оздоровительных подразделений.	Фельдшерско-акушерские пункты Амбулаторные поликлиники Больницы
Культура, культовые сооружения, ис-	Сохранение и развитие культурного потенциала сельской территории, развитие самодеятельного творчества,	Дома культуры, кино, библиотеки

торические памятники	развитие историко-культурного наследия и традиций, паспортизация и мониторинг историко-культурных объектов, доступность книжного фонда и информационных ресурсов, кинопрокат и кинообслуживание, обеспечение современного досуга сельской молодежи.	
Торговое обслуживание, бытовое обслуживание, общественное питание	Территориальная доступность торгового обслуживания, формирование сервисно-ориентированной архитектуры, обеспечение реализации сельскохозяйственной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, другой продукции, изготавливаемой сельскими жителями, обеспечение территориальной доступности основных видов бытовых услуг, обеспечение льготных тарифов для определенных групп сельского населения.	Магазины, кафе, дома бытовых услуг
Физкультура, спорт	Популяризация здорового образа жизни, воспитание и развитие заинтересованности жителей сельской территории в собственном физическом и нравственном совершенствовании, развитие физкультурных, эстетических и спортивных потребностей личности и их удовлетворение посредством развития физкультуры и спорта, строительства спортивных и оздоровительных сооружений, стадионов, плавательных бассейнов, парков, домов отдыха, удовлетворение потребностей в активном отдыхе и рациональном использовании вне рабочего времени	Спортивные залы, спортивные площадки
Юридическая сфера	Осуществление правореализационной, правоохранительной, фискальной и предупредительно-профилактической функции, защита прав и законных интересов сельских жителей, оформление значительного количества сделок непосредственно в сёлах (без выезда в районный центр), облегчение процедуры регистрации прав собственности на недвижимость	Нотариальная контора
Социальная защита	Социальная защита и поддержка сельского населения, предоставление услуг социальных работников, социальных педагогов и социальных юристов Материально - бытовое обеспечение престарелых (не имеющих родственников) и инвалидов, создание для них благоприятных условий жизни, приближенных к домашним, реализация мероприятий, направленных на социально - трудовую реабилитацию инвалидов	Органы социальной защиты, социальной опеки Специализированные интернаты, приюты, дома престарелых
Финансово-юридическая сфера	Юридическая консультация, страхование, обеспечение аккумуляции денежных средств и стимулирование их накопления филиалах Сбербанка на тер-	Юридические консультации,

	ритории сельской местности, посредничество в кредите, посредничество в платежах, создание кредитных средств обращения, предоставление консультационных, информационных услуг, обеспечение выплаты ежемесячных пособий, пенсий (в том числе по возрасту) жителям села, которые в силу обстоятельств не могут обеспечить свое проживание	специально организованные для жителей сельских территорий, Отделение Пенсионного фонда, отделение Сбербанка, страховая компания. Представительства других коммерческих банков
Транспортная сфера	Транспортирование (перевозки) между селами, районами, районными центрами, из села в город, обеспечение транспортирований (перевозок) школьников на культурно-массовые и другие мероприятия	Пассажирский транспорт Школьные автобусы

Обобщим классификации социальной инфраструктуры, имеющиеся в различных научных источниках, и представим вариант классификации в виде следующей схемы:

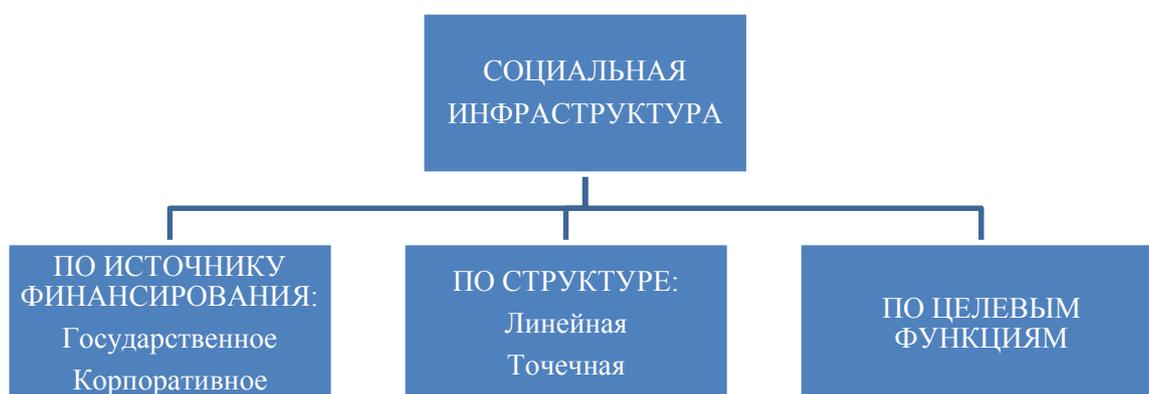

Рис. 1.4 Состав социальной инфраструктуры (составлено автором)

Таким образом, проведенное исследование социальной инфраструктуры сельских территорий и анализ ее роли в устойчивом социально-экономическом развитии сельских территорий, а также разработки данной

проблематики в отечественной литературе позволяют сделать следующие выводы:

- Социальная инфраструктура сельских территорий – это совокупность неких условий на разных уровнях организации общества, обеспечивающих эффективную жизнедеятельность человека в сельской среде.
- Социальная инфраструктура – это неделимая совокупность и система элементов, которая может эффективно функционировать только в комплексе, когда составляющие ее элементы взаимодействуют и дополняют друг друга. При этом нельзя одни инфраструктурные элементы заменить другими.
- Социальная инфраструктура сельских территорий – это способ гармонизации жизни местного сообщества.
- В состав социальной инфраструктуры кроме институтов (учреждений) социальной инфраструктуры сельских территорий входит техническое обеспечение, технологические и организационно-культурные принципы функционирования объектов социальной инфраструктуры (институты).
- Социальная инфраструктура сельских территорий распространяется без исключения на все местное сообщество.
- Социальная инфраструктура решает задачи социального развития сельских территорий, которые количественно можно определить как разность между величинами нормы и достигнутого уровня.
- Социальную инфраструктуру сельских территорий нельзя рассматривать в отрыве от традиций, установок, ценностных ориентаций сельского населения, отдельных его групп, и объединений. По этой причине нельзя брать за основу только нормативный подход. Его необходимо дополнить теми компонентами, которые входят в состав неформальных сельскохозяйственных институтов.
- Социальная инфраструктура как материальное воплощение социального обустройства сельских территорий является основополагающим фактором устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

1.2. Факторы устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Дальнейшее исследование с необходимостью предполагает раскрыть факторы и условия устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий, выявленные в предыдущем параграфе, и обозначить далее – основные контуры их обеспечения и критерии формирования. Прежде всего, попытаемся систематизировать имеющееся многообразие факторов и условий устойчивого развития социальной инфраструктуры, обозначив их как детерминанты устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Под детерминантами устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий мы будем понимать совокупность факторов, способных оказывать влияние на данный процесс.

Факторы устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий включают в себя совокупность экономических, социальных, институциональных и экологических составляющих. Заметим, что институциональные составляющие помимо институциональных факторов интегрируют в себе и социальные, и экономические и экологические компоненты, и в сочетании с другими факторами образуют институциональную среду, являющуюся как катализатором, так и ингибитором устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

По нашему мнению, в зависимости от сферы влияния все факторы следует разделить на – экзогенные, детерминирующие внешнюю среду развития сельских территорий, и эндогенные, определяющие внутренние условия, исходящие из специфики функционирования сельских территорий .

Таким образом, диалектическое развитие внешней и внутренней среды в рамках указанных составляющих (экологической, социальной, институциональной и экономической) способно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Сельская территория сама по себе является в большей сте-

пени неустойчивой системой, и она не в состоянии следовать траектории устойчивого развития вне внешнего воздействия. Так, развитие конкретной сельской территории в известном смысле предопределено и зависит от общего уровня социально-экономического развития в стране, который, в свою очередь, определяется такими факторами, как: ВВП на душу населения, уровень доходов, социальное расслоение общества, уровень материально-технического развития отраслей национального хозяйства, состояние науки, внедрение в производство инновационных технологий, кадровое обеспечение и многое другое.

К сожалению, в этом смысле в современной России наблюдается негативная картина: по уровню жизни, согласно исследованиям международных рейтинговых агентств, на протяжении последних десятилетий страна занимает 60 – 70 места; по соотношению доходов общество находится в зоне критической социальной несправедливости. Такой характер развития проявляется на разных уровнях («центр – периферия»): на уровне регионов, внутри регионов, на уровне территорий. Следовательно, положение сельских территорий отличается от городских территорий, положение периферийных регионов отличается от положения центральных регионов. Усугубляется положение и тем, что недостаточно окрепшее сельское хозяйство после недавних системных трансформаций характеризуется углублением дифференциации сельского населения, ухудшением качества трудовых ресурсов, снижением занятости при дефиците квалифицированной рабочей силы, что, безусловно, тормозит и не способствует устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий [5-6, 71, 94].

Ситуация в сельских территориях осложняется свойственной России территориальной отдаленностью сельских территорий друг от друга и от центра, в результате чего многие села изолированы от основных цивилизованных достижений. В этих условиях можно наблюдать их крайне неравномерное развитие, сопряженное с неодинаковым восприятием внешних и внутренних факторов. Поэтому, политика, проводимая на федеральном

уровне, может не для всех регионов быть актуальной или в неравной степени реализовываться на местах. Сельские территории нации обладают мощным природным, демографическим, экономическим, историко-культурным потенциалом, выполняя не только функцию снабжения продукцией аграрного производства. Они продуцируют наиболее важные общественные блага, связанные с увеличением демографического, трудоворесурсного и культурного потенциала, обеспечением занятости и сельского, и городского населения в сфере материально-технического снабжения сельского хозяйства, в сфере переработки продукции сельскохозяйственного производства, а также – связанные с возможностью загородного отдыха горожан и т.п. Но вместе с тем, как уже отмечалось, современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется целым комплексом накопившихся проблем, препятствующих динамичному переходу к устойчивому социально-экономическому развитию [7, 10, 58].

Полагаем, что на позиции сельских территорий неоднозначно отразится и участие России в ВТО. Не секрет, что перспектива отечественного аграрного сектора в этой связи представляется двоякой: он может стать инновационным и конкурентоспособным, но может продолжить стагнировать, а значит – вытесняться с рынка, что подорвет существующее положение сельских территорий.

Все перечисленное подтверждает обусловленность и взаимосвязь действия внешних и внутренних факторов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и необходимость комплексного подхода к их рассмотрению. В силу того, что сложившаяся внешняя среда может и благоприятствовать, и препятствовать устойчивому социально-экономическому развитию, основные составляющие внешней среды необходимо учитывать и максимально использовать их позитивное влияние.

В самом общем виде условия и факторы внешней среды могут быть представлены следующими группами:

- национальная экономическая стратегия государства и приоритеты макроэкономического развития;
- социальные ориентиры государства и общества;
- национальная, экономическая, в том числе, продовольственная безопасность;
- общегеографические и природно-климатические условия;
- степень развития инновационных стратегий;
- этические нормы и морально-нравственное состояние общества;
- национальные традиции и местные обычаи.

Внешнюю и внутреннюю среду устойчивого развития рассмотрим по составляющим.

Экономическая составляющая внешней среды включает в себя такие факторы, как доступность ресурсов; развитость внутреннего спроса; масштабы и развитость рынков сбыта; условия межотраслевого обмена; кооперационно-интеграционные связи в АПК; внешнеэкономические условия; инвестиционная привлекательность.

Экономическая составляющая внутренней среды представлена диверсификацией экономической деятельности через многообразие форм хозяйственной деятельности; освоением нетрадиционных технологий; созданием и развитием системы переработки сельхозпродукции (отработка механизма выделения товарного кредита: активизация процесса инвестирования в перерабатывающую отрасль на создание инновационных технологий и продукции, эмиссия ценных бумаг специально для отраслей переработки); доступом к пустующим сельскохозяйственным угодьям; развитием модулей по переработке сельскохозяйственной продукции, соответствующих современным европейским стандартам; развитием производств не связанных с сельским хозяйством и задействованием рекреационных ресурсов; доступом сельскохозяйственных производителей к местным рынкам сбыта; формированием эффективной производственной, торгово-закупочной деятельности.

Социальная составляющая внешней среды состоит в социальном равенстве, социальном прогрессе, социальной защите, справедливости, в достижении основных социальных благ с учетом особенностей расселения и образа жизни сельского населения, стандартов его обеспечения общественными услугами, определяющими необходимые обязательства государства и гарантирующими гражданам реализацию их конституционных прав на жилище, образование, медицинскую помощь, доступ к культурным, торговым, бытовым и другим общественным услугам; а также стандартов, отражающих целевые программы развития различных сельских территорий, поэтапное достижение которых должно поддерживаться государством, коммерческими структурами и гражданским обществом; в создании устойчивой экономической основы содержания социальной сферы и социального развития села; в обеспечении и финансовой поддержке сельских многодетных семей.

Социальная составляющая внутренней среды состоит в поддержке жилищных и социально-бытовых условий на уровне, соответствующим особенностям уклада и образу жизни, национальным традициям населения данной территории; включает развитие системы социальной защиты; возможности приёма в вузы сельской молодежи на бюджетной основе; обеспечение условий для переезда горожан в сельскую местность для постоянного проживания; восстановление механизма государственного заказа на профессиональную подготовку молодежи для работы на селе; создание системы льготного приёма в вузы сельской молодежи по профессиям, востребованным на селе; развитие молодежных досуговых центров, подростковых и детских клубов.

Институциональная составляющая устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в целом включает в себя институциональную среду, конкурентную среду, систему государственной поддержки, государственную научно-техническую политику, инвестиционный климат, ценовую и налоговую политику, информированность сельского населения о мерах государственной поддержки, качество государственного

управления и местного самоуправления, играющего решающую роль в социально-экономическом развитии сельских территорий.

Институциональная составляющая внешней среды представляет собой совокупность условий и факторов, складывающихся в результате институциональных преобразований, государственных мер воздействия и социально-экономического развития.

Вследствие рыночных трансформаций сложилась межведомственная разобщенность управления сельскими территориями, выразившаяся в том, что управление социально-экономическим развитием села осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях. Настоящая практика провоцирует узкоотраслевой характер стратегий социально-экономического развития сельских территорий. В результате реализация федеральных и ведомственных программ и проектов не охватывает всего комплекса существующих проблем. Неэффективность направляемых ресурсов в рамках осуществления отдельных мероприятий зачастую обуславливается тем, что, к примеру, при выделении средств на развитие инженерной инфраструктуры не учитывается уровень развития социальной инфраструктуры.

Институциональная составляющая внутренней среды включает в себя уровень развития гражданского общества в сельских территориях, степень развития институтов местного самоуправления, а также системы стимулирования гражданских инициатив. Институциональную составляющую внутренней среды также образует бюджетная обеспеченность (дотационный бюджет многих сельских территорий свидетельствует о слабости институциональных составляющих внутренней среды и является ингибитором устойчивого социального развития). Кроме того, к институциональным составляющим внутренней среды сельских территорий можно отнести развитость и эффективность института земельной собственности.

Наиболее ярким примером сложной институциональной среды сельских территорий является рынок земли. Большие издержки формирования земельных участков за счёт долей в праве общей собственности из земель

сельскохозяйственного назначения, и ненадлежащее их правовое оформление можно считать существенным препятствием устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. В 2010 г. значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась в государственной и муниципальной собственности – 270,7 млн. га или 67,7%, в собственности граждан – 119,5 млн. га или 29,9%, в собственности юридических лиц — 9,8 млн. га или 2,4 процента. Из всех земель России, находящихся в частной собственности, земли сельскохозяйственного назначения занимали около 97,0%.¹⁴

Площадь невостребованных земельных долей, собственники которых в установленный срок не получили свидетельства, либо получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению составляла 26 % от их общей площади. В целях решения этой острой проблемы с 1 июля 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» и в настоящее время уже намечены определенные положительные тенденции.

В структуре собственности на землю имеют место следующие тенденции: площадь земель в государственной и муниципальной собственности сокращается, в собственности граждан – снижается, в собственности юридических лиц – возрастает. Наиболее яркой тенденцией является активная смена собственника земельной доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения (земельной доли) в пользу юридических лиц или государства.

Другой спецификой рынка земли является тот факт, что регистрация новой организационно-правовой формы предприятий в течение длительного периода времени происходила без оформления в установленном порядке

¹⁴ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. Министерство сельского хозяйства РФ. Москва 2011. Ответственный за подготовку доклада А.В. Петриков, статс секретарь, зам. Министра сельского хозяйства РФ, д.э.н., профессор, // Электронный ресурс. Официальный сайт министерства сельского хозяйства РФ www.mcsx.ru

права на землю, включая проведение территориального землеустройства и установление новых границ землепользования. Частная (долевая) собственность на землю в настоящее время наблюдается и на землях государственных и муниципальных предприятий и прочих организаций, где земля не подлежала приватизации. По данным Государственного университета по землеустройству, государственные и муниципальные унитарные и сельскохозяйственные предприятия в земледельческих районах имеют 655,3 тыс. га земель (4,9% их общей площади), находящихся в долевой собственности, и 17,3 тыс. га земель (0,1%), принадлежащих частным лицам¹⁵.

Кроме того, большинство земельных участков, используемых сельскохозяйственными организациями на различном праве собственности, не выделено на местности, не имеет границ и точно установленных размеров. По оценкам в 2011 г. около 80% организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, не смогли оформить свое право на земельные участки.

Указанные проблемы и их последствия являются, на наш взгляд, существенным препятствием устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, не позволяющим в полной мере развивать механизмы земельной ипотеки и привлекать на сельские территории дополнительные инвестиционные ресурсы под залог земельных участков.

Помимо правовых вопросов собственности, к числу институциональных факторов внутренней среды можно отнести: наличие или отсутствие условий для развития автономных сёл и сохранения, расширения их экологических, рекреационных и историко-культурных функций; открытость доступа к обеспечению сельского населения субсидированными кредитами и льготным строительством жилья, доступа к финансово-кредитному обслуживанию. Следует отметить и такой фактор, как способность к диверсификации

¹⁵ Досье о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения (второй доклад Министерства сельского хозяйства РФ («О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения»)).// Стратегия России №11 – 2012

сельской экономики за счёт создания разнообразных форм экономической деятельности и инноваций.

Экологическая составляющая внешней среды, по нашему мнению, образуется под влиянием формирования экологической культуры общества на уровне потребителей, государства, уровне экологической ответственности бизнеса. Данный процесс проявляется в экологизации экономической деятельности в целом, охране окружающей среды, экологическом потреблении, экологической ответственности бизнеса, в разработке новых экостандартов и адаптации имеющихся к ВТО .

Экологическая составляющая внутренней среды включает в себя: процессы экологического восстановления территорий; развитие технологий безотходного производства в сельском хозяйстве; снижение негативного антропогенного влияния на природу; сохранение, воспроизводство и рациональное использование плодородных земель; обеспечение эффективного функционирования объектов водоснабжения и водоотведения; разработку современных стандартов экологической безопасности.

Как отмечалось выше, диалектическое развитие и согласование внешней и внутренней среды в рамках указанных составляющих способно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Факторы внешней и внутренней среды развития сельских территорий, взаимодействуя, формируют определенное (высокое или низкое) качество жизни населения.

Мы убеждены, что важнейшим критерием устойчивости социально-экономического развития сельских территорий является показатель качества жизни населения и сопряженный ему показатель уровня жизни. Под качеством жизни в экономической науке понимается совокупность условий жизнедеятельности, выраженная в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворенности социальных, материальных и культурных потребностей населения. В то же время субъективное восприятие людьми свое-

го положения зависит от системы ценностей, социальных стандартов, культурных особенностей, существующих в данном обществе¹⁶.

Экстраполируя на сельскую территорию, рассмотрим заявленный критерий «качество жизни». Экономисты акцентируют внимание на исследовании реальных обстоятельств существования человека, изучении условий его жизни (общественно-экономических, естественно-географических, индивидуально-мотивационных и т.п.). В субъективном восприятии качество жизни отражается в ощущениях индивидов, формирующихся под воздействием интеллектуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния, степени удовлетворения индивидуальных потребностей и т.п. В нашем исследовании не имеет принципиального значения подобное разделение (которое, безусловно, в иных исследованиях методологически справедливо и оправдано), поэтому для полноты отражения содержания категории «качество жизни сельского населения» мы интегрируем объективистский и субъективный подходы к оценке качества жизни, что представляется вполне уместным и достаточным в контексте настоящего анализа.

Качество жизни тем выше, чем больше потребностей удовлетворяется и интересов людей осуществляется. В рамках оценки повышения качества жизни населения, как главной составляющей управления социальными системами сельских территорий, следует рассматривать не только экономические, но и культурные и этические потребности, как например, потребность «уверенность в будущем». Качество жизни отражает закономерное возвышение потребностей общества, его материальной и духовной культуры, являющихся следствием роста и совершенствования материального и нематериального производства.

Качество жизни выражается через многообразие показателей, которые можно классифицировать по различным основаниям. К таким основаниям относятся: качество питания; комфорт жилища; качество здравоохранения,

¹⁶ Волгина Н.А. Социальная политика: учеб. Пособие.-М.:Экзамен,2002.-С.114.

образования; качество сферы обслуживания, досуга; качество и модность одежды; качество окружающей среды, степень удовлетворения других потребностей.¹⁷ То есть оценка качества жизни происходит по каждой из ее основных сфер, куда входят трудовая жизнь, семейная жизнь, быт, здоровье, сфера развития способностей, досуг, жизнь нетрудоспособных, окружающая среда¹⁸.

Для российской действительности характерным является и такое явление как бедность – антипод качества жизни. Бедность населения сельских территорий – многогранное явление. Помимо низкого уровня дохода, ее сопутствующими чертами являются: неграмотность, высокая заболеваемость, неравенство полов, ухудшающееся состояние окружающей среды, стагнация человеческого потенциала. Экономическое положение индивида или социальной группы, при котором невозможно удовлетворить определённый круг потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и продолжения рода, неизбежно разрушает трудовой и генетический потенциал села.

Формально бедные – это люди, не имеющие средств на минимальный национальный стандарт потребления (в России это – прожиточный минимум). В 2013 г. показатель прожиточного минимума увеличился до 7095 руб., в 2014 г. – составил 8 200 рублей¹⁹. Бедность – это состояние постоянного отсутствия необходимых ресурсов для обеспечения удовлетворительного образа жизни, приемлемого в данном конкретном обществе. Специфика малообеспеченных слоев населения сельских территорий заключается в том, что они имеют определенные, не учтенные статистикой, возможности поддержания своего потребления: подсобное хозяйство (сельское и ремесленное), тор-

¹⁷Тимошенко, М.А. Управление экономическими, экологическими и социальными системами сельских территорий [Текст]: монография. – Волгоград: Изд-во «Бланк». 2009. – С. 165-178.

¹⁸ Фахрутдинова Е.В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений: институциональный подход. Диссертация на соискание уч.степ.д.э.н. – Казань. – 2010. – с.98-99

¹⁹Прожиточный минимум в 2014 году в России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://пенсии-россии.рф/prozhitochnyj-minimum-v-2014>.

говля с рук, экономия на качестве питания, покупке промышленных товаров, на затратах в области образования, культуры и т.п.

Границы понятия бедности достаточно широко варьируются, поэтому определить, кто беден, а кто нет – сложная задача (как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения). В повседневной жизни бедность означает состояние крайних экономических трудностей, состояние, в котором имеющиеся в наличии ресурсы настолько малы, что не позволяют удовлетворять первичные потребности, принимать участие в повседневной жизни общества.

Бедность населения сельских территорий – это проблема «намного больше чем деньги». Под бедностью населения сельских территорий в широком смысле слова мы понимаем такое состояние, при котором возникает несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей и потенциально возможным. В то же самое время состояние бедности характеризуется неразвитостью самих потребностей населения сельских территорий, стремлением удовлетворять материальные потребности в ущерб духовным и социальным. Это приводит к низкой материальной обеспеченности определенной группы людей, к изменению их системы ценностей, к формированию особого социального мира и культуры (субкультуры бедности), жизненного стиля. В подобной среде люди практически не переключаются на новые виды деятельности и новые потребительские стандарты. Ориентация хозяйственной деятельности определенной категории людей направлена на выживание, а не на развитие и накопление. Сегодня за порогом бедности находится по располагаемым ресурсам более 40% , а по денежным доходам – более половины сельского населения²⁰.

Можно без преувеличения сказать, что бедность концентрируется именно в сельской местности. Согласно показателям распространения бедности в России в 2012 г. разрыв в уровнях бедности в городе и на селе достиг почти двукратной величины. Если в городской местности за чертой бедности

²⁰ Таранова, И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий //Вестник АПК Ставрополя. - - 2011.- № 2(2). – С.82-85

находится 10,5 % населения, то в сельской – 18,7, что практически в 2 раза выше предельно допустимого по международным критериям уровня²¹.

Специфической чертой бедности в сельских территориях является то, что около 40% бедных – лица, имеющие работу. Во многом это объясняется тем, что средняя сумма заработной платы и социальных выплат в сельском хозяйстве ниже, чем во всех остальных отраслях национального хозяйства, и зачастую ниже величины прожиточного минимума. В связи с этим, главным фактором, обуславливающим риск оказаться в группе бедных на селе, является неразвитость рынка труда и отсутствие и исчерпывающей информации о нем.

Для сельских районов характерна структурная несбалансированность спроса и предложения на рынке труда. Официальный рынок труда в сельской местности существенно уже, чем в городе. Уровень сельской безработицы стабильно выше, чем в городе примерно в 2 раза. Уровень занятости сельского населения на начало 2012 г. составлял 58,1%, что на 7 процентных пунктов ниже, чем в городе.

Риск бедности населения, проживающего в малых селах и деревнях, имеет тенденцию к росту. В 2012 г. индекс риска бедности в населенных пунктах с населением менее 200 человек составил 2,77 против 2,15 в 2009 г. и вдвое превысил соответствующий индикатор в сельских поселениях свыше 5 тыс. человек. Более половины малоимущего и крайне бедного сельского населения (с доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума) – это занятые в экономике.

Низкая заработная плата жителей сельских территорий компенсируется работой в ЛПХ и дополнительной несельскохозяйственной деятельностью. Таким образом, большинство сельских семей располагают диверсифицированными источниками дохода. При этом, главным инструментом диверсификации является самозанятость в ЛПХ, доходы от которого в бюджете семьи

²¹ Бондаренко, Л. Бедность сельской России //Отечественные записки. Выпуск журнала № 6 (51) 2012 . - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012>

играют существенную роль и как денежные доходы, и как ресурсы личного потребления. Однако, личное подсобное хозяйство как источник дохода используют далеко не все семьи, а только там, где есть доступ к производственным ресурсам и возможность сбыта. Поэтому в структуре доходов сельских семей основными источниками являются зарплата и пенсии (37% и 39%, соответственно) ²².

Бедность, как явление и как данность, вызывает негативные институциональные и макроэкономические последствия, являющиеся ингибиторами устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Но с другой стороны, бедность сельского населения сама является следствием как институциональных, так и макроэкономических причин. Институциональная среда сегодня не способствует отрицанию бедности. Поэтому одной из задач современности является постепенное исключение бедности из экономической ментальности сельского населения [56].

Таким образом, современное село не располагает привлекательными формами жизни, схемами социальной и хозяйственной организации, большими возможностями личной реализации. Оно воспринимается непривлекательным в аспекте освоения и проживания и это не способствует перелому стереотипа отсталости села. Являясь периферией, как в физическом, так и в политическом плане, сельские территории, по сути, воспроизводят негативные социальные явления.

На позитивные изменения качества жизни населения сельских территорий направлены национальные проекты и реализуемые в их рамках различные программы. Однако, по нашему мнению, приоритетные национальные проекты на уровне региона носят сугубо целевой характер. Они не охватывают всей совокупности связей и отношений на селе, и потому только частично могут претендовать на реализацию генеральной стратегической цели – коренное улучшение качества жизни населения. Вместе с тем, именно

²² Винничек Л.Б. Занятость сельского населения в условиях формирования рынка труда: на материалах Пензенской области. Дисс. на соиск. уч. канд. экон. наук. Пенза

национальные проекты являются действенным инструментом перехода от инерционного развития к развитию инновационному.

Повышение качества жизни населения сельских территорий тесно связано с инновационным развитием, что схематично можно изобразить на рисунке (1.5.).

Рис.1.5. Алгоритм устойчивого социального развития сельских территорий

Итак, исходя из позиции, что важнейшим критерием устойчивости социально-экономического развития сельских территорий является показатель «качество жизни», мы считаем, что социально-экономическое развитие сельских территорий может считаться устойчивым при условиях:

- Отсутствуют категории граждан с доходами ниже прожиточного минимума, сокращается дифференциация возможностей населения сельских территорий и постепенно вытесняется «субкультура бедности».
- Рынок труда сельских территорий стремится к сбалансированности, работоспособное население имеет работу, сокращается численность безработных, мотивация работников состоит не в выживании, а в развитии и реализации собственного потенциала.
- Воспроизводство населения происходит в расширенном порядке, миграция населения не оказывает отрицательного влияния на демографический потенциал, при этом миграционные потоки направлены не только из села, но и в село (квалифицированные специалисты).
- В условиях сельской территории полноценно реализуется система образования, позволяющая получить общее среднее образование и первона-

чальное профессиональное образование в соответствии с потребностями территориального рынка труда.

- Для населения открыт беспрепятственный доступ к учреждениям первой медицинской помощи, а качество здравоохранения и медицинских услуг способно поддерживать и увеличивать ожидаемую продолжительность жизни населения.

- Население обеспечено жильем, непрерывным электроснабжением, водоснабжением, топливом, газифицировано. При этом коммунальные платежи соответствуют доходам населения.

- Товары массового потребления доступны, а также открыт цивилизованный (беспрепятственный) доступ к близлежащим населенным пунктам, имеется надежная и устойчивая телефонная связь.

- В сельских территориях формируются и развиваются институты гражданского общества, обеспечивающие защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения и повышающие активные гражданские позиции.

- Поддерживается общественный порядок, снижается криминогенная обстановка, население участвует в решении важных вопросов общества посредством создания и функционирования общественных институтов, между властью и населением имеется конструктивный диалог и союз.

- Реализуются программы и мероприятия по улучшению экологической ситуации в сельских территориях.

- В различных сферах присутствуют элементы инновационного развития.

- Успешно реализуются национальные проекты на уровне территорий с учетом местной специфики, состоянием и уровнем развития различных сфер данной территории.

- Меняется экономическое поведение и образ жизни сельского жителя: ментальность населения сельских территорий претерпевает определенную трансформацию, характеризующуюся переходом от принципа «выживаемости» к принципу «развития».

Каждый из обозначенных факторов качества жизни, представляя собой долю в суммарном процессе, не достигнет полагаемой цели в случае разрозненных, отдельно осуществляемых процессов. В данном случае именно синергетический эффект совместно взаимодействующих процессов, как действие факторов на системном уровне, обеспечит тот уровень качества жизни сельских сообществ, который, в свою очередь, обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

На основании изученной литературы и собственного анализа проблемы, считаем, что устойчивое социальное развитие сельских территорий – это такое развитие социально-экономической системы сельского сообщества, которое обеспечивает стабильное и эффективное функционирование сельской экономики, занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни сельских жителей, их цивилизованное жизнеобеспечение, сбалансированное развитие производственной и социальной инфраструктуры, а также – обеспечивает сохранение местных особенностей и традиций, исторического и культурного наследия на основе воспроизводства человеческого капитала, природно-ресурсного потенциала и экологического равновесия сельских территорий.

Таким образом, нами уточнено понятие *уточнено понятие устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий, представляющее собой непрерывный процесс улучшения качества жизни сельского населения на основе достижения нормативного уровня развития жилищно-коммунального хозяйства, торгово-бытового обслуживания, обеспеченности учреждениями здравоохранения, образовательными учреждениями, спортивными сооружениями и культурно-досуговыми учреждениями, развития дорожно-транспортного хозяйства за счет реализации механизма частно-государственного партнерства;*

1.3. Методические положения оценки устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Сущность управления развитием социальной инфраструктуры региона состоит в целенаправленном воздействии органов управления на все региональные субъекты хозяйствования с целью обеспечения повышения качества жизни населения [12]. Это касается и выполнения роли государства в качестве гаранта социальной справедливости любого равноправного члена общества. Основой такого управления является оценка, мониторинг и сравнительный анализ уровня социально-экономического развития регионов. Асимметричность развития регионов проявляется в их дифференциации по уровню социально-экономического развития. Многомерность рассматриваемых процессов усложняет проблему обобщающей количественной оценки региональных различий. Кроме того, принятие управленческих решений в области социально-экономической политики, которые должны учитывать дифференциацию развития регионов, требует тщательной их проработки как федеральными, так и региональными органами власти, решения ряда правовых, организационных, информационных и аналитических задач. В этом смысле приоритетными являются такие связанные задачи, как оценка уровня социально-экономического развития регионов; выявление кластеров регионов, схожих по социально-экономическому развитию; сравнительный анализ кластеров регионов с целью определения тенденций межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

Сравнение регионов по уровню социального развития в научной литературе реализуется на основе определения обобщающего показателя (рейтинга). Для получения рейтингов используются достаточное количество методов, например, экспертные методы, метод балльных оценок, метод стандартизированных показателей, методы теории нечетких множеств и др. Результатом применения данных методов является качественное или количествен-

ное значение рейтинга, на основании которого осуществляется интерпретация уровня социально-экономического развития регионов и их сравнение.

Недостатком применения традиционных методов являются: во-первых, сложность интерпретации рейтинга с точки зрения сравнения объектов оценки при их значительном количестве, что порождает необходимость в кластеризации регионов со схожим уровнем развития; во-вторых, сложность интерпретации рейтинга с точки зрения показателей при их большом количестве, которые обуславливают высокий или низкий уровень социально-экономического развития, что порождает необходимость в обобщении показателей, построении их иерархии.

При анализе и прогнозировании социально-экономических явлений исследователь часто сталкивается с многомерностью их описания. Методы многомерного анализа – наиболее действенный количественный инструмент исследования социально-экономических процессов, описываемых большим числом показателей. Кластеризация как метод многомерного анализа успешно применяется в решении задач региональной экономики и оценки дифференциации регионов²³.

В контексте нашего исследования результатом кластерного анализа станут кластеры схожих по уровню социально-экономического развития регионов. Каждый выделенный кластер получает качественную экономическую интерпретацию (рейтинг) с точки зрения социально – экономического развития.

Основной метод описания, анализа, объяснения и прогнозирования с помощью ЭВМ – *computer simulation* (имитационное компьютерное моделирование) – рассматривается как теоретический эксперимент, позволяющий получить новое знание. Также программирование компьютерных моделей рассматривается как специфический метод исследования.

²³ Анализ дифференциации социально-экономического развития регионов России http://otherreferats.allbest.ru/economy/00109210_0.html

Анализ причинно-следственной связи развития сельской социальной инфраструктуры проводится с помощью модуля *STATISTICA Neural Networks*. В основе применения нейронной сети лежат две последовательные методики. В первом случае на вход сети подаются обучающие примеры (входным переменным соответствуют выходные переменные), сеть восстанавливает отображение, переводящее первые во вторые, после чего сеть переходит к самостоятельному решению задач. Во втором случае сеть делает попытку «самостоятельно» разобраться со структурой исходных данных.

Первая методика применяется для решения задач регрессии и классификации, вторая – для задач классификации. Для изучения причинно-следственных связей развития показателей состояния социальной инфраструктуры села необходимо использовать первую методику.

При этом следует учитывать, что развитие социальной инфраструктуры является достаточно инерционным процессом. Влияние на ее развитие различных факторов не проявляется незамедлительно, существует запаздывание во времени ответной реакции одного параметра на другой. Длительность запаздывания влияния может составлять до нескольких лет. Например, инвестиции в строительство больниц приведут к повышению обеспеченности населения больничными койками не сразу, а спустя несколько лет. В свою очередь, социальная инфраструктура оказывает влияние на демографические и социально-экономические результаты также с задержкой во времени.

Однако устойчивое развитие социальной инфраструктуры предусматривает не только экономический рост, но также – улучшение условий жизни и повышение доходов сельского населения. Помимо комплексных систем индикаторов в мире активно разрабатываются так называемые интегральные индикаторы устойчивого развития, задача которых состоит в том, чтобы с помощью одного показателя отобразить уровень развития государств по целой группе показателей. Эти показатели акцентируют внимание на те или иные стороны социально-экономической устойчивости.

В зарубежной практике интегральные социально-экономические оценки развития определены более узко, среди них доминируют социальные измерения (человеческое развитие, качество жизни и др.), а также – различные комбинации индексов, оценивающих институциональное развитие. Особенность таких индексов – широкое распространение качественных (экспертных) оценок, методики которых чаще всего не разглашаются.

В мировом научном сообществе отношение к интегральным индексам неоднозначно. Далеко не все они обладают достаточной теоретической проработанностью и обоснованностью, что вызывает негативные оценки Международного общества исследований качества жизни (ISQOLS) [165]. Интегральные измерения затрудняются тем, что разнородные социально-экономические показатели не всегда имеют общий тренд (рост или снижение) или явную зависимость от уровня развития региона, поэтому полученные результаты агрегирования зачастую малообъяснимы, их трудно интерпретировать. Сложность состоит в невозможности численного определения данных показателей и в неизбежных погрешностях вследствие субъективизма оценки исследователя или эксперта.

Индикаторы могут использоваться в целях:

- выбора оптимального проектного или программного решения в области развития сельской территории на основе сравнения прогнозных значений индикаторов для различных проектов;
- построения системы целевых результирующих показателей реализации программ устойчивого развития сельских территорий на основе определения отклонения фактически достигнутых показателей от плановых;
- контроля эффективности реализации любых мероприятий государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий.

Алгоритм применения показателей и индикаторов при обосновании программ устойчивого развития сельских территорий по уровням применения приведена на рис. 1.6.

Рис. 1.6. Алгоритм применения информации в формировании и реализации программ устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Для построения системы индикаторов устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации наиболее подходящим является методический подход, получивший в международной практике название «проблема – индикатор», при котором основой для формирования индикаторов выступают показатели оценки состояния сельской территории.

Мероприятия государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, утвержденные в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р, отражают широкий перечень проблем сельских территорий на современном этапе (приложение 1).

По каждому из приведенных мероприятий можно предложить соответствующий индикатор устойчивости, который одновременно мог бы являться

целевым показателем эффективности программных мероприятий, и таким образом сформировать систему мониторинга устойчивого развития в регионах.

В приложении 1 приведена также информация о том, какой уровень исполнительной государственной власти является ответственным за выполнение этих мероприятий и соответственно за достижение целевых показателей согласно Конституции РФ, федеральному закону Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иным нормативно-правовым актам. Помимо приведенных в Концепции, можно предложить ряд других мероприятий государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий.

- стимулирование высокого уровня рождаемости в сельских семьях;
- оптимизация «стареющей» возрастной структуры сельского населения;
- стимулирование развития энергосберегающих технологий;
- оптимизация использования природных ресурсов;
- стимулирование использования местных экологически безопасных природных
- строительных материалов в жилищном строительстве;
- широкое применение альтернативных источников энергоснабжения.

Для оценки эффективности реализации этих мероприятий используются целевые индикаторы, приведенные в таблице 2.

Как уже было отмечено выше, без выведения численных значений предлагаемых индикаторов, программные документы в области устойчивого развития территорий останутся не более чем декларацией о намерениях. Поэтому необходимо определить эталонные значения предложенных показателей, по которым можно было бы судить о степени отклонения текущей ситуации от желаемого режима, то есть о том, является ли развитие устойчивым в определённом ранее смысле или нет.

Таблица 2. Предлагаемые дополнительные показатели эффективности реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий

Мероприятия государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий	Показатели эффективности реализации мероприятий (целевые индикаторы)
Стимулирование высокой рождаемости в сельских семьях	Доля многодетных семей (имеющих трое и более детей) в общем количестве семей
Оптимизация возрастной структуры сельского населения	Доля трудоспособного населения в общей численности
Повышение энергетической эффективности экономики, стимулирование развития энергосберегающих технологий	Энергоемкость ВВП
Охрана окружающей среды, оптимизация использования природных ресурсов	Отношение интенсивности использования возобновляемых ресурсов к интенсивности восстановления возобновляемых ресурсов
Стимулирование использования местных экологически безопасных природных строительных материалов в жилищном строительстве	Доля экологически безопасных строительных материалов используемых в жилищном строительстве
Широкое применение альтернативных источников энергоснабжения сельских домов, ферм и т.д.	Доля альтернативных источников энергоснабжения

В соответствии с таким методическим подходом к оценке устойчивости развития территорий, помимо перечня индикаторов необходимо сформулировать эталонные или нормативные значения предлагаемых индикаторов, которые соответствовали бы уровню безусловно устойчивого социально-экономического состояния. По отклонению от сформулированных эталонных значений можно судить о степени устойчивости развития той или иной территории [33, 43, 44, 47].

Индикаторы могут иметь как конкретное эталонное значение, или интервал значений, так и желаемую динамику изменения во времени, например, замедление развития, планомерное снижение или устойчивый рост. Схема, приведенная на рисунке 2 наглядно представляет различие устойчивого развития социальной инфраструктуры от неустойчивого по динамике.

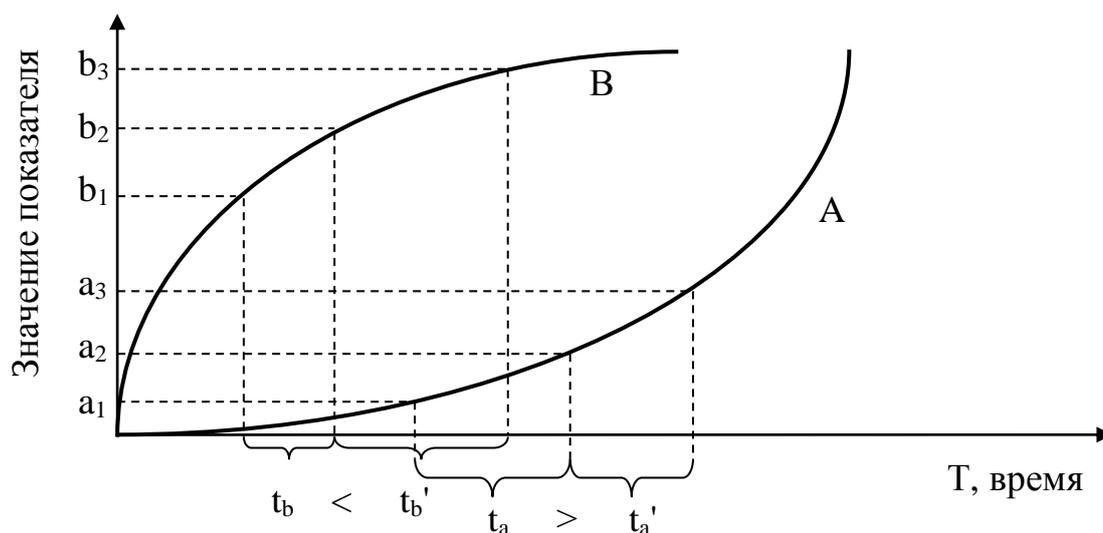

Рис. 1.7. Схема устойчивого (неустойчивого) развития сельской территории по индикатору A (B) за период времени (T)

Если темпы прироста конкретных показателей позволяют судить об устойчивом или неустойчивом развитии сельской территории в соответствующей сфере социального благоустройства, то комплекс показателей или интегрированный индекс помогают изложить состояние общей картины в области или сегменте.

Данные целевые индикаторы также могут быть использованы в качестве критериев эффективности при разработке государственных программ устойчивого социально-экономического развития территорий, так как они охватывают основные сферы жизни человека и его взаимодействия с окружающей природой и отражают главные социальные, экономические и экологические тенденции²⁴.

Для достижения поставленных задач необходимо: во-первых, сформировать множество объектов исследования; во-вторых, создать набор значений предварительно отобранных показателей; в-третьих, обоснованно выбрать алгоритм кластеризации; в-четвертых, определить положение объекта (рис. 1.8).

²⁴ Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecodelo.org/razdel_ekobiblioteki.

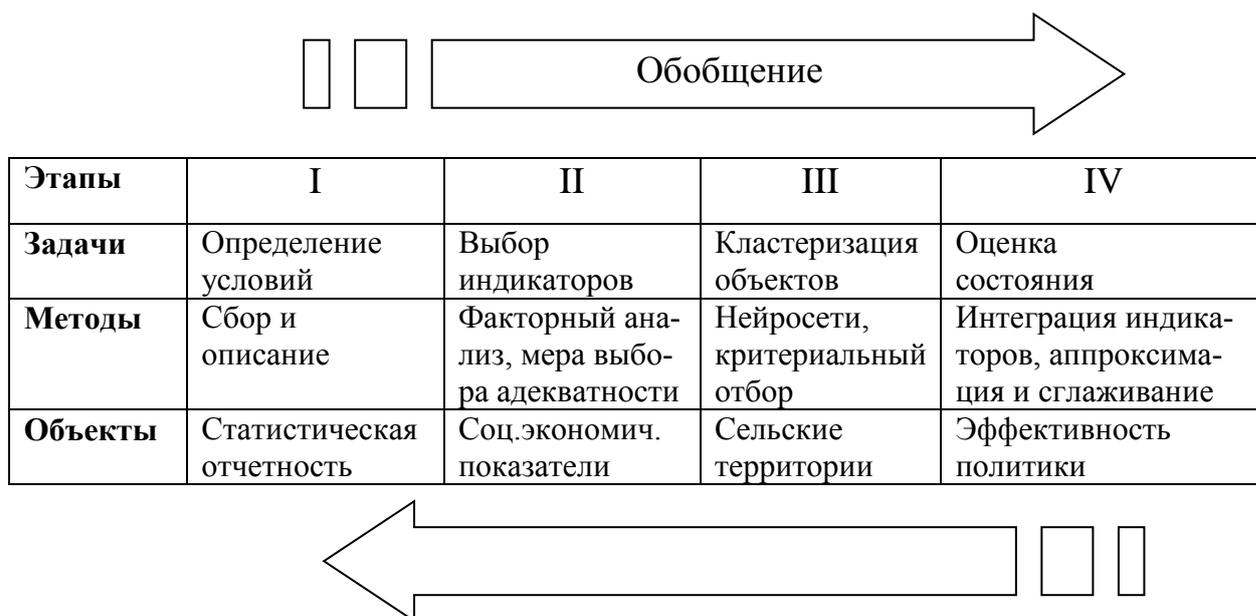

Рис. 1.8. Методика исследования развития социальной инфраструктуры сельских территорий

На *первом этапе* в качестве объектов исследования рассмотрены все муниципальные районы Саратовской области и произведен сбор информации по каждому из них.

Описываемая методика была применена нами для оценки развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области на основе обобщенно-регрессионной нейронной сети взаимосвязи показателей развития сельской социальной инфраструктуры и результатов ее развития.

Для начала изложим постановку задачи в математическом виде. Примем за X – множество объектов исследования, Y – множество номеров (меток) кластеров, C – множество показателей. Имеется конечная обучающая выборка из m объектов $X_m = (x_1, \dots, x_m) \in X$. Каждому объекту x_m ставится в соответствие набор значений n показателей $C_m = (c_{m1}, \dots, c_{mn}) \in C$. Задана функция расстояния (метрика) между объектами $\beta(X_m; C_m)$. Требуется разбить выборку на k непересекающихся подмножеств $Y = (y_1, \dots, y_k)$, называемые кластерами,

так, чтобы каждый кластер состоял из объектов, близких по метрике β , а объекты разных кластеров существенно отличались.

При этом каждому объекту x_m ставится в соответствие номер кластера u_k согласно некоторому алгоритму (методу) кластеризации $f: X \rightarrow Y$. Множество Y заранее неизвестно.

На *втором этапе* отбора показателей возникают следующие проблемы:

1) большое количество показателей, характеризующих социально-экономическое развитие, что усложняет интерпретацию результатов, следовательно, возникает проблема отбора только важных показателей, которые в большей степени показывают дифференциацию развития;

2) необходимо учесть мультиколлинеарность (наличие сильной корреляции между факторами) показателей, которая может исказить результаты кластеризации;

3) нет традиционного (стандартного) набора социально-экономических показателей, отбор базируется на субъективном предпочтении исследователей, что во многом обуславливает субъективность результатов.

Обеспечение устойчивости предполагает разработку такой модели, которая могла бы количественно увязать показатели с учетом определенной степени риска. То есть большое значение для обеспечения устойчивости сельских территорий среди решения многих сложных задач имеет определение показателей, наиболее полно ее характеризующих.

Самым доступным и достаточно достоверным источником для этого является статистическая отчетность. На ее основании легко составить представление о состоянии любой территории. Для этого необходимо отобрать из блока данных наиболее приемлемые показатели.

Вместе с тем объективная оценка устойчивости развития социальной инфраструктуры сельской территории не может базироваться на произвольном наборе показателей. Их выбор обуславливается тем, что все показатели в комплексе определяют общую устойчивость и имеют разную значимость для

района с точки зрения фактических конечных результатов удовлетворения населения.

Поскольку районы сильно дифференцированы по численности населения, площади территории, числу зарегистрированных организаций и другим показателям, выбираются преимущественно относительные и среднедушевые показатели, что позволит произвести более адекватное сравнение и оценку. Все остальные данные приводятся в сопоставимый вид либо по весам ($C_i = \frac{C_i}{\text{численность}}$), либо относительно большего из вариации ($C_i = \frac{C_i}{C_{\max}}$).

Применительно к данной методике нами были использованы основные показатели, которые, в большей степени отражают уровень социально-экономического развития регионов и являются публичными [6, 17, 57]. Категории показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципальных образований, уточняют оценку качества жизни. Федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» к ним отнесены²⁵:

А) целевыми индикаторами решения задач по повышению уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры и удовлетворению потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье являются:

ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов;

сокращение числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в сельской местности;

ввод в действие общеобразовательных учреждений в сельской местности;

²⁵ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года" - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

сокращение числа обучающихся в общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии, в сельской местности;

ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности;

прирост сельского населения, обеспеченного фельдшерско-акушерскими пунктами (офисами врачей общей практики);

ввод в действие плоскостных спортивных сооружений в сельской местности;

прирост сельского населения, обеспеченного плоскостными спортивными сооружениями;

ввод в действие учреждений культурно-досугового типа в сельской местности;

прирост сельского населения, обеспеченного учреждениями культурно-досугового типа;

ввод в действие распределительных газовых сетей в сельской местности;

уровень газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности;

ввод в действие локальных водопроводов в сельской местности;

уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой.

Б) целевыми индикаторами решения задачи по концентрации ресурсов, направляемых на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых осуществляется развитие агропромышленного комплекса, являются:

количество населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку;

количество созданных рабочих мест на селе.

В) целевым индикатором решения задачи по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, является ко-

личество реализованных проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку. В рамках ежегодного мониторинга развития сельских территорий планируется проведение социологических опросов населения, проживающего в сельских поселениях, в которых осуществлялась реализация проектов местных инициатив, с целью выявления мнения населения относительно эффективности реализации указанных проектов.

Г) целевым индикатором задачи по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий является количество реализованных мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

Перечень всех показателей по районам области приведен в приложении 7. Часть показателей, носящих негативный характер, например, содержащие сведения о ветхих, аварийных сооружениях, нуждающихся в замене жилья и инфраструктуре, должны использоваться со знаком «минус», поскольку их модульное выражение будет оказывать негативное влияние на усредненный уровень качества жизни территории.

Избыточное количество признаков мешает обработке, адекватной интерпретации и восприятию большого объема полученных данных, и, как следствие, снижает уровень объективной оценки и затрудняет принятие верных решений. Показатели качества жизни населения во многом дублируют друг друга, а вся полученная информация в целом избыточна. За связанными друг с другом (коррелирующими) переменными, по-видимому, стоит влияние некоторой скрытой переменной (фактора), с помощью которой можно объяснить наблюдаемое сходство полученных оценок.

Выделение факторов, как переменных более общего, более высокого порядка, позволяет по-новому взглянуть на полученные данные, заметить те связи между переменными, которые ранее не были очевидны. Факторный анализ понижает разрядность многомерного пространства показателей, выбирая новую систему координат.

Математическая модель факторного анализа выглядит следующим образом:

$$f_j = \sum_{i=1}^p w_{j,i} v_i + u_j; \quad j = 1, \dots, m; \quad m < p,$$

где p – количество переменных, v_i – значение i -й переменной. Коэффициенты $w_{j,i}$ называются нагрузкой i -й переменной на j -й фактор или нагрузкой j -го фактора на i -ю переменную.

Таким образом, нагрузка – это корреляция между исходной переменной и фактором. Аналогичным образом:

$$x_i = \sum_{j=1}^m a_{i,j} f_j + u_i; \quad i = 1, \dots, p,$$

где x_i – значение i -й переменной, которое выражено в виде линейной комбинации m главных факторов, количество которых меньше числа исходных признаков, и остаточным членом u_i , характерным только для переменной x_i ; a_{ij} – регрессионные коэффициенты, показывающие вклад каждого из k факторов в данную переменную.

В качестве метода для факторизации корреляционной матрицы используется метод главных компонент, подробно описанный в работе [6]. Метод *варимакс* с нормализацией Кайзера, выбранный в качестве метода вращения факторов, максимизирует разброс квадратов нагрузок для каждого фактора, что приводит к увеличению больших и уменьшению малых значений факторных нагрузок [1]. Суть компонентного анализа состоит в сокращении числа факторных переменных до наиболее существенно влияющих факторов.

Настоящий метод позволяет описать изучаемый процесс числом главных компонент, значительно меньшим, чем число первоначально взятых признаков. При этом требуется, чтобы главные компоненты не коррелировали между собой, и были упорядочены по величине их дисперсий таким образом, когда первая (главная) компонента имела наибольшую дисперсию, а последняя – наименьшую. При анализе в один фактор объединяются сильно коррелирующие между собой переменные, и, как следствие, происходит пе-

пераспределение дисперсии между компонентами и получается максимально простая и наглядная структура факторов. После объединения корреляция компонент внутри каждого фактора между собой будет выше, чем их корреляция с компонентами из других факторов.

В качестве критерия определения числа факторов выбран критерий *Кайзера* [1], согласно которому отбираются только факторы с собственными значениями равными или большими единице.

Мера выборочной адекватности *Кайзера-Мейера-Олкина* – величина, характеризующая степень применимости факторного анализа к данной выборке:

более 0,9 – безусловная адекватность;

более 0,8 – высокая адекватность;

более 0,7 – приемлемая адекватность

более 0,6 — удовлетворительная адекватность;

более 0,5 — низкая адекватность;

менее 0,5 — факторный анализ неприменим к выборке.

Критерий сферичности *Бартлетта* – критерий многомерной нормальности для распределения переменных, с помощью которого проверяют, отличаются ли корреляции от 0, значение $p < 0,05$ показывает, что данные вполне приемлемы для проведения факторного анализа.

На *третьем этапе* необходимо выбрать метод кластеризации. Как самый подходящий нами был выбран метод кластеризации, основанный на самоорганизующихся картах *Кохонена* [5]. Процесс соотнесения друг с другом объектов управления с увеличением оценочных характеристик наталкивается на проблему взаимопоглощения отклонений показателей. Поскольку более чем трехмерное пространство не подходит для визуализации группировки близких многомерных моделей, применение карт *Кохонена* позволяет снизить размерность входных параметров таким образом, чтобы возврат к исходной размерности минимально искажал данные.

С помощью нейронно-сетевого метода удастся установить наличие тесных множественных связей между факторами, оказывающими влияние на развитие сельской социальной инфраструктуры, уровнем развития инфраструктуры и последствиями ее развития. Метод позволяет строить достоверные прогнозы, не уточняя конкретный вид тех зависимостей, на которых основан такой прогноз. Выявлению этих зависимостей способствует корреляционно-регрессионный анализ причинно-следственных связей развития социальной инфраструктуры сельских территорий²⁶.

Использование нейронно-сетевого метода позволяет также уточнить характер исследуемых причинно-следственных связей и получить расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры и ее результативных характеристик, однако количественно оценить тесноту и направление связи этих групп показателей возможно с помощью другого метода – корреляционного анализа. [103].

Для проведения кластеризации на основе самоорганизующихся карт использован пакет анализа данных «*Deductor Academic 5.3*». Для инициации кластеризации заданы параметры нормализации значений обобщающих критериев, скорость и радиус обучения сети, функция соседства.

После формирования карты получается набор узлов, который отображается в виде двумерной картинки. При этом каждому узлу карты ставится в соответствие участок на рисунке (четырёх или шестиугольный), координаты которого определяются координатами соответствующего узла в решетке. Ячейки, соответствующие узлам карты, в которые попали элементы с минимальными значениями компонента или не попало вообще ни одной записи, окрашиваются синим цветом, а ячейки, в которые попали записи с максимальными значениями такого компонента, будут соответствовать ячейке красного цвета.

²⁶ Нейронные сети. Электронный учебник по статистике. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statsoft.ru>

Применительно к самоорганизующимся картам *Кохонена* кластеризация производится после построения карты, поскольку полученная схема требует дальнейшего анализа и интерпретации результатов. Внутри каждого кластера задача точности может быть решена отдельно через учет локальных и уникальных зависимостей и факторов. Карта лишь помогает выдвинуть гипотезу, требующую проверки. При большом количестве первичных данных часть из них может быть отброшена на начальном этапе, а затем применима для подтверждения правильности гипотезы или оценки ошибки обобщения. Это особенно актуально в экономических исследованиях для сравнительного анализа многомерных объектов²⁷.

Исследование причинно-следственной связи развития сельской социальной инфраструктуры выполняется пошагово. Сначала проведем с помощью нейронно-сетевого метода анализ влияния экономических факторов на развитие сельской социальной инфраструктуры, потом изучим влияние развития сельской социальной инфраструктуры на результативные показатели повышения качества жизни населения.

Первый шаг. На основе изучения взаимосвязи факторных показателей и показателей развития социальной инфраструктуры автоматический конструктор сети использует все типы сетей. Ниже представлена схема сети (рис.1.9). На схеме видно, что сеть имеет один входной слой, состоящий из факторных показателей, один промежуточный слой, состоящий из радиальных элементов и один выходной слой, состоящий из показателей развития сельской социальной инфраструктуры.

Второй шаг. На основе изучения взаимосвязи показателей развития социальной инфраструктуры и результативных показателей автоматический конструктор сети тестирует типы сетей.

Из схемы (рис. 1.9) видно, что сеть имеет один входной слой, состоящий из факторных показателей, два промежуточных слоя и один выходной слой,

²⁷ Нейронные сети. Электронный учебник по статистике. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statsoft.ru>

состоящий из показателей развития сельской социальной инфраструктуры. Следует обратить внимание на отличие представленных конфигураций сетей (рис. 1.9 и 1.10).

Рис. 1.9. Схема взаимодействия слоев информации нейронного исследования устойчивого социального развития сельских территорий

В первом случае сеть демонстрирует, что рассматриваемые экономические параметры развития сельских районов области влияют на развитие социальной инфраструктуры села не непосредственно, а через определенное опосредующее влияние (промежуточный слой взаимосвязей). В реальности таким опосредующим влиянием является желание и возможности сельской администрации, частных предпринимателей использовать экономические результаты своей деятельности на строительство и развитие объектов социальной инфраструктуры.

Во втором случае (рис. 1.10) полученная сеть «подсказывает», что взаимосвязь «социальная инфраструктура – социальные результаты» еще более, чем в первом случае (рис. 1.9), опосредована промежуточными факторами влияния. Однако большая густота связей сети (рис. 1.10) показывает, что, несмотря на наличие промежуточных факторов, степень зависимости будет весьма значительна. Важно подчеркнуть, что в обоих случаях влияние каждого из факторов на каждый из индикаторов учитывается подобной методикой.

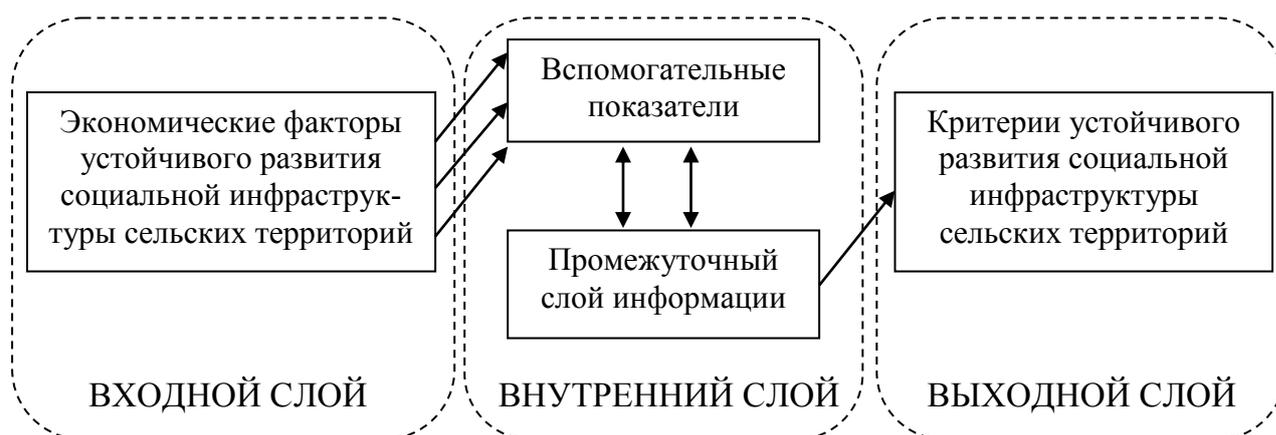

Рис. 1.10. Схема взаимодействия слоев информации предлагаемого методичкой обобщенно-регрессионного нейронного исследования взаимосвязи факторных показателей и показателей устойчивого социального развития сельских территорий

В связи с тем, что при исследовании причинно-следственной связи развития сельской социальной инфраструктуры оптимальными оказываются сложные по своей архитектуре сети, обосновывается гипотеза, что развитие социальной инфраструктуры – сложный и многофакторный процесс.

На *четвертом*, заключительном этапе исследования развития социальной инфраструктуры сельских территорий используется интегральная оценка социально-экономической устойчивости сельской территории ($Y_{сэ}$), которая может быть представлена как специфическая функция:

$$Y_{сэ} = \Phi (Y_{соц.}, Y_{экон.}, Y_{экол.}),$$

где $Y_{соц.}$ – социальная устойчивость;

$Y_{экон.}$ – экономическая устойчивость;

$Y_{экол.}$ – экологическая устойчивость.

Расчет интегрального коэффициента социально-экономической устойчивости сельских территорий (K) в общем виде можно осуществить следующим образом, в том числе и с использованием весовых коэффициентов, назначаемых экспертным путем:

$$K = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n a_i X_i}.$$

Отличительной особенностью модели является то, что она позволяет учесть возможные специфические свойства производственных систем путем введения дополнительных переменных и сопровождения их соответствующими весовыми коэффициентами.

Среднегеометрическая составляющая более чувствительна к изменению показателей, которые приближены к нулю, чем арифметическое осреднение, так как среднегеометрическая меньше или равна среднеарифметической. Чем сильнее отличаются средние составляющие коэффициента экономической устойчивости, особенно если они находятся в пределах от 0 до 1, тем больше будет различие между среднегеометрической и среднеарифметической. Эта модель условна, предназначена для сравнительного анализа, и, как и другие формулы такого типа, имеет погрешности, такие например как запрет вводить в формулу неотрицательные показатели. Такие показатели следует анализировать отдельно.

В качестве способа измерения используется порядковая шкала с установленными единицами измерения, позволяющими количественно выразить уровень экономической устойчивости объекта. При этом наивысшие достижения в совокупности показателей, составляющих коэффициенты уровня устойчивости, принимаются за 1, что соответствует верхней границе. Значения нижних границ коэффициентов, соответствуют нормативам отношения среднего значения наивысших достижений за каждый исследованный год к нормативам принятым для определения верхней границы (то есть наивысшему достижению из исследованной совокупности в динамике за t лет). Это позволяет нижней границе занять место в координатной плоскости между нулем и единицей и быть привязанной к верхней границе. Значения верхней и нижней границы фиксируют зону устойчивости по принятой шкале измерения.

Способность сельской территории сохранять устойчивость структуры и функций при внешних воздействиях не безгранична. Для каждой экономиче-

ской системы существует область устойчивости.²⁸ Она представляет собой пространство, за пределами которого – в кризисной зоне – возврат к точке равновесия требует сверхзатрат, превышающих внутренние источники ресурсов. Нахождение системы в кризисной зоне означает, что внутренние резервы сохранения устойчивости исчерпаны (рис. 1.11).

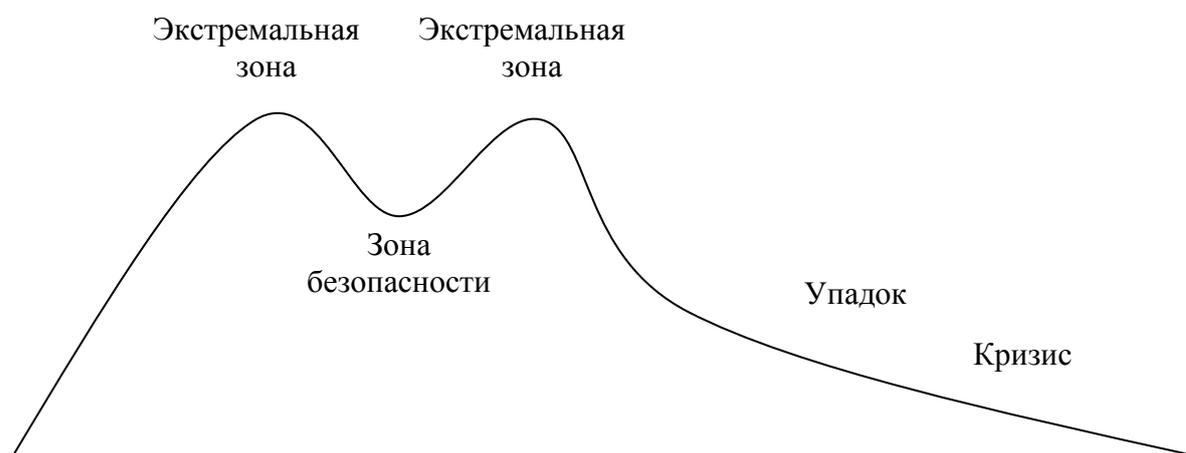

Рис. 1.11. Зоны устойчивости-неустойчивости экономической системы

Однако для комплексной оценки состояния конкретного муниципального образования недостаточно сравнения с соседними или сходными территориями области. Для этого необходим ретроспективный анализ и прогнозирование. Наглядно их представляет график в виде линии тренда (использована линейная аппроксимация и сглаживание) авторского интегрального коэффициента качества жизни в муниципальном районе Саратовской области.

Наклон и направление линии тренда интегрального коэффициента качества жизни населения характеризует укрепление либо падение устойчивости социально-экономического состояния анализируемой сельской территории.

Полученные результаты могут стать основой для повышения качества и обоснованности принимаемых органами государственной власти управленческих решений в области социально-экономической политики и применяться для выявления аномальных регионов, которые требуют специальных госу-

²⁸ Богомолов, С. А. Адаптивное управление экономическими системами в нестабильных средах / С. А. Богомолов // Вестник СГСЭУ. – Саратов, 2006. – № 12. – С.88-93.

дарственных мероприятий и поддержки, разработки социально-экономической политики с учетом специфики уровня развития для разных кластеров регионов.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1. Мировой опыт социального обустройства сельских территорий

Рассмотрение мирового опыта социально-экономического развития сельских территорий безусловно необходимо начать с оценки глобальных мировых тенденций, в первую очередь изменение численности сельского населения. В настоящее время население мира превышает 7 млрд. человек, из которых более 3 млрд. (46,4%) составляют сельские жители. Рост числа городов и приближение сельских территорий по уровню развития инфраструктуры к городским в развитых странах обусловило тенденцию к сокращению численности сельского населения. Темп роста населения в урбанизированных районах превышает аналогичный показатель для сельских территорий. По данным Организации Объединенных Наций численность населения земли увеличивается за счет в основном малоразвитых и развивающихся стран. Сохраняется тенденция по сокращению численности населения или стагнации в развитых странах. Следует принять во внимание также глобальные процессы миграции, за счет которой, например, растет численность населения таких стран как США, Австралия, Канада и др. Все это накладывает свой отпечаток на развитие сельских территорий, где исконно формируется определенный уклад хозяйствования и преемственность поколений.

Известное своеобразие перехода России к рыночным отношениям, как следствие, обусловило деградацию сельского хозяйства. Это заставляет задуматься и обратить внимание на более успешный опыт зарубежных стран не только в ракурсе перехода или развития рыночных отношений, но и конкретно – в области развития сельского хозяйства и социального обустройства сельских территорий.

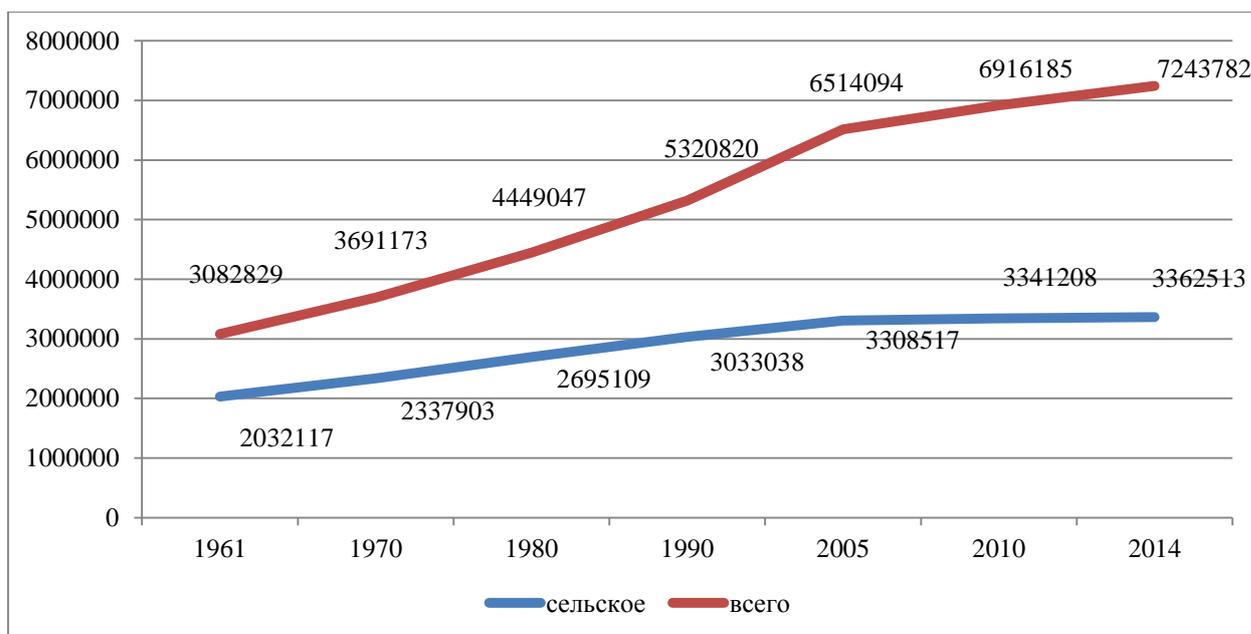

Рис. 2.1 Динамика изменения численности сельского населения в мире (1961-2014 гг.). Источник: ФАО ООН.

Анализ имеющейся литературы, фонд которой весьма незначителен, дает нам некоторую возможность изучить зарубежную систему развития социальной инфраструктуры в аспекте устойчивого развития сельских территорий, и экстраполировать наиболее удачные примеры на российскую практику. По нашему мнению, применительно к России, зарубежный опыт можно систематизировать и объединить в определенные группы. Наиболее близким, а, значит более реалистичным для претворения в жизнь, является опыт стран ближнего Зарубежья, где демонстрируются удачные результаты и условия социального обустройства сельских территорий, гарантирующие устойчивое социально-экономическое развитие. В эту группу следует включить опыт Беларуси и Казахстана.

Следующую группу стран, близких по критерию развития к России составляют Восточно-Азиатские страны, среди которых ярким примером является опыт Китая.

Успешные страны, но во многом отличающиеся от России – это страны Евросоюза. В контексте рассматриваемой проблемы мы отнесем их в третью условную группу. Экстраполяция опыта социального обустройства этой

группы стран на российские сельские территории возможна лишь в некоторых случаях. Тем не менее, мы считаем целесообразным рассмотреть настоящего опыта для того, чтобы взять на заметку некоторые стратегические моменты.

В плане стратегического аспекта развития сельского хозяйства в целом заслуживает внимания опыт США. В этом же смысле полезной представляется и сравнительная характеристика сельского развития США и ЕС.

Ключевым фактором развития сельских территорий в развитых странах является фермерское движение. Большая часть производства продукции сельского хозяйства осуществляется индивидуальными фермерами, которые заинтересованы в развитии сельских территорий как собственники, поэтому готовы принимать активное участие в социально-экономическом обустройстве сельских территорий (рис. 2.2.).

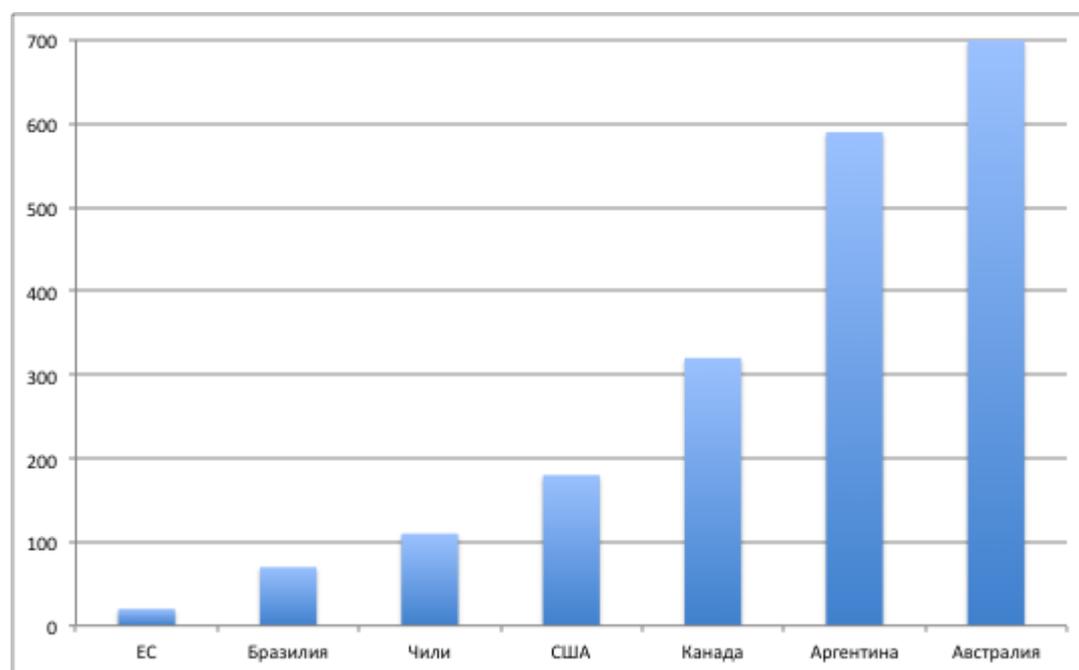

Рис. 2.2. Уровень распространения индивидуальных ферм в сельской местности (га/хозяйство), 2013 г.

Важным фактором развития сельской социальной инфраструктуры является обеспечение качественным и доступным жильем сельское население.

Показательным является опыт Беларуси, где агрогородки и сельский туризм, стали векторами, задающими позитивные тренды устойчивому развитию и социальному обустройству сельских территорий.

Следует отметить, что современный цивилизованный мир в целом характеризуется тенденцией наращивания экологической культуры и «экологизации» общественного сознания. Важнейшим параметром отдыха людей становится сохранение окружающей среды. Данный тренд можно обозначить как «моду» на экологический отдых. В настоящее время Беларусь реализует шанс занять достаточно солидную нишу в экологическом туризме. В стране, где нет моря и гор, привлекательных для классического туризма, есть другой значительный потенциал для развития экологического туризма – 20 тысяч рек, 10 тысяч озер, леса, занимающие 36% территории, национальные парки – 7%.²⁹ Не последним фактором в ряду привлекательности, на наш взгляд, является гостеприимство местного населения, создающее особенный колорит. Такие объекты, как живописные деревеньки с традиционной архитектурой, старинные маленькие городки, кулинарные традиции белорусской кухни, национальная культура, гостеприимство сельского населения – являются неотъемлемыми и реальными ресурсами развития агротуризма в стране [18, 28].

С ноября 2002 г. в Беларуси действует общественное объединение «Агро- и экотуризм», которое проводит большую работу по развитию сельского туризма: регулярно проводится подготовка преподавателей в области агро- и экотуризма; периодически проводятся обучающие семинары, на которых рассматриваются вопросы бизнес-планирования, психологии общения, маркетинга, этнографии, европейских стандартов сельского туризма. Члены объединения участвуют в международных конгрессах, форумах, выставках. Проводится пропагандистская работа среди населения по популяризации агро- и экотуризма, разъясняется экономическая и социальная польза, которую он приносит государству. Благодаря развитию сельского туризма многие

²⁹ Клицунова, В.А. Домик в деревне. В.А.Клицунова. Народная газета. – 28 февраля 2007 г.

сельские жители смогли реализовать свои таланты, поскольку организация сельской усадьбы дает простор для развития творчества.

Экономическая эффективность сельского туризма состоит в том, что он не требует значительных внешних инвестиций. Учитывая современные тенденции роста иностранных инвестиций, опыт развития сельского туризма, полагаем, имеет немаловажное значение и для России. Кроме того, сельский туризм, став источником дополнительного финансирования для поддержки сельского населения, способен решить ряд экономических проблем в деревне. Это – поступление валюты, новые рабочие места, необходимое развитие инфраструктуры, в том числе социальной, повышение культурно-образовательного уровня сельского населения.

Сельский туризм неизбежно предполагает хорошо отлаженную инфраструктуру, что влечет за собой необходимость внутренних инвестиций в ее развитие. Закономерным следствием распространения сельского туризма является развитие транспортного сообщения, появление объектов мест и для проведения досуга, формирование прогулочных маршрутов, развитие бытовых услуг, информационного сервиса, организация общепита (кафе, бары, небольшие рестораны) и т. д. Таким образом, сельский туризм расширяет возможности занятости сельского населения и получения дополнительных доходов, способствует развитию предпринимательства. В совокупности все это обуславливает развитие в направлении устойчивого развития сельских территорий.

Для создания благоприятных условий развития сельского туризма, улучшения условий жизнедеятельности жителей сельской местности и совершенствования сельской инфраструктуры 2 июня 2006 г. в Беларуси был принят Указ Президента № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». Настоящий Указ является уникальным не только для Беларуси, но и для всех государств СНГ. Благодаря данному документу бизнес в сфере сельского туризма получил возможность значительного роста. В 2008 г. вышел Указ Президента от 27 марта № 185 «О некоторых вопросах осу-

ществления деятельности в сфере агроэкотуризма», а также разработана программа льготного кредитования агроусадеб ОАО «Белагропромбанк», которые закрепили отношение правительства к развитию агроэкотуризма в стране и способствовали его стремительному развитию.

Осуществленные мероприятия в данном направлении позволили физическим лицам, постоянно проживающим в сельской местности и ведущим личное подсобное хозяйство, а также крестьянским (фермерским) хозяйствам, осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма официально, по заявительному принципу, без государственной регистрации (необходимым являлась уплата разового годового сбора).

В Беларуси крестьянские (фермерские) хозяйства, являющиеся субъектами агроэкотуризма, осуществляют деятельность по оказанию услуг при следующих условиях: наличие жилого дома или его части, который расположен в сельской местности и отвечает соответствующим санитарно-техническим требованиям. Количество комнат, предназначенных для размещения агроэкотуристов не должно превышать десяти. Субъекты агроэкотуризма уплачивают сбор за осуществление деятельности и письменно информируют местный сельский Совет депутатов о намерениях. В налоговый орган по месту жительства они подают заявление о постановке на учет и представляют подтверждающий уплату сбора документ.

Согласно Указу № 372 хозяин агроэкоусадыбы должен иметь подсобное хозяйство, производить сельскохозяйственную продукцию, знакомить агроэкотуристов с природными и архитектурными объектами сельской местности, культурными традициями края. На оказание услуг между субъектами агроэкотуризма и туристами (в обязательном порядке) заключается договор в письменной форме. В течение 2011 г. заключено 5840 договоров на оказание подобных услуг.

По данным Минского облисполкома на 1 января 2012 г. только в Минской области оказывали услуги 304 субъекта агроэкотуризма. На основании соглашений услугами воспользовалось 45373 человека. Субъектами агро-

экотуризма, осуществляющими деятельность в 2011 году, в оплату услуг получено 8609,8 млн рублей. В среднем по Минской области каждым субъектом агроэкотуризма заработано 28,3 млн рублей.³⁰

Заслуживает внимания и другой опыт социального обустройства сельских территорий Беларуси, выразившийся в формировании кластерной модели развития сельской территории с участием хозяев агроусадеб, крестьянско-фермерских хозяйств, учреждений здравоохранения, культуры, торговли, спорта и других структур. Деятельность в этом направлении позволяет продвигать продукцию и услуги регионального рынка на общенациональный и международный уровень.

Для «восточных неофитов» Евросоюз разработал программы устойчивого развития сельских территорий, создал экономические и карьерные мотивации проживания населения в сельской местности, обеспечил эффективное использование инвестиций. Эти инновации сконцентрированы в качественно новом типе сельских поселений – агрогородках, представляющих собой благоустроенный населенный пункт, в котором сформированы производственная и социальная инфраструктура для обеспечения Европейских социальных стандартов проживания в нем населения и жителей прилегающих территорий. Главное достоинство агрогородков – это наличие комплекса сельскохозяйственных предприятий полного цикла, объединенных в единую замкнутую цепь, с полноценным обустроенным социальным обеспечением. Агрогородки географически «привязываются» к административно-территориальным единицам базового уровня, исторически устоявшимся административным образованиям и сельскохозяйственным направлениям.

По мере развития социальной и производственной инфраструктуры агрогородки равномерно распределяются по региону. Для этого разрабатываются типовые схемы районирования и локального размещения агрогородков с генеральными планами их развития, определяются методы определения

³⁰ Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2006. - №6 (294).

объемов нового строительства, реконструкции и обустройства существующих объектов жилищного, социально-культурного, бытового и производственного назначения.

Таким образом, возведение агрогородков – это не просто физическое увеличение объемов жилья. Как процесс, и как явление, агрогородки мы рассматриваем как перспективное и принципиальное изменение подхода к развитию деревни, как путь создания нового типа территориального обитания человека за счет постепенного стирания границ между городом и деревней. По нашему мнению, – это инновационный путь развития и социального обустройства сельских территорий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что для эффективного развития сельской социальной инфраструктуры могут быть заимствованы два взаимообусловленных тренда – агроэкотуризм и агрогородки, как перспективный опыт обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Рассматривая наиболее успешный опыт устойчивого социального развития и социального обустройства сельских территорий стран СНГ, нельзя не отметить опыт Казахстана. В качестве примера рассмотрим систему критериев социального развития. Правительство Казахстана совместно с консультантами Азиатского банка развития разработали методику исследования сельских районов страны, которая определена за основу при разработке программ развития.

Важнейшие параметры определяются 4 группами критериев: экономический потенциал, уровень развития инженерной инфраструктуры, обеспеченность социальными объектами и экологическая безопасность. Данные критерии включают в себя 21 показатель совокупного характера. Каждому из показателей установлен вес, характеризующий их значимость в сумме количества баллов. Наибольший вес присвоен показателям экономического потенциала (60 баллов), показатели инженерной инфраструктуры не превышают 30 баллов, характеристики, отражающие обеспеченность социальными

объектами имеют вес до 10 баллов, а экологические параметры оцениваются через поправочные коэффициенты³¹.

Группа критериев «экономического потенциала» включает в себя следующие показатели: плодородие почвы; степень удаленности от рынков сбыта; предпринимательская активность; развитие переработки сельхозпродукции; обеспеченность сельскохозяйственной техникой; использование ирригационных систем; масштабы пастбищ и пашни. Группа критериев «инженерной инфраструктуры» включает: водоснабжение; дороги; газоснабжение; электроэнергия; связь. Группа критериев «социального развития» – образование, здравоохранение, обеспеченность жильем, занятость, бедность. В группу критериев экологических показателей отнесены: радиационный фон; засоленность почв; качество воды.

Сумма баллов, набранных по первым трем группам, умножается на поправочный коэффициент по экологической безопасности и наличию питьевой воды, значение которого от 0 до 1, который позволяет ввести в оценку потенциала поправку на экологическое состояние конкретной территории. При благоприятной экологической обстановке значение 1 не влияет на сумму баллов. При наличии экологических проблем коэффициенты ниже 1 существенно влияют на конечную оценку потенциала сельских территорий.

Таким образом, при наличии экологических проблем, даже если экономические показатели вполне перспективны, проживание на территории считается опасным для здоровья. По совокупному показателю все сельские территории разбиваются на 4 категории: с высоким потенциалом развития, со средним потенциалом развития, с низким потенциалом развития и с особо неблагоприятными экологическими условиями.

На наш взгляд, данная система критериев является понятной, прозрачной и отражает все аспекты устойчивого социально-экономического развития. В аналогичном или приближенном исполнении она может быть приме-

³¹ О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года N 1149 // "Казахстанская правда" от 19 июля 2003 года N 209-210 САПП Республики Казахстан, 2003 г., N 28, ст.264

нена при определении типологии сельских территорий и в РФ в целях реализации программ их устойчивого развития.

Рассмотрим китайский опыт социального обустройства сельских территорий. Следует отметить, что опыт Китая интересен для России по многим позициям. Во-первых, потому что в России и Китае отправной точкой системных реформ были одинаковые (социалистические) производственные отношения; во-вторых, обе страны отличаются от других огромными территориями с большим многообразием почвенно-климатических и экономических условий; и, в-третьих, потому, что китайские реформы продемонстрировали колоссальный социально-экономический эффект и наглядно преобразовали экономику страны [109, 112].

Системные реформы проводились в соответствии с следующим трем принципам: не мешать развитию производительных сил; план не эквивалентен социализму, как рынок – капитализму; раскрепощать сознание людей и способствовать росту их благосостояния. Китайские реформы характеризуются взвешенностью принимаемых решений, приспособлением к местным условиям. Так, учитывая консервативное крестьянское мировоззрение, а также в целом трансформационную консервативность аграрных отношений и постепенность складывающихся по мере изменения организационно-экономических условий отношений собственности, в Китае не спешили с земельными преобразованиями, сменой форм собственности и хозяйствования. Поэтому от начала экспериментальной проверки элементов реформы до принятия законодательных актов проходило от 4 до 7 лет, и лишь после того, когда убеждались в их адаптации и эффективности, Госсовет принимал закон, и реформа распространялась повсеместно.

Вначале экспериментальных регионов было 6, затем – 8. Даже после получения положительных результатов местным органам сообщали: «Кто

хочет внедрять апробированный опыт, внедряйте, кто еще сомневается – пусть повременит».³²

Специфика земельных отношений в Китае состоит в том, что собственность отделена от землепользования, право пользования землей продается. Платное землепользование на основе аренды обеспечивает полную свободу и самостоятельность хозяйствования. В арендаторе соединяются функции землепользователя и собственника результатов производства. Аренда не разрушает глубинных основ существующего экономического строя, не меняет уклада деревенской жизни, а эволюционным путем обеспечивает развитие статуса хозяйствующего субъекта, формирует самостоятельных рыночных хозяев-партнеров и создает предпосылки экономического равенства товаропроизводителей в условиях многообразия форм хозяйствования. При этом главное средство производства в сельском хозяйстве – земля – остается в государственной собственности.

По мнению китайских ученых-экономистов, переход к частной собственности на землю означал бы появление очень мелких сельскохозяйственных структур. Это привело бы к ограничению применения сельхозмашин, сдерживанию развития производительных сил, а, следовательно, крайне низкому уровню развития инженерной и социальной инфраструктуры сельского хозяйства и могло отрицательно сказаться на устойчивости социального развития сельских территорий. Поэтому коллективная собственность на землю рассматривалась как благоприятствующая развитию деревни и благосостоянию народа, разумному ведению сельскохозяйственной деятельности, как незыблемый принцип новой экономической системы.

Принятый в Китае закон об управлении землей способствовал совершенствованию управления земельными ресурсами. Местные органы с крестьянской семьей заключали подрядный контракт на использование земли на 15–30 лет, который предусматривал порядок аренды, платы за землю и пр.

³² Бони Л. Д. Рынок в китайской деревне (1978–2004 гг.). Ч. 2. М: Ин*т Дальнего Востока РАН, 2005.

Например, по контракту семья отдает местному комитету часть полученного дохода, на основе которого формируется фонд социального развития, и соответственно улучшаются условия проживания в данной деревне, предоставляются льготные кредиты для строительства жилья, ведется строительство дорог, водопровода, создается сельская социальная инфраструктура. Развитию последней способствует и сельская промышленность. Там, где промышленность получила достаточное развитие и дает больший доход, чем сельское хозяйство, происходит перераспределение дохода в пользу села – на мелиорацию земель, бесплатную вспашку участков, социальное обустройство и т.п.

Показателен китайский опыт организации промышленных предприятий волостного и поселкового подчинения, так называемых поселково-волостных предприятий, которые стали опорой сельской экономики и важной составной частью народного хозяйства. Сфера деятельности поселково-волостных предприятий достаточно обширная, она охватывает не только промышленное производство, переработку сельскохозяйственной продукции, но и транспорт, перевозки, строительство, торговлю, общественное питание и бытовое обслуживание. Поселково-волостные предприятия стали стимулом развития сельской экономики и главным источником роста доходов занятой в них 2/3 сельской рабочей силы.³³ Эти предприятия, положительно влияя на экономику, активно используют инновации и иностранные инвестиции.

Таким образом, рассмотрение китайского опыта в развитии сельских территорий показало, что в этом регионе земля представляет интерес главным образом не как объект собственности, а как объект хозяйствования. Принцип ограничения государством прав частной собственности земли в пользу общества и земледельца-арендатора реализует позицию постепенных социально-экономических преобразований, снимает социальное напряжение в обществе. Следовательно, о настоящем опыте можно говорить, как о попытке формирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы, не форси-

³³ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева. М.: Московский центр Карнеги, 2005.

руя формирование института частной собственности на землю. Результаты настоящего подхода можно проиллюстрировать следующими примерами.

Общий объем производства зерна в Китае обеспечивает баланс между предложением и спросом на сельскохозяйственную продукцию. С начала проведения реформ значительно увеличился объем доходов сельских жителей, что создало основу повышения уровня жизни сельского населения. В 1970-е гг. в домах сельских жителей практически не было бытовой техники, не говоря о продукции информационных технологий. В 2007 г. на каждые 100 крестьянских семей приходилось 106,5 телевизоров, 26,1 холодильников, 45,9 стиральных машин, 68,4 стационарных телефонов, 77,8 мобильных телефонов и 3,7 компьютера.³⁴ В сельских районах создана система для обеспечения прожиточного минимума, которой охвачено 35,7 млн. сельских жителей.³⁵

До проведения политики реформ в Китае социальная сфера и инфраструктура сельских районов были слабо развиты. ЦК КПК выдвинул задачу строительства нового села в XXI в. В настоящее время можно констатировать существенные изменения в культурной, образовательной, экологической и медицинской сферах китайской провинции. Темп и масштабы развития социальной сферы и инфраструктуры сельских районов значительно выросли. В 2009 г. в сельской местности Китая отменена плата за обязательное школьное образование, учащимся начальной и средней школ на этапе обязательного образования в сельских районах компенсируются все затраты на учебу и мелкие расходы, выдаются учебные пособия (150 млн. школьников охвачено подобными льготами). Кроме того детям из бедных семей государство выплачивает стипендию.

В сфере здравоохранения реконструировано и построено 19 тысяч медицинских учреждений сельского и волостного уровня, 12 тысяч учреждений

³⁴ Социально-экономические проблемы села в Китае и России (Аграрный семинар Интерцентра, МВШСЭН)

³⁵ См. там же.

оснащены медицинским оборудованием.³⁶ Начиная с 2006 г. правительство Китая развивает систему кооперативного медицинского обслуживания. К участию в сельской системе кооперативного медицинского страхования было допущено 86% уездов, в результате системой охвачено 730 млн. крестьян. В рамках правительственной «Программы практических мероприятий по проведению реформы системы здравоохранения на период 2009–2010 гг.» из государственного бюджета выделялись средства для субсидий крестьянам, участвующим в сельской системе кооперативного медицинского обслуживания.

Для реализации антикризисной программы 2008 г. в Китае значительную часть средств (около 2 трлн. юаней из общей суммы в 4 трлн. юаней) направили на развитие сельской инфраструктуры. Результатом этих мер в 2010 г. стал прирост ВВП – 10,3% и реальных доходов сельского населения – 10,9%, и впервые за последние 25 лет рост доходов сельского населения превысил рост ВВП³⁷.

Анализируя китайский опыт, можно говорить о положительных тенденциях в движении к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий, которые сложились за счет реализованных мероприятий политики реформирования. В России системные реформы развивались по другому сценарию, они имели более радикальный характер. Тем не менее, в плане преемственности, представляется, реалистичной китайская практика развития института поселково-волостных промышленных предприятий с перераспределением доходов в пользу социального обустройства сельских территорий. Этот опыт показывает действенный путь обеспечения населения рабочими местами и повышения уровня качества жизни.

Рассматривая опыт третьей условной группы – стран Евросоюза, следует отметить, что в Евросоюзе 91% земельной площади приходится на

³⁶ Социально-экономические проблемы села в Китае и России (Аграрный семинар Интерцентра, МВШСЭН)

³⁷ Журнал исследований социальной политики Том 5, № 2, 2007; Особенности развития сельского хозяйства в Китае (Сельское хозяйство и продовольственные рынки) // Наука за рубежом. Февраль-март 2014 (№29). // Институт проблем развития науки РАН, 2014 Электронное издание. [www / issras.ru](http://www/issras.ru)

сельские территории. Там проживает более половины всего населения, производится около 42% ВВП и размещено 53% рабочих мест³⁸. Настоящие показатели свидетельствуют о значении развития сельских территорий, поэтому здесь особое место занимает Единая сельскохозяйственная политика (ЕСХП), непосредственно финансирующая развитие сельских территорий и аграрное производство.

В условиях осуществления Единой сельскохозяйственной политики политика развития сельских территорий ориентирована на потребности общества и направлена на защиту сельского жизненного пространства, улучшение качества продуктов питания, защиту окружающей среды. Большое внимание уделяется проблемам продовольственной безопасности, обеспечению современного уровня жизни фермеров, развитию и модернизации аграрной экономики, созданию условий для занятий аграрной деятельностью. Кроме того, определенное внимание уделяется поддержке наиболее бедных регионов и территориальному сотрудничеству – созданию партнерств на разных уровнях управления.

В 2007–2013 гг. реализация политики развития сельских территорий предполагала следующие цели: содействовать экономическому росту, занятости, поддерживать развитие предпринимательства и создавать инфраструктуру в наиболее слабых странах и регионах; повышать региональную конкурентоспособность и способствовать инновационным видам деятельности, улучшать доступ к рынку труда; развивать территориальное сотрудничество, содействовать региональному развитию приграничных регионов, реализовывать совместные проекты в области интегрированного территориального развития и межрегионального сотрудничества посредством обмена опытом между странами и регионами.

Партнерский подход в управлении сельскими территориями применяется, в частности, в Германии. Он используется на разных административно-

³⁸ Крутиков В. К., Федорова О. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. — Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. — с.215.

территориальных уровнях – местном, районном, региональном и федеральном. При партнерском подходе происходит соединение административного принципа управления (сверху-вниз) и субсидиарного (снизу–верх), что дает возможность реализации принципа «встречных потоков».

Во Франции основные механизмы развития сельских территорий основаны на современных методах территориального и межотраслевого планирования. Как и в других странах ЕС, развитием сельских территорий занимается ряд министерств, ведомств, территориальных администраций и учреждений. Существование широкого круга административных структур связано с разносторонностью проблем сельских территорий, требующих координации межотраслевой политики. Для реализации подобной политики действует и межведомственная комиссия по развитию и повышению конкурентоспособности территорий – ДИАКТ (ранее ДАТАР), которая координирует свою деятельность с различными министерствами, администрациями разных уровней управления, ассоциациями, общественными и территориальными организациями [92].

Некоторые организационно-экономические основы развития сельских территорий стран ЕС заслуживают внимания, и полагаем, применения в условиях нашей страны. Так, например, представляет интерес опыт организации межведомственного сотрудничества. В России вертикальная и, в особенности, горизонтальная координация (между министерствами и департаментами, сельским населением и территориальными администрациями различного уровня управления и самоуправления) еще далеки от совершенства. Поэтому, использование опыта Франции по созданию межведомственной комиссии – координационного инструмента решения многогранных проблем сельских территорий, является вполне целесообразным [165]. Наблюдается зависимость уровня развития сельской инфраструктуры от общего благосостояния страны, численности и структуры сельского и городского населения.

Таблица 3. Соотношение численности городского и сельского населения в странах Европейского Союза за последние 5 лет (По данным Европейского Комитета Статистики).

Страна / население	2009	2010	2011	2012	2013
1	2	3	4	5	6
<i>Бельгия</i> , городское	7 259 813	7 321 628	7 444 114	7 513 432	7 562 419
сельское	930 873	937 729	950 814	958 383	963 706
Доля сельского населения, %	11,4%	11,4%	11,3%	11,3%	11,3%
<i>Болгария</i> , городское	1 247 059	1 249 798	1 291 795	1 296 615	1 302 316
сельское	2 941 973	2 913 119	2 775 667	2 748 355	2 719 255
Доля сельского населения, %	70,2%	70,0%	68,2%	67,9%	67,6%
<i>Чешская Республика</i> , городское	2 463 902	2 496 559	2 499 023	2 521 009	2 538 596
сельское	3 470 100	3 473 910	3 464 649	3 463 863	3 462 247
Доля сельского населения, %	58,5%	58,2%	58,1%	57,9%	57,7%
<i>Дания</i> , городское	1 175 411	1 191 565	1 209 627	1 224 892	1 242 351
сельское	1 637 995	1 634 948	1 632 849	1 629 852	1 626 626
Доля сельского населения, %	58,2%	57,8%	57,4%	57,1%	56,7%
<i>Германия</i> , городское	:	:	33 932 412	34 086 556	34 271 436
сельское	13 567 076	13 489 295	13 428 097	13 381 754	:
Доля сельского населения, %			28,4%	28,2%	
<i>Эстония</i> , городское	524 938	526 505	528 468	566 741	567 967
сельское	645 789	644 966	644 184	604 760	600 298
Доля сельского населения, %	55,2%	55,1%	54,9%	51,6%	51,4%
<i>Греция</i> , городское	5 175 587	5 169 901	5 132 559	5 087 560	5 032 934
сельское	4 853 654	4 849 464	4 830 338	4 875 469	4 875 017
Доля сельского населения, %	48,4%	48,4%	48,5%	48,9%	49,2%
<i>Испания</i> , городское	27 249 034	27 409 494	27 529 662	27 650 933	27 628 244
сельское	3 458 121	3 468 098	3 473 781	3 467 986	3 442 379
Доля сельского населения, %	11,3%	11,2%	11,2%	11,1%	11,1%
<i>Франция</i> , городское	22 490 039	22 610 137	22 743 841	22 870 464	22 991 088
сельское	19 232 532	19 316 671	19 380 440	19 459 743	19 528 379
Доля сельского населения, %	46,1%	46,1%	46,0%	46,0%	45,9%
<i>Италия</i> , городское	21 419 256	21 510 939	21 606 832	21 640 054	21 773 744
сельское	12 075 568	12 080 082	12 077 791	12 058 581	12 090 008

Доля сельского населения, %	36,1%	36,0%	35,9%	35,8%	35,7%
<i>Венгрия</i> , городское	1 712 210	1 721 556	1 733 685	1 727 495	1 735 711
сельское	4 728 936	4 699 390	4 665 316	4 662 201	4 642 049
Доля сельского населения, %	73,4%	73,2%	72,9%	73,0%	72,8%
<i>Нидерланды</i> , городское	11 892 140	11 966 838	12 037 515	12 105 124	12 152 187
сельское	107 191	106 827	106 521	106 266	106 129
Доля сельского населения, %	0,9%	0,9%	0,9%	0,9%	0,9%
<i>Австрия</i> , городское	2 866 092	2 884 802	2 907 688	2 916 169	2 949 943
сельское	3 756 938	3 752 889	3 751 460	3 746 787	3 746 789
Доля сельского населения, %	56,7%	56,5%	56,3%	56,2%	55,9%
<i>Польша</i> , городское	10 784 211	10 797 000	10 822 196	10 837 209	10 842 710
сельское	12 708 418	12 705 188	12 854 230	12 838 013	12 823 351
Доля сельского населения, %	54,1%	54,1%	54,3%	54,2%	54,2%
<i>Португалия</i> , городское	5 138 233	5 154 660	5 166 411	5 164 655	5 144 652
сельское	3 629 339	3 618 131	3 602 444	3 580 154	3 552 070
Доля сельского населения, %	41,4%	41,2%	41,1%	40,9%	40,8%
<i>Румыния</i> , городское	2 253 093	2 261 698	2 267 419	2 279 145	:
сельское	9 829 219	9 794 037	9 758 991	9 070 979	:
Доля сельского населения, %	81,4%	81,2%	81,1%	79,9%	
<i>Финляндия</i> , городское	1 501 511	1 517 542	1 532 309	1 549 058	1 566 835
сельское	2 191 831	2 194 801	2 197 449	2 200 914	2 203 031
Доля сельского населения, %	59,3%	59,1%	58,9%	58,7%	58,4%
<i>Швеция</i> , городское	1 981 263	2 019 182	2 054 343	2 091 473	2 127 006
сельское	1 528 832	1 531 323	1 533 621	1 532 717	1 533 945
Доля сельского населения, %	43,6%	43,1%	42,7%	42,3%	41,9%
<i>Великобритания</i> , городское	:	:	45 944 122	46 690 782	:
сельское	1 803 084	1 808 041	1 813 118	1 828 289	:
Доля сельского населения, %			3,8%	3,8%	
<i>Турция</i> , городское	23 151 590	23 576 488	24 156 090	24 694 491	25 066 959
сельское	22 347 323	22 518 988	22 706 797	22 857 004	23 055 823
Доля сельского населения, %	49,1%	48,9%	48,5%	48,1%	47,9%

		2000-2003	2004-2006	2007-2013
EU-15	Outside Objective 1	EAGGF Guarantee for all measures (excl. Leader+)		EAFRD
	In Objective 1	EAGGF Guarantee		
CY and MT	Outside Objective 1		TRDI	
	In Objective 1		EAGGF Guidance	
CZ, EE, LV, LT, HU, PL, SI, SK	Outside Objective 1	SAPARD	TRDI	
	In Objective 1		EAGGF Guidance	
BG and RO		SAPARD		
HR		SAPARD*		
The former Yugoslav Republic of Macedonia and TR				
				IPARD

Рис.2.3. Структура государственной поддержки развития сельских территорий в Европейском Союзе (EAGGF – Европейский гарантийный сельскохозяйственный фонд; TRDI – Временный инструмент развития сельских районов; SAPARD - Специальная программа для сельского хозяйства и развития сельских районов)

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что страны Европейского Союза, имеющие высокие показатели уровня жизни населения и ВВП имеют также низкие показатели численности сельского населения. Очевидно, что население переезжает в город, где уровень жизни выше. Однако, данные таблиц также свидетельствуют о том, что в данных странах нет существенного колебания доли сельского и городского населения. В данном случае сказывается стабильность экономической и политической ситуации в стране. Недавний экономический кризис в данном случае не сыграл существенной роли в распределении численности городского и сельского населения данных стран.

Примечателен опыт Европейского Союза по формированию целостной системы программных мероприятий по поддержке сельской инфраструктуры (рис.). Для программного периода 2000-2006 система была достаточно сложной, с несколькими финансовым инструментам, используемым для разных стран и периодов или даже для разных мероприятий. Значительное упрощение было проведено в 2007-2013 гг. Один Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов (EAFRD) был создан для финансирования развития сельских территорий в рамках ЕС-27. Для стран-кандидатов поддержка определялась «Методикой подготовки к вступлению в ЕС» (IPA) и разработан отдельный программный компонент, посвященного развитию сельских районов (IPARD).

Согласно Программе развития сельских территории на 2014-2020 в Европейском Союзе предусматриваются следующие приоритетные направления развития (табл. 4)

Таблица 4. Приоритетные направления развития сельских территорий в ЕС согласно соответствующей Программе на 2014-2020 гг.

№ п.п.	Приоритеты развития	Мероприятия
1	Содействие передаче знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве, кадровом обеспечении сельского хозяйства	1. Стимулирование инноваций, сотрудничества и развитие научных исследований в области развития сельских территорий; 2. Укрепление связей между сельским хозяйством, производством продуктов питания, лесным хозяйством, проведение научных исследований с целью улучшения управления окружающей средой и повышением производительности аграрных предприятий; 3. Содействие непрерывному обучению и профессиональной подготовки в сельском и лесном хозяйстве.
2	Повышение эффективности фермерского хозяйства и конкурен-	1. Улучшение экономических показателей всех хозяйств и содействия реструктуризации и модернизации ферм с целью повышения доли на

	тоспособности всех видов аграрного производства, продвижение инновационных технологий для ведения фермерского хозяйства и устойчивого управления лесами	рынке; ориентация на диверсификацию сельского хозяйства; 2. Содействие повышению квалификации фермеров и приоритетное обеспечение преемственности поколений.
3	Содействие организации товародвижения, в том числе переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, ветеринарного обеспечения и управления рисками в сельском хозяйстве	1. Повышение конкурентоспособности производителей сырья за счет более тесной интеграции их в агропродовольственной цепи через системы качества, роста добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции, продвижения на местных рынках и в коротких цепях товародвижения, производителей групп и организаций и межотраслевых организаций; 2. Поддержка фермеров по страхованию рисков и управление рисками.
4	Восстановление, сохранение и укрепление экосистем сельского и лесного хозяйства	1. Восстановление, сохранение и расширение биоразнообразия, в том числе в районах рискованного земледелия, а также районах с природными или антропогенными ограничениями и в районах с охраняемыми природными ландшафтами; 2. Улучшение управления водными ресурсами, в том числе за счет контроля внесения удобрений и пестицидов; 3. Предотвращение эрозии почв и рациональное природопользование.
5	Содействие повышению эффективности использования ресурсов и поддержки перехода к экологизации экономики в сельском хозяйстве, пищевой и лесной отраслях	1. Повышение эффективности использования водных ресурсов в сельском хозяйстве; 2. Повышение эффективности использования энергии в сельском хозяйстве и пищевой промышленности; 3. Содействие предоставлению и использованию возобновляемых источников энергии, побочных продуктов, отходов, остатков и другого непродовольственного сырья для целей развития биоэкономики; 4. Сокращение парниковых газов и аммиачных выбросов в сельском хозяйстве; 5. Сохранение углерода в сельском и лесном хозяйстве.

6	Содействие социальной интеграции сельского населения и экономическому развитию сельских территорий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие диверсификации, создание и развитие малых предприятий и создание новых рабочих мест; 2. Содействие местному производству в сельских территориях; 3. Повышение доступности и качества информации и развитие коммуникационные технологии в сельских районах.
---	--	--

В большинстве развитых стран уровень развития сельских территорий отстает от городского. Выражением данного факта является существенно более низкий валовой внутренний продукт на душу населения в сельских территориях (рис. 2.4.).

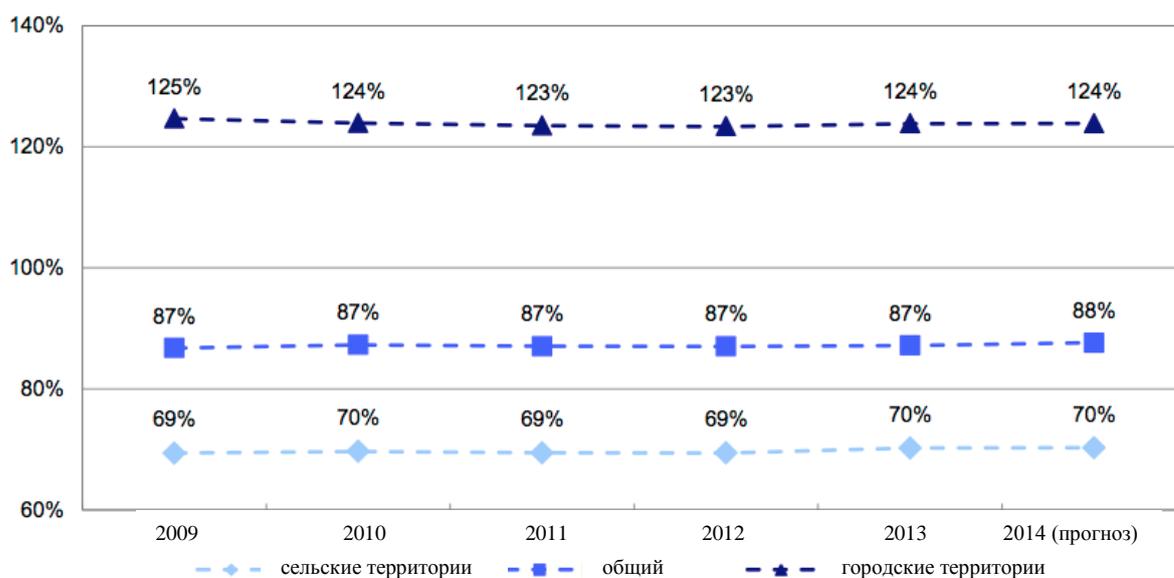

Рис. 2.4. Дифференциация валового внутреннего продукта на душу населения в зависимости от территориального фактора (ЕС, 2009-2013 гг.)

По уровню развития инфраструктуры образовательных учреждений в сельской местности наблюдается серьезная дифференциация в зависимости от принципов организации образования в стране. Так, на рис. 2.5 представлено распределение населения стран ЕС по уровню полученного образования.

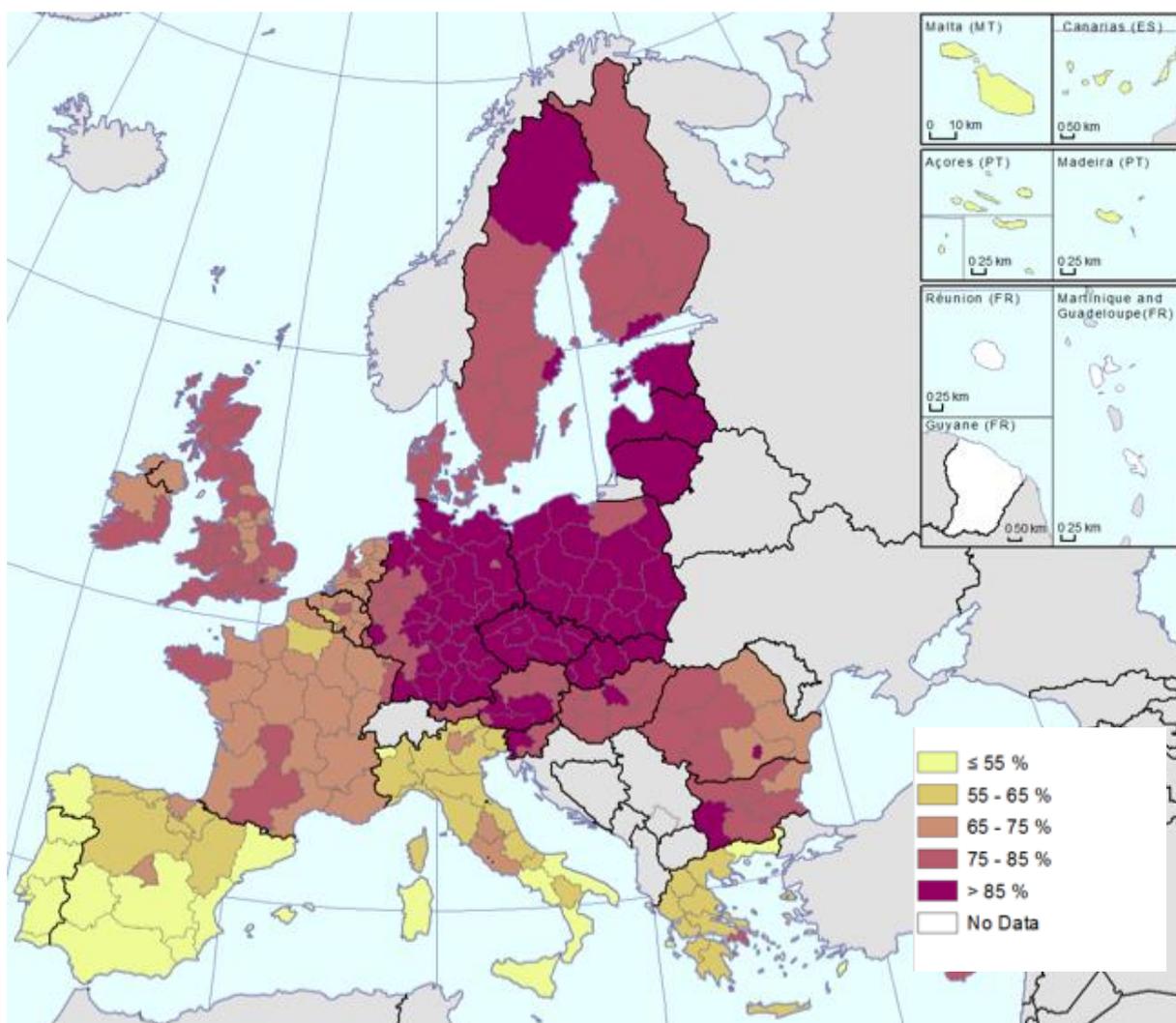

Рис.2.5. Уровень развития образования в сельской местности в странах ЕС (% населения в возрасте 25-64 лет с завершенным средним или высшим образованием), 2013 г.

Как видно из рисунка, даже в достаточно развитых странах наблюдается высокий процент населения трудоспособного возраста, которые не имеют среднего образования. Следует также отметить, что система образования, созданная в бывших советских республиках и иных связанных союзными договорами с Советским Союзом странах по-прежнему существует система образования, которая действует и в России – обязательное всеобщее среднее образование. В этом случае опыт некоторых стран ЕС по коммерциализации

образования и создания платных систем обучения в школах следует признать негативным.

Однако, следует отметить существование в развитых странах принципа «lifelong learning» (обучение в течение всей жизни), что положительно сказывается на уровне квалификации специалистов, но обуславливает узкую специализацию и невозможность дальнейшего изменения направления работы без существенных усилий и затрат.

Можно рассмотреть и такой опыт ЕС, как создание сети агентств сельского развития. Данные агентства на региональном или муниципальном, межмуниципальном уровнях осуществляют информационную, консультационную, коммуникационную и маркетинговую виды деятельности. Агентства оказывают содействие местным администрациям и предпринимателям, предоставляя им следующие услуги:

- информационная и консультационная поддержка разных направлений сельского бизнеса;
- определение субъектов и объектов повышения товарности по таким категориям, как зерновые, овощные, молочные, мясные и т.п. с целью достижения равновесия между потребностью и производством;
- информационная и научно-методическая поддержка местных органов власти в осуществлении стратегического планирования развития муниципальных образований и реализации намеченных задач;
- техническая поддержка местного самоуправления при оценке демографической ситуации в каждом поселке, селе, деревне, оценке потенциала семей, а также оценке потенциалов развития аграрного и иных видов бизнесов;
- оказание содействия широкому распространению инноваций во всех сферах аграрного бизнеса и сельской экономики.³⁹

³⁹Крутиков В. К., Федорова О. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. — Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011.

В рамках политики развития сельских территорий во Франции большое значение уделяется совершенствованию механизма защиты места происхождения продукта (законодательной базы, уточнение терминологии, решение спорных вопросов). Одним из подобных новых механизмов является создание *терруар* (фр. *terroir* от *terre* – земля) на сельских территориях, обладающих значительными производственными традициями, природным потенциалом (как основы модернизации сельской экономики). Терруарный продукт – это продукт, произведенный из сырья, выращенного в определённой местности и в контролируемых условиях. Меры по защите конкретной сельской территории дают возможность сохранять традиции региона, сохранять конкурентоспособность продукции.

В Швеции социально-экономическое развитие сельских территорий связано с кооперативным движением, ставшим основной формой сотрудничества.

В Великобритании и во многих других странах Европы социальное обустройство сельских территорий и потребление общественных услуг населением закреплено стандартами. Если стандарты не обеспечиваются, то каждый сельский житель имеет возможность обратиться в суд с жалобой на правительство. Поддержание стандартов является целью деятельности правительства.

Неудачный опыт социального обустройства сельских территорий сегодня демонстрирует Болгария. В стране около 200 «сел-призраков» и около 500 сел, население которых составляет 10–15 человек. По мнению болгарских ученых причина социальной катастрофы сельских территорий заключается в крайне низкой степени (вплоть до отсутствия по некоторым направлениям) государственного регулирования. Ученые Болгарской академии наук

опасаются, что к 2060–2062 годам страна может остаться без сельского населения, если сохранятся темпы вымирания сел⁴⁰.

Мы придерживаемся мнения, что не только положительный, но и отрицательный опыт следует учитывать, чтобы сделать выводы. В Российской практике также наблюдается неблагоприятная тенденция вымирания сел – сельские территории утратили с 2002 г. 2,2 тыс. сельских населенных пунктов, с 1989 года – 9,2 тыс. сел и деревень⁴¹. Поэтому эта проблема является актуальной и для России.

В развитых странах особенность рынка труда в сельских территориях состоит в увеличении численности занятых несельскохозяйственной деятельностью. Так, в Японии 60% фермеров только частично занято сельскохозяйственным производством, в странах ЕС для половины фермеров сельскохозяйственное производство является лишь одним из видов деятельности.

Отметим, что в странах ЕС в качестве социального амортизатора и инструмента диверсификации рынка труда активно внедряется агротуризм, как инновационный элемент, позволяющий привлекать трудовые ресурсы к альтернативному производству услуг и создавать рабочие места в сельских территориях. Национальные организации сельского туризма стран ЕС объединены в Европейскую федерацию фермерского и сельского туризма. Подходы и перспективы данного вида деятельности в разных странах немного отличаются. В Польше государство поддерживает желающих заниматься организацией агротуризма. Обязательные налоговые платежи при этом существенно ниже, чем у иных предпринимателей, а сама деятельность четко стандартизирована.

Во Франции еще в 1960-х гг. Правительством разработан план развития сельского туризма, который в настоящее время представлен сетью автотури-

⁴⁰ http://www.bulgar-tour.com/index.php?option=com_content&view=article&id=252:bolgarskie-sela-mogut-ischeznut-v-blizkie-50-let&catid=49:raznoe&Itemid=60

⁴¹ Концепция федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года". [Электронный ресурс] :<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70155950/>

стических кемпингов. В Италии сельский туризм тесно переплетается с курортным бизнесом и представлен сетью престижных коттеджей и пансионатов не ниже 3-х-звездочного уровня и рекреационной инфраструктурой. В Венгрии сельский туризм реализуется в рамках семейной хозяйственной деятельности, регулируемой законодательством. Если выдерживается определенный лимит по доходам и учтены обязательные условия, то сельский туризм налогом не облагается. Если семейные хозяйства проявляют желание заниматься данным видом деятельности в депрессивных районах, то на конкурсной основе государство оказывает материальную поддержку.

Таким образом, в Западных странах сформировались два вида сельского туризма – «чистый» и «смешанный». Смешанный – опирается на фермерские и крестьянские хозяйства, что дает фермерской семье прибыль приблизительно 25%, которая реинвестируется в обустройство быта. Чистый сельский туризм – это деятельность по обслуживанию туристов.

Обратимся к опыту США. В административно-территориальном плане США имеют принципиальные отличия от европейских и азиатских государств. Поэтому трудно вычленив из общей политики развития сельского хозяйства конкретные аспекты, связанные с устойчивым развитием сельских территорий. Тем не менее, с точки зрения некоторых стратегических подходов мы считаем целесообразным рассмотреть имеющегося опыта.

Принципиальная особенность фермерства в США состоит в том, что, несмотря на внушительные объемы сельскохозяйственного производства, процент занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве незначительный и составляет – 2,9 % от общего числа работающих. Эта ситуация стала возможной главным образом потому, что в сельском хозяйстве широко используются новые технологии. Как следствие – минимальная занятость: 2,2 млн. человек – 1,4 млн. фермеров и 0,8 млн. наемных рабочих⁴².

⁴² <http://selcoop.ru/cooperation/international>

Таким образом, сельское хозяйство США представлено совокупностью бизнес-единиц (фермами), и в этом состоит его принципиальное отличие и с административно-территориальной точки зрения, и с позиций социального обустройства.

На уровне законодательства в развитии сельского хозяйства США определены приоритеты, суть которых – стабилизация коммерческого сельского хозяйства. Это означает ориентацию на развитие больших хозяйств и обеспечение надлежащего уровня жизни в сельских районах. Во всех штатах созданы условия для работы фермеров – это дороги, электро- и газоснабжение, разветвленная сфера услуг. Таким образом уровень жизни в сельских территориях обусловлен уровнем развития инфраструктуры фермерства. Характерной особенностью является активное распространение коммуникационно-информационных технологий. Фермеры, которые пользуются Интернетом, отметили «плюсы» этого процесса по следующим позициям: а) отслеживание цен (82% пользователей Интернета); б) информационные услуги в сельском хозяйстве (56%); в) получение информации от Министерства сельского хозяйства (33%); г) связь с другими фермерами (31%) и с совещательными службами (28%); д) онлайн-учет и передача данных клиентам и оказание услуг (31%); е) онлайн-банковское обслуживание (10%); ж) оплата счетов (7%); з) получения ссуд (2%).

Отмеченные явления, на наш взгляд, влекут за собой целый ряд важных социальных последствий, к которым следует отнести: 1) внедрение новых технологий в сельское хозяйство вызывает снижение цен на продукты питания; 2) свою очередь для потребителей снижение цен означает увеличение их реального дохода; 3) снижению цен на продовольствие способствует модернизация пищевой промышленности, после чего этот сектор экономики становится конкурентоспособным относительно иностранных производителей.

В целом устойчивому развитию сельских территорий США способствуют следующие факторы:

- региональная специализация, при которой размещение ассортимента культур проводится с учетом биоклиматического потенциала, экспортных потребностей и логистики;
- техническое перевооружение и распространение компьютерных атрибутов;
- технологическое совершенствование сельскохозяйственного производства.

Таким образом, в силу того, что сельскохозяйственное производство в США находится на высокотехнологичном уровне, оно характеризуется высокой производительностью труда и низким уровнем занятости. Степень развития инфраструктуры фермерства определяет и уровень социального обустройства сельских территорий.

Обобщая опыт США и ЕС можно сделать вывод, что целью политики развития сельских территорий США и ЕС является борьба с бедностью и повышение уровня жизни их населения. Основными инструментами являются не только перераспределение бюджетных средств, но и поиск альтернативных источников финансирования и поддержка местных инициатив.

В США политика в области сельского хозяйства в большей степени направлена на развитие агробизнеса, и в меньшей степени – на социальные и экологические проблемы. Программы развития инфраструктуры не относятся к программам сельского развития, они реализуются в рамках регионального развития, также как и экологические мероприятия. В Евросоюзе, напротив, большое внимание уделяется экологическим и социальным проблемам, снижению социально-экономической дифференциации, сохранению культурного наследия и обеспечению населения качественными и безопасными продуктами питания. В то же время большинство программ развития сельских территорий направлено на развитие фермерства и предприятий агробизнеса.

Программы развития сельских территорий в США и ЕС характеризуются комплексным подходом и направлены на повышение активности во всех сферах деятельности сельских территорий. Социальное обустройство сельских территорий происходит преимущественно через механизмы самофинансирования и замозанятости.

Рассмотрев наиболее значимые элементы мирового опыта социального обустройства сельских территорий, можно сделать следующие выводы:

– политика в области сельского хозяйства имеет равноценность двух целей – развития сельской экономики и обеспечения устойчивого развития сельских территорий, решающих задачи увеличения доходов сельского населения, их цивилизованного и качественного жизнеобеспечения;

– для реализации паритетных целей на практике используются инструменты финансового, организационно-экономического и нормативно-статистического методов их осуществления.

По нашему мнению, институты и организационные принципы осуществления Единой сельскохозяйственной политики в европейских странах, к которым можно отнести – развитие местного самоуправления, внедрение субсидиарного принципа, организация межведомственного сотрудничества, создание агентств сельского развития, – позволяют решать широкий спектр проблем социально-экономического обустройства села и могут быть применены на российской почве.

Ярким примером также служит зарубежный опыт классификации сельских территорий в соответствии с потенциалом развития и экологическими параметрами территории.

Во многих странах социальным «амортизатором», уменьшающим напряженность на рынке труда сельских территорий становится сельский туризм, выступающий альтернативой аграрному бизнесу и способный при хорошем уровне его организации значительно повысить уровень жизни сельских жителей. Сельский туризм по своей форме – это экономическая дея-

тельность, по сути – экологическая и рекреационная деятельность, по направлению – социальная составляющая развития (чего?). Следовательно, есть основание утверждать, что сельский туризм является одним из факторов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Мы полагаем, что идеи создания агрогородков (Беларусь) и поселково-волостных промышленных предприятий (Китай), несмотря на разные названия и некоторые отличия организационно-экономического характера, имеют схожую, родственную как идеологическую, так и практическую базу, а главное – распространение этого опыта реализует, по сути, цель одного направления. Они представляют собой комплекс объединённых сельскохозяйственных предприятий, нацеленных на создание многофункциональности аграрной экономики, обеспечивающей жителей прилежащих сельских территорий рабочими местами, социальное обустройство этих территорий, повышение качества жизни сельских жителей. Все эти параметры имеют прямое отношение к достижению устойчивости сельских территорий.

2.2. Проблемы и перспективы развития сельской социальной инфраструктуры в России

Уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры села сильно варьирует по субъектам Российской Федерации. При анализе показателей развития сельской инфраструктуры необходимо учитывать уровень развития региона Российской Федерации, а также ряд условий, например, климатические, расположение и т.д.

Анализ необходимо проводить, опираясь на численность и структуру сельского населения. Результаты такого анализа показывают, что общий прирост населения в России до 2008 г. имел отрицательное значение (численность населения сокращалась), однако с начала 2009 г. благодаря проводимой государством политики по стабилизации демографической ситуации и

завершения реализации ряда национальных проектов: «Здоровье», «Жилье», «Образование», «Развитие АПК», существенное развитие получила социальная инфраструктура сельских территорий, что позволило обеспечить положительную динамику роста численности населения (табл.).

Уровень развития сельской социальной инфраструктуры считаем целесообразным охарактеризовать по следующим показателям:

- структура населения;
- жилищные условия;
- денежные расходы;
- численность и уровень обслуживания медицинскими учреждениями;
- уровень торгового и бытового обслуживания;
- уровень обеспеченности учреждениями культурно-досугового типа;
- уровень обеспеченности образовательными учреждениями;
- доступность спортивных учреждений;
- уровень развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры.

Анализ показывает, что важнейшей проблемой в сельской местности является существенно более низкий уровень доходов и расходов населения по сравнению с городскими. Так, в среднем по России уровень денежных расходов в сельской местности в 2013 г. составил 60,4% от аналогичного показателя в городе (табл. 5). Указанная негативная тенденция обусловлена рядом объективных факторов, таких как низкая средняя заработная плата в сельской местности, сезонность труда и др.

При этом анализ показывает, что наблюдается рост качества жизни населения в сельской местности. Так, наблюдается улучшение жилищных условий, рост качества продуктов питания, в частности калорийность продуктов питания в сельской местности выше, чем в городской в связи с возможностью заниматься личным подсобным хозяйством.

Таблица 5. Динамика изменения показателей уровня жизни и численности сельского населения в РФ (2007-2013 гг.).

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля городского населения в общей численности населения (значение показателя за год)	%	73,5	73,5	73,6	73,8	73,9	74	74,2
Доля сельского населения в общей численности населения (значение показателя за год)	%	26,5	26,5	26,4	26,2	26,1	26	25,8
Общий прирост населения (значение показателя за год)	человек	-115157	-10339	96306	31931	190950	290676	319872
в т.ч. сельское население	человек	-206748	-22251	-4357	-1290	2187	3222	4390
Жилищные условия домашних хозяйств (значение показателя за год)	квадратный метр	19,7	19,6	20,1	20,6	21,1	21,4	21,6
Калорийность потребленных продуктов питания, в среднем на члена домохозяйства в сутки:	килокалория	2482,1	2468,8	2471,4	2586,6	2563	2580	2690
городская местность								
сельская местность	килокалория	2786	2769,8	2766,4	2831,4	2794,1	2840,2	2860,4
Денежные расходы домашних хозяйств	руб.							
городское население		11176760	14213642	14666947	17228979	19416585	21189078,7	22953199,76
сельское население		5554660	7404044	7966923	9695599	11309747	12526713,3	13857054,04
уровень расходов в сельской местности к городским	%	49,7%	52,1%	54,3%	56,3%	58,2%	59,1%	60,4%

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Проблемы социального обустройства сельских территорий усугубляются и глубокой региональной дифференциацией уровня и качества жизни на селе. Как уже отмечалось ранее, соотношение заработной платы работников сельского хозяйства с региональной величиной прожиточного минимума в 16 регионах РФ составляет от 50,1 до 100%, в 35 субъектах это соотношение в пределах 100,1–150%, в 23 субъектах – колеблется от 150,1 до 200%⁴³.

Однако, прежде чем рассматривать проблемы сельской социальной инфраструктуры с точки зрения перспектив развития, следует выяснить значение и актуальность их решения непосредственно для тех, кому предназначены объекты инфраструктуры.

Целесообразно начать анализ проблем социального обустройства сельских территорий «изнутри», то есть, с точки зрения самих потребителей услуг сельской социальной инфраструктуры – сельских жителей. Для решения любой проблемы необходимо адекватное осознание необходимости ее решения. К примеру, для того чтобы развивать инфраструктурные элементы (клуб, бытовое обслуживание и т.п.) необходимо конкретное видение проблемы и определение действительной потребности в этих элементах в настоящее время и на данной территории. Инфраструктурный элемент должен предоставлять востребованный спектр услуг. Для того, чтобы состоялся адекватный диалог между общественностью, властью, руководителями инфраструктурных объектов необходимо знать находится ли объект в системе потребностей сельской местности и каково отношение сельских жителей к нему.

Подобные исследования необходимы для принятия взвешенных решений, тем более, когда речь идет о партнерстве посредством конструктивного диалога между властью и общественностью для решения социально значимых проблем. Мы, предлагая привлекать к решению вопросов социального

⁴³ Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительством РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р

обустройства сельских территорий представителей бизнеса, понимаем, что для решения ряда вопросов необходим перелом в сознании берущих на себя ответственность за развитие инфраструктурных элементов. То есть, необходимо учитывать происходящие изменения в отношении сельских жителей к тем или иным объектам, которые традиционно воспринимались неотъемлемым атрибутом социальной инфраструктуры, а в современных условиях перестали быть нужными. Или, наоборот, ранее не востребованные объекты – сегодня представляются важными и необходимыми.

Исходя из этого, рассмотрим специфику потребления услуг объектов сельской социальной инфраструктуры. Самыми распространенными такими объектами являются, например, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, школа, дом быта и др.

Обязательный объект сельской социальной инфраструктуры – фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) или больница. Потребителями данных услуг являются все категории жителей сельской территории. Необходимость настоящего объекта социальной инфраструктуры является абсолютной, однако отношение к услугам данного объекта во многом зависит от личностных качеств фельдшера, его включенности в местное сообщество.

Поэтому проблема, во-первых, и главным образом, состоит в привлечении и удержании медицинских кадров на селе, во-вторых, также как и в случае с потреблением услуг школы на селе, неизбежно перед человеком встает дилемма: в городе или на селе можно получить качественные услуги данных объектов. Сегодня ответ звучит не в пользу села, следовательно, эта дилемма отражает собственно содержание проблемы уровня и качества функционирования объектов сельской социальной инфраструктуры, а ее неразрешение имеет своим следствием определившиеся предпочтения «где жить».

Медицинские учреждения территориально доступны только для 49,4 % сельского населения, для 40 % они труднодоступны, для 9 % – недоступны.⁴⁴ Из-за недостаточности объемов строительства объектов социальной и инженерной инфраструктуры, неразвитости дорожной сети в сельской местности снижается территориальная доступность сельскому населению медицинских услуг. По сравнению с дореформенным уровнем село утратило 8,8 тыс. фельдшерско-акушерских пунктов⁴⁵. Число учреждений здравоохранения на селе продолжает сокращаться (таблица 6). Сокращение произошло по... причинам, а также, полагаем, нельзя не учитывать факт сокращения самих сельских поселений – за последний межпереписной период 2,2 тыс. сельских населенных пунктов исчезли с карты страны.

Для привлечения врачей для работы в сельских территориях действует федеральная программа «Земский доктор», согласно которой врачам в возрасте до 35 лет, переезжающим на постоянную работу в сельскую местность и проработавшим там не менее 5 лет, выплачиваются подъемные в размере 1 млн. руб., которые могут использоваться по собственному усмотрению. Источником финансирования данной программы является фонд обязательного медицинского страхования.

Сегодня структурные преобразования в сфере здравоохранения сельской местности активизировались. Сокращается разрыв (в аспекте село-город) в обеспеченности населения учреждениями здравоохранения (таблица 6.), улучшается оснащенность сельских лечебно-профилактических учреждений вспомогательными отделениями (кабинетами). Однако территориальная дифференциация в обеспеченности сельского населения учреждениями здравоохранения и медицинскими кадрами сохраняется.

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года"»

⁴⁵ Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

Таблица 6. Динамика уровня развития здравоохранения в сельской местности и результаты профилактических мероприятий (2007-2013 гг.)

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число больничных учреждений (на 1 января)	единиц	6103	5993	5877	5705	5508	5268	5006
Количество коек в учреждениях здравоохранения в сельской местности (на 1 января)	единиц	163800	161409	155833	153979	144980	135117	129048
Число станций (отделений) скорой медицинской помощи (на 1 января)	единиц	3091	3029	2992	2933	2912	2841	2704
Число учреждений, оказывающих медицинскую помощь населению (на 1 января)	единиц	11148	11241	11046	11314	8850	7986	7300
Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза на 100 тыс. населения (на 1 января)	человек	123,1	122,2	112,5	108,5	96,7	85,8	78,3
Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. населения (на 1 января)	человек	19,1	18,7	17,8	17,6	15,4	13,9	12,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Далее остановимся на объектах социальной инфраструктуры, предоставляющих жилищно-коммунальные и бытовые услуги. Село отстает от города по инженерному обустройству жилищного фонда⁴⁶, однако именно по основным характеристикам благоустройства жилищного фонда происходит улучшение жилищных условий населения, а уровень развития жилищно-коммунального хозяйства выступает одним из критериев оценки качества жизни в муниципальном образовании. Наиболее благоприятные тенденции развития жилищно-коммунального комплекса наблюдаются в крупных муниципальных образованиях, где идет активное строительство нового жилья, создаются ТСЖ, формируются конкурентные отношения между организациями различных организационно-правовых форм в сфере предоставления коммунальных услуг.

Реформа жилищно-коммунального комплекса получила развитие в основном в больших и средних муниципальных образованиях, практически не затронув сельские территории, занимающие наибольший удельный вес в общем количестве муниципальных образований РФ. Данная тенденция объясняется спецификой сельских территорий, обусловленной особенностями их расположения, плотностью населения, небольшими объемами работ, а также отсутствием рынка производителей жилищно-коммунальных услуг. Как правило, на сельских территориях функционирует одно многопрофильное предприятие, оказывающее комплекс услуг ЖКХ и находящееся на значительном удалении от большинства сельских поселений. Если раньше функции по предоставлению жилищно-коммунальных услуг оказывали службы колхозов, то в настоящее время из-за сложного финансового положения они практически прекратили или резко снизили объемы оказываемых услуг.

Одной из особенностей сельской местности является то, что в отличие от города, где большую часть собственности составляет обобществленный

⁴⁶Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

жилой фонд, занимающий компактную территорию, на селе индивидуальные дома с приусадебными постройками рассредоточены на больших территориях. Поэтому содержание жилищно-коммунального хозяйства в сельской местности дороже, так как удельные затраты на техническую эксплуатацию объектов ЖКХ в силу разбросанности объектов, большой протяженности коммуникаций на единицу производимой коммунальной продукции гораздо выше. По этим же причинам и удельные капитальные вложения на развитие инженерной инфраструктуры сельской территории (в расчете на одного жителя или 1 м² площади) больше, чем городской. В связи с этим затраты на содержание сельских коммунальных сетей в расчете на 1 м² жилой площади здесь в 1,5 – 2 раза выше⁴⁷. В общем объеме расходов на жилищно-коммунальное обслуживание на селе значительную долю занимают затраты на благоустройство территорий – 20–30%.

Следует отметить, что в целом уровень благоустройства сельского и городского жилого фонда в России характеризуется устойчивым ростом⁴⁸, однако по сравнению с городом сельский показатель значительно уступает и жилой фонд продолжает оставаться слабо благоустроенным.

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда в 2-3 раза ниже городского уровня. Всеми видами благоустройства оборудовано только 24% сельского жилищного фонда⁴⁹. Самый высокий уровень благоустройства жилого фонда на селе в Центральном и Южном федеральных округах, минимальный – в Дальневосточном и Сибирском.

В соответствии с имеющимися проблемами в благоустройстве жилищного фонда сельское население оценивает свои условия следующим образом: более половины из числа опрошенных испытывают необходимость в капи-

⁴⁷ Бондаренко Л. В., Ресурсное обеспечение развития сельских территорий. // ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9616.html> (статьи сотрудников).- 2011.

⁴⁸ <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/barom02.php> Е.Щербакова Российский демографический барометр

⁴⁹ Аналитическая справка о реализации федеральной целевой программы: «Социальное развитие села до 2013 года». Электронный ресурс. Официальный сайт министерства сельского хозяйства.

тальном ремонте, почти 40% не удовлетворены отсутствием канализации, 30% – отсутствием водопровода⁵⁰ (таблица 7).

Таблица 7. Распределение сельских домашних хозяйств по причинам неудовлетворенности своими жилищными условиями

Варианты ответа	Процент из числа неудовлетворенных жилищными условиями
Недостаточная площадь	35,6
Необходимость капитального ремонта	50,6
Необходимость текущего ремонта	25,3
Дом ветхий (аварийный) подлежит сносу	15,4
Нет водопровода	30,1
Нет канализации	36,4
Не подведен природный газ	28,4
Другое	10,1

Водоснабжение сельских поселений также имеет свою специфику. По-прежнему остро стоит проблема обеспечения сельского населения доброкачественной питьевой водой. В 2013 г. 72 % жителей села пользовались питьевой водой из централизованных систем водоснабжения, остальные употребляли воду из колодцев, рек, родников и др. Согласно приведенным данным (таблица 2.9), только 48,1 тыс. населенных пунктов из 153,1 тыс., насчитываемых в стране, охвачены водопроводными сетями. И хотя таких сельских поселений за год с 2010 по 2011 увеличилось на 0,2 тыс., однако только за 2012 г. число водопроводов сократилось на 0,4 %, а уличных водоразборов – на 3,2 %. Из общей длины водопроводных сетей 40,9 % нуждаются в замене⁵¹.

Водоснабжение в сельской местности в основном достигается за счет строительства артезианских скважин, водонапорных башен, систем водочистки, водозаборных сооружений, а в ряде случаев для жилого сектора строятся бетонные, шахтные колодцы. Разноплановая схема водоснабжения

⁵⁰ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й.

⁵¹ Там же

требует спецификации обслуживающего персонала, техники и материалов, что также сказывается на увеличении затрат по сравнению с городом.

Таблица 8. Водоснабжение в сельской местности

	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2013 г., %	
				К 2000 г.	К 2010 г.
Число сельских населенных пунктов, имеющих водопровод, тыс.	42,9	47,9	48,1	112,1	100,4
Число водопроводов, тыс.	48,2	48,9	48,7	101,0	99,6
Протяженность водопроводных сетей – всего, тыс. км:	281,0	280,5	283,4	100,8	101,0
<i>В том числе, требующих замены, %</i>	х	39,4	40,9	х	х
Протяженность уличных водопроводных сетей	184,4	198,9	202,0	109,5	101,6
<i>В том числе, требующих замены, %</i>	29,5	41,3	42,3	х	х
Протяженность внутриквартальной и внутривдворовой сети	18,7	14,6	14,4	77,0	98,6
<i>В том числе, требующих замены, %</i>	х	33,8	34,9	х	х

Рассмотренные проблемы, обусловленные особенностью сельских территорий, свидетельствуют об объективных причинах высокой себестоимости жилищно-коммунальных услуг. Однако, дробление многопрофильных ресурсоснабжающих предприятий на отдельные предприятия по поставке тепла, воды и т. п. экономически нецелесообразно. В то же время при формировании экономически обоснованных тарифов на ЖКУ для сельского населения в муниципальных образованиях под давлением органов местного самоуправления искусственно занижаются затраты, что делает предоставление подобных услуг заведомо убыточным. В результате финансово-экономическое состояние ЖКХ характеризуется высоким уровнем износа основных средств, хронической убыточностью большинства предприятий и значительной величиной дебиторской и кредиторской задолженности. Таким образом, сдерживающим фактором развития конкурентных отношений в ЖКХ сельских территорий является небольшой объем жилого фонда, не позволяющий в полной мере использовать эффект масштаба.

Существует и другая сторона проблемы предоставления жилищно-коммунальных услуг на селе, которая связана с консервативным поведением сельских жителей. Домашнее хозяйство в большей степени организуется самостоятельно, самостоятельно происходит и исправление неполадок, ремонт простой бытовой техники, очистка сливных ям, утилизации мусора. Подобная самостоятельность актуальна не только в домохозяйствах, но и на рабочих местах. Сельские жители, как правило не испытывают большой потребности в услугах специальных служб.

Традиционные для сельчан навыки починки и изготовления вещей, событийность потребления бытовых услуг, цикличность ведения домашнего хозяйства в какой-то мере даже оправдывают неразвитость или низкую востребованность некоторых объектов сельской социальной инфраструктуры. Благоустроенность быта находится в прямой зависимости от необходимости ремонта крыш, забора, печек, водопроводов, утепления домов, и это становится привычным и одновременно исключаящим возможность вложения денег в комфортное жизнеобеспечение, предоставляемое третьими лицами.

Согласно закону возвышения потребностей постоянно количественно и качественно возвышающиеся потребности являются движущей силой развития общества. Приведенные выше примеры не вписываются в аксиому. И потому некоторая стагнация потребностей, происходящая в силу действия неформальных институтов (привычек, традиций), делает сомнительными инициативы с вводом отдельных объектов социальной инфраструктуры. С другой стороны, формирование потребности в современных бытовых услугах – процесс долговременный, то есть, к осознанию преимуществ, которые дает ее удовлетворение, нужно подойти. Следовательно, смена социо-культурных стереотипов – вопрос времени. Однако, если ограничиваться только констатацией реальности сегодняшнего дня, то фактом остается низкая востребованность у сельского населения жилищно-коммунальных и бытовых услуг.

В данном случае проявилась другая специфика проблем потребления объектов сельской социальной инфраструктуры. Если в случае с больницами и школами на первый план выходит проблема качества предоставляемых услуг, то в случае с жилищно-коммунальными и бытовыми услугами – проблема заниженной потребности в данных услугах, ее несформированности по причине, которая кроется в образе жизни сельского жителя (по принципу «сделаю сам»). Однако, несмотря на специфичность проявления проблемы, и первый, и второй случай подтверждают мысль о том, что дальнейшее развитие объектов социальной инфраструктуры должно основываться на информации о существовании реальной потребности в них.

Настоящие выводы относительно заниженной потребности сельского жителя в жилищно-коммунальных и бытовых услугах не должны вводить заблуждение, что автор против развития самих услуг и, соответственно, развития настоящих объектов социальной инфраструктуры. Мы лишь заявляем о фактическом положении дел. Однако, как цивилизованный человек, автор понимает значение и все положительные последствия формирования и осознания этой потребности, а также ее удовлетворения в соответствии с достижениями технического прогресса.

Что касается обеспеченности сельского населения жильем, то, несмотря на достаточно высокий процент (35,6) неудовлетворенных своими жилищными условиями, в целом в России этот показатель увеличивается во всех федеральных округах. Удельный вес ветхого и аварийного жилья неуклонно снижается.

Согласно данным таблицы 9 оценка жилищных условий находится в прямой зависимости от должности жителя и людности населенного пункта – чем выше должность и крупнее по численности населенный пункт, тем выше оценка удовлетворенности жилищными условиями, и наоборот⁵².

⁵² Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й.

Таблица 9. Оценка жителями села своих жилищных условий в зависимости от должности и людности населенного пункта

Оценка своих жилищных условий	Все респонденты	Должность			Проживающие в населенном пункте людностью, человек				
		Руководитель, специалист высшего звена	Руководитель, специалист среднего звена	Рабочий	До 200	201-500	501-1000	1001-3000	Свыше 3000
Отличные	5,5	16,1	5,4	2,8	4,0	2,9	4,4	31,3	5,7
Хорошие	40,6	51,5	41,5	34,7	32,5	36,3	38,6	38,1	39,3
Удовлетворительные	42,2	26,0	42,5	46,2	44,6	42,7	43,1	46,3	43,5
Плохие	11,4	5,6	9,9	14,3	17,4	16,5	12,7	11,4	9,7
Очень плохие	1,3	0,8	0,7	2,0	1,5	1,6	1,2	1,12	1,8

Специфика потребления услуг клуба складывается из факторов, которые носят преимущественно субъективный характер. Клубы, как правило, предоставляют услуги по организации досуга для жителей всех возрастных категорий, однако его посещение ограничивается преимущественно молодежью. Основной причиной этой ситуации является низкая активность людей старшего возраста, которые считают посещение клуба пустой тратой времени. В этом же ряду – специфическая ментальность сельского жителя (преждевременное моральное старение), выражающаяся, например, в убеждении, что «танцы только для молодых» или «удел несерьезных людей». В другом ряду причин – нередко низкий уровень квалификации или мотивации сотрудников клуба. Кроме того, современные клубы зачастую имеют репутацию места, связанного с потреблением алкогольных напитков. Старшее поколение помнят «другие» клубы 50–60-х гг., которые были центром художественной самодеятельности и развития творчества, время которых, по их мнению, безвозвратно ушло. По совокупности причин число клубных объектов в РФ уменьшилось, об этом свидетельствуют и официальные данные.

Таблица 10. Уровень обеспечения культурно-досуговыми объектами в сельской местности, РФ, 2007-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число учреждений культурно-досугового типа	единиц	48 399	47 333	46 339	45 605	44 129	43 018	41 716
Число мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	7835746	8189534	7927793	7891194	7927869	7971441	7970959
Число платных мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	2699224	2698113	2715772	2623781	2528658	2471660	2450944
Число учреждений культурнодосугового типа Минкультуры России помещения которых находятся в аварийном состоянии (значение показателя за год)	единиц	1624	1490	1396	1350	1340	1251	1142
Число учреждений культурнодосугового типа Минкультуры России помещения которых требуют капитального ремонта (значение показателя за год)	единиц	13853	13315	13169	12882	12096	11722	11217
Численность специалистов культурнодосугового профиля в учреждениях культурнодосугового типа (значение показателя за год)	единиц	169797	172299	173591	173566	170513	174685	330356
Доля учреждений культурнодосугового типа, помещения которых не удовлетворяют установленным требованиям	%	32,0%	31,3%	31,4%	31,2%	30,4%	30,2%	29,6%
Средняя численность специалистов культурнодосугового типа в учреждениях	единиц	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,1	7,9
Число библиотек Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	46338	45995	45782	45225	42520	40238	39288
Численность работников в библиотеках Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	175698	176653	174911	171666	165278	160330	152133
Число библиотек Минкультуры России помещения которых находятся в аварийном состоянии (значение показателя за год)	единиц	58	61	66	359	250	284	300
Число библиотек Минкультуры России помещения которых требуют капитального ремонта (значение показателя за год)	единиц	823	738	739	3447	2964	3093	3048
Доля учреждений библиотек, помещения которых не удовлетворяют установленным требованиям	%	1,9%	1,7%	1,8%	8,4%	7,6%	8,4%	8,5%
Средняя численность работников в библиотеках	единиц	3,8	3,8	3,8	3,8	3,9	4,0	3,9

Таким образом, клубные услуги на сельских территориях сегодня нельзя рассматривать как однозначно везде и всеми востребованные, а в некоторых селах клубы не выполняют своей социальной функции – организации досуга с целью всестороннего развития личности и удержания молодежи на малой родине.

Кроме факторов субъективного толка, ограничивающих потребление сельских клубов, существуют и объективные причины. В целом по России доступность учреждений культуры является не высокой из-за низких темпов развития социальной инфраструктуры. По данным социологического опроса, проведенного в 2011 г. в рамках мониторинга состояния социально-трудовой сферы в сельской местности, «учреждения культуры доступны только в отношении 39,6 процента сельского населения, для 35,4 процента – они не совсем доступны и для 20,1 процента – недоступны»⁵³.

В сфере образования в сельской местности функционируют два основных инфраструктурных объекта: школа и ДОО. Школа также имеет ряд специфических проблем потребления. Главными потребителями школьных услуг являются ученики и их родители. Профессия «учитель» на селе является популярной и уважаемой, работа учителей имеет достаточную мотивацию – они получают достойную заработную плату. Тем не менее, сегодня остается актуальной проблема некомплектованности школ как учителями, так и учениками. Часто один учитель ведет несколько дисциплин, что отражается на качестве обучения. Ситуация осложняется отсутствием возможности углубления знаний по определенным дисциплинам. Проблемы возникают с изучением иностранного языка, что осложняет дальнейшую учебу. Если сельская школа малокомплектная, то возникает вопрос о переводе детей в средние и старшие классы в районные школы, что связано с дополнительными затратами и неудобствами для родителей и школьников.

⁵³Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 “О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года”

Несмотря на то, что за последние 5 лет. расходы на общее образование увеличились в 2,3 раза, цель государственной политики в сфере общего образования – доступность бесплатного качественного образования – до настоящего времени не достигнута. За этот же период в рамках оптимизации сети общеобразовательных учреждений прекратили существование 12 377 школ, из них 10 089 школ (81,5%) – в сельской местности.⁵⁴ В общеобразовательных учреждениях, находящихся в ветхом и аварийном состоянии, обучаются более 100 тыс. сельских учащихся.⁵⁵

Техническое состояние школ сельских территорий улучшается медленными темпами, и отставание от города в данном аспекте остается значительным. Вместе с тем, в качестве положительной тенденции можно отметить сокращение отставания сельских образовательных учреждений от городских по доступу к сети Интернет. В настоящее время данный показатель приближается к 100 %.

Таким образом, повышение финансирования сельских школ (преимущественно за счет реализуемых ФЦП) идет наряду с тенденцией снижения их численности за счет ликвидации малокомплектных школ. Кроме того, обозначилась и другая негативная тенденция – непосещаемость детьми школы.

В результате структурных преобразований число самостоятельных ДОО уменьшилось на 1,6 % , а их филиалов выросло на 60% (см.: приложение 2). Территориальные различия в обеспеченности детей местами в ДОО остаются существенными, а удельный вес их переполнения составляет около 30%. Тем не менее, положительной тенденцией является рост общей численности и качественного состава работников ДОО, улучшение технического состояния ДОО, усовершенствование их обустройства: появляются музыкальные и физкультурные залы, бассейны.

⁵⁴ <http://izvestia.ru/news/521561#ixzz2q7J28gXZ>

⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 “О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года”

Таблица 11. Уровень развития транспортной инфраструктуры на селе, РФ, 2009-2013 гг., %

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения (значение показателя за год)	59	58,5	59	57,1	56,2
Удельный вес дорог общего пользования местного значения с усовершенствованным покрытием в протяженности дорог общего пользования с твердым покрытием местного значения (значение показателя за год)	57,1	56,2	53,5	52,8	52,7

Проблема развития сети дорог общего пользования в сельской местности остается практически неизменной. В 2013 г. ни в одном субъекте РФ не было 100% обеспеченности сельских населенных пунктов дорогами-подъездами. В настоящее время 3,9 тыс. поселений не имеют надежной транспортной связи с дорогами общего пользования. Обеспеченность дорогами отражена в таблице. Наилучшее положение у Адыгеи, Башкортостана, Северной Осетии, Алании, Чувашской республики, Забайкальского, Краснодарского, Приморского и Ставропольского краев, в Пензенской области, а также в Еврейской Автономной области⁵⁶.

Рассмотрим следующий инфраструктурный элемент – связь. Несмотря на то, что темпы телефонизации в России с 2007 г. замедлились, следует признать, что государственная программа по телефонизации сделала свое дело, хотя и опоздала лет на десять. В настоящее время 90 % сельских населенных пунктов охвачено телефонизацией и почти 100 % сельских жителей имеют сотовые телефоны.

Домашний телефон стал рассматриваться в большей степени для выхода в Интернет. Интернет – вот та услуга, потребность в которой чрезвычайно высока и на ее формирование не требуется дополнительного времени, в до-

⁵⁶ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й.

стоинствах ее удовлетворения убеждать не приходится. Однако именно в объектах, предоставляющих эту услугу, сельские территории испытывают дефицит. Поэтому основной проблемой является нестабильность приема сети. Таким образом, в этом случае мы также отмечаем наличие проблемы, однако совсем иного рода: здесь налицо недооценка новой реальности. Интернет-салоны не будут пустовать на селе, в отличие от предприятий, предоставляющих бытовые услуги.

В сельских территориях растет доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, тем не менее, этот доступ значительно ниже городского (таблица 12)⁵⁷.

Изменение в поведении сельских жителей иногда происходит под влиянием горожан. Приезжее городское население (мигранты, инвесторы, дачники, молодые квалифицированные специалисты и т.п.) неосознанно формируют новые, современные стандарты потребления у селян. «Приезжие» взаимодействуют со специалистами сферы услуг, демонстрируют другой стиль в благоустройстве жилого дома, в результате нередко меняется потребительская практика и стратегия поведения селян, проживающих рядом.

Таблица 12. Наличие доступа в Интернет в сельских и городских домашних хозяйствах

Показатели	Домашнее хозяйство					
	В городской местности			В сельской местности		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ в сети Интернет ко всем домохозяйствам, %	54,2	62,1	88,6	31,6	40,9	66,7
В том числе:						
С домашнего компьютера	47,3	55,9	61,5	23,8	33,4	44,7
По месту работы	19,6	21,1	33,8	9,0	10,5	12,6
По месту учебы	2,7	3,6	4,3	3,8	4,0	5,5
Интернет-кафе	0,7	0,4	0,1	0,3	0,4	0,3
Другое	0,9	0,9	0,9	1,0	1,3	1,8

⁵⁷ Покровская, С.Ф. Информационные технологии в сельском хозяйстве: Обзорн. информ.// Центр информации и технико-экономических исследований АПК. - М., 2010. – 78 с.

В результате в селе расширяется спрос на услуги и их предоставление. Этот феномен краткосрочного и непоследовательного воздействия, разумеется, не может оказывать решительного влияния на изменения в развитии сельской социальной инфраструктуры, однако он придает некоторые импульсы формированию и росту социальных потребностей жителей сельской местности. Формирование и реализация потребностей – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы.

Большое значение в последнее время уделяется развитию объектов спортивной инфраструктуры. Введение в эксплуатацию физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОК) вызвало ряд спорных дискуссий по вопросам доступности, содержания, обеспечения инвентарем, стоимости и др. Безусловно развитие ФОК положительно сказывается на спортивном обеспечении муниципальных районов областей и краев и в целом регионов Российской Федерации. Однако, целесообразность постройки ФОК в небольших поселениях вызывает сомнения, поэтому необходимо развивать и местные спортивные объекты.

Таблица 13. Уровень обеспечения спортивными сооружениями в сельской местности, РФ, 2008-2013 гг.⁵⁸

Наименование показателя	Ед. изм.	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество спортивных сооружений в сельской местности	ед.	101976	102075	103258	105705	107159	104812
Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями в сельской местности, исходя из одновременной пропускной способности объектов спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов	%	16,3	17,5	20,4	21,8	22,5	25,1

⁵⁸ Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.

Уровень удовлетворения потребности в спортивных сооружениях составляет лишь четверть от нормы.

Заниженные социальные потребности и неразвитая социальная инфраструктура в совокупности подпитывают стереотип «деревня – символ отсталости». По данным социологических обследований Центра социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭМСХ, доля жителей села, указавших на падение веры в скорое улучшение жизни в деревне, ежегодно повышается. На наш взгляд, отсутствие «установки на развитие» (личностное, социально-экономическое) подкрепляет мотивацию оттока молодежи из села, а значит, является сдерживающим фактором социально-экономического развития сельских территорий.

В результате современные масштабы обезлюдивания сельских территорий очень значительны. Только за период с 2000 г. российское село утратило почти 2 млн. человек. Данной ситуации способствовали два фактора: миграционный отток и естественная убыль

За последний межпереписной период с карты страны исчезло 2,2 тыс. сельских населенных пунктов, а по сравнению с переписью 1989 г. их стало меньше более чем на 9 тыс⁵⁹. Сокращение численности населения и сельских населенных пунктов в конечном счете приводит к выбытию из оборота земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Миграционные настроения продолжают оставаться актуальными среди молодежи. Согласно социологическим обследованиям ВНИИЭСХ в 30 субъектах РФ, в среднем за три последних года 25 % респондентов заявили о том, что точно уедут из села или задумываются об отъезде, из них 44 % молодежи 16 – 30 лет⁶⁰. Основной причиной миграционных настроений являются низ-

⁵⁹ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й.

⁶⁰ Центр социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ

кие заработки и в целом – деревня воспринимается непривлекательной в аспекте проживания.

В структуре причин, определяющих отсутствие миграционных намерений, абсолютно преобладает привязанность к месту жительства. Однако для половины из числа селян, не планирующих уезжать в город, переезд маловероятен из-за материальной «непосильности» смены места жительства (Приложение 4). Таким образом, основной мотив миграции (низкие заработки на селе) является одновременно и основным мотивом отказа уезжать в город.

В рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года» достигнуты определенные результаты, которые в перспективе должны изменить настоящее положение сельских территорий и послужить противодействием миграционным намерениям. С учетом прогнозных итогов 2013 г. повысится уровень обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе – обеспеченности сельского населения питьевой водой – с 40,7% до 59,6%»⁶¹. Уровень обеспеченности сельских территорий газом превысил 50% отметку – газифицировано 54 % сел.

Продолжая тему перспектив развития сельской социальной инфраструктуры, следует отметить, что одним из факторов формирования позитивного социального облика сельских территорий, по нашему мнению, является наличие образованных людей в сельской местности. Чем больше их доля в общем количестве проживающих, тем больше эффект преобразований сельской местности. В условиях рыночных отношений образованные люди способны быть эффективными, предприимчивыми и инициативными. Они становятся вектором социально-психологического воздействия на окружающих, порождающего инициативные начала и инновации. Следовательно, подготовка всесторонне развитых и грамотных выпускников является приоритетной задачей сельской школы. Оснащенные компьютерной техникой, систе-

⁶¹ Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2013 года". Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года N 858. -Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

мой Интернет образовательные учреждения, способны создать информационно-развивающую среду для сельской молодежи.

В ряду проблем сельского развития не последнее место занимает проблема физического износа зданий инфраструктурных объектов, их несоответствия новым стандартам, особенно в части противопожарной безопасности и потребления электричества, а также коммуникативной мобильности, комфорта и эстетики. Решением подобных проблем являются капитальный ремонт и строительство новых зданий, однако, ресурсы, которыми обладают учреждения социальной сферы, не всегда соответствуют высоким нормативам. Данная проблема воплощается в многочисленных санкциях вплоть до закрытия объекта.

Современным нормативам часто не отвечает и оснащенность объектов социальной инфраструктуры, прежде всего, в малых селах. Компенсация дефицита оснащений происходит в основном за счет профессиональных и менеджерских стратегий руководителей, которые привлекают средства домохозяйств, спонсорские дотации и используют их в экономном режиме. С точки зрения физического пространства можно обозначить тенденцию перераспределения существующих объектов: передачи зданий одного социального учреждения другому.

С позиции достижений в рамках реализации целевой федеральной программы «Социальное развитие села до 2013 года» следует отметить, что наиболее посещаемые объекты социальной инфраструктуры – больницы и школы – сегодня являются и наиболее благоприятными в плане физического состояния и технического оснащения. Конкурсы и Национальные проекты оказали существенное влияние на укомплектованность и эстетическую привлекательность данных объектов.

Политика регулирования объектов социальной инфраструктуры села также имеет свою специфику. Законодательные и нормативные документы, определяющие официальную политику и взаимодействие в сфере социальной

инфраструктуры, не всегда в полной мере способствуют социально-экономическому развитию сельских территорий. В законодательно-нормативном обеспечении, на наш взгляд, можно обозначить следующие проблемы: зарегламентированность в распределении средств и полномочий во властной и бюджетной вертикали; зависимость функционирования объектов инфраструктуры от принятия решений вышестоящими властями; несоответствие предъявляемых требований и стандартов располагаемым финансовым и культурным ресурсам организаций и учреждений; непостоянность в основном и дополнительном финансировании. Поэтому на успешность объектов социальной сферы нередко оказывает влияние непосредственное взаимодействие руководителей объектов социальной инфраструктуры с местными органами власти. При этом руководителю объектов необходимы определенные личностные качества (инициативность, убедительность) при демонстрации конкурентных преимуществ. Как правило, более убедительны руководители крупных учреждений, в деятельности которых имеется коммерческая составляющая.

Финансирование объектов социальной инфраструктуры происходит преимущественно из бюджетных средств, через механизмы федеральных и региональных программ, реже посредством грантового финансирования. Доля коммерческих поступлений, как правило, незначительна, а софинансирование не во всех случаях представляется возможным. Сложившаяся ситуация заставляет искать альтернативные механизмы привлечения финансовых ресурсов (спонсорская поддержка, партийное финансирование). Однако в сферу интересов бизнеса не всегда входит поддержка сельских инфраструктурных объектов. Таким образом, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий находится в большой зависимости от поступлений финансовых ресурсов.

Разделение финансовой ответственности закреплено в 131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Феде-

рации». Практика свидетельствует о несовершенстве закона, дробящего финансовую ответственность и затрудняющего масштабные действия, требующие дополнительных усилий местного руководства по координации финансовых поступлений, организации межпоселкового и кроссекторального взаимодействия. Приоритетными задачами для местного руководства становятся организация взаимодействия различных структур, обоснование приоритетных направлений, соединение денежных средств различных источников. При этом участие бизнеса в финансировании объектов социальной инфраструктуры местными властями не поощряется. Проблема состоит также и в том, что согласно ФЗ 131, разделение полномочий не подкреплено доступными для сельских поселений финансовыми, организационными, кадровыми ресурсами. Таким образом, органы региональной и муниципальной власти в режиме жесткой экономии обеспечивают исполнение социальных обязательств.

Кроме того, ситуация осложняется тем, что в России законодательно не установлены стандарты обеспечения сельского населения общественными услугами, поэтому их регулирование и оценка настоящей деятельности не представляются возможными. Законодательное определение правовых основ и общего порядка разработки, утверждения и применения минимальных государственных социальных стандартов, обеспечивающих реализацию социальных гарантий и прав граждан на получение образования, охраны здоровья и медицинской помощи, право на жилище и социальное обеспечение, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на получение квалифицированной юридической помощи и другие социальные права, закрепленные в Конституции РФ, – урегулировало бы положение дел в этой области и разрешило многие противоречия, связанные с оценкой деятельности в этом направлении. В настоящее время проект соответствующего закона находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ.

Таким образом, в отношениях социальных учреждений сельских территорий и властных структур основополагающими являются три базовых эле-

мента: распределение финансов, отчетность и информирование. Эти отношения, полагаем, трудно считать партнерскими. В большей степени они представляют иерархическое взаимодействие, основанное на ресурсах властного и экономического характера. Хорошие отчетные данные об инфраструктурном объекте, как основа для следующего отчета перед более высоким уровнем в иерархии властных структур, высокий рейтинг, заявляющий о его значимости – вызывают интерес к объекту. В остальных случаях объект социальной инфраструктуры выступает «просителем». И даже такая демократическая форма отношений между сельскими и районными руководителями, как обмен информацией, которая имеет место быть, не меняет ситуации, поскольку реагирование на информацию все равно находится в прямой зависимости от формального ранга успешности обсуждаемого объекта. Поэтому неформальные условия взаимодействий также зависят от обстоятельств.

Действующий ФЗ 131, определяющий принципы организации местного самоуправления и разграничения полномочий и ответственности, не вполне соответствует современным условиям развития сельских территорий. Финансирование учреждений социальной сферы из бюджетов разных уровней и закрепление за каждой из сфер определенных обязанностей приводит к тому, что руководители учреждений социальной сферы вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях дефицита ресурсов. По факту, в деятельность инфраструктурных объектов включена не только реализация функциональных задач по уставу, но и обеспечение финансовых и организационных условий своей деятельности. Поэтому 131 закон работает только формально. В реальности ведомства, комитеты и учреждения действуют сообща, с использованием разных бюджетных источников, отвечая (отчитываясь) при этом не только за свою сферу деятельности.

К сожалению, часто деятельность не только ведомств, но и самих объектов социальной инфраструктуры противоречит законодательству. Автономия учреждений сельской инфраструктуры в финансовом и организационном

плане является труднодостижимой даже для крепких сел, не говоря о селах, существующих на правах реципиентов. Поэтому в целях повышения эффективности развития социальной инфраструктуры необходим пересмотр принципов финансирования.

Эффект реализации программных мероприятий будет выше в том случае, если на законодательном уровне будут достаточно конкретно для каждого мероприятия прописаны источники финансирования адекватные рыночной системе поддержки целевых программ с участием федеральных, региональных и местных бюджетов. Режим наибольшего благоприятствования при этом должен стать базовым принципом.

Следует отметить, что знание отдельных недостатков и даже их устранение не решает в целом проблемы развития сельской социальной инфраструктуры. Любая проблема проявляется через многочисленные грани и представляет собой множественные формы проявления. Этими гранями могут быть различные основания для структурирования самой проблемы: законодательная база, принципы управления, масштабы территории, отдаленность от мегаполиса, субъективный или объективный характер причинно-следственных связей процесса и мн.др. Поскольку проблема всегда многогранна, следовательно, не существует универсального средства ее решения. Этим средством может быть только комплекс составляющих решений. Вместе с тем, создание эффективных институтов (по типу «агентств сельского развития») и адекватного правового поля (совершенствование законодательной базы в области организации местного самоуправления и разграничения полномочий и ответственности), а также совершенствование организационных принципов осуществления политики сельских территорий, полагаем, играют решающую роль в решении многих задач по развитию сельской социальной инфраструктуры.

Решение некоторых проблем, рассмотренных в настоящем параграфе, представляется зависимым от субъективных действий и оценок, а отсутствие

совершенной законодательной базы закрепляет эту ситуацию, подталкивая заинтересованных лиц к поиску решения проблем, прибегая к живому контакту с властями (в надежде на понимание). Однако, эта практика, хотя и безвредная, но не эффективная. Она не имеет ничего общего ни с цивилизованным опытом межведомственного сотрудничества, ни с опытом партнерского подхода в управлении сельскими территориями, когда происходит сочетание административного и субсидиарного принципа управления. Законные основания последних только способствовали бы цивилизованному осуществлению планов, упростили механизм взаимодействия субъектов реализации программных мероприятий по развитию сельской инфраструктуры, обеспечили их эффективность.

Наряду с проблемами в осуществлении политики развития сельской социальной инфраструктуры, следует отметить позитивные моменты, которые, напротив, разрешают некоторые вопросы. К ним следует отнести ставшую реальной возможность участия в федеральных и региональных грантовых проектах. В соответствии с Концепцией развития села предполагается выдавать сельским сообществам гранты для поддержки местных инициатив по улучшению условий жизни. К 2020 году рассчитывают поддержать 755 местных инициатив, которые будут представляться по результатам конкурса.

Условием включения в проекты является наличие определенных ресурсов – символических (определенного места учреждения в рейтинге) и культурных (умение правильно составить заявку, мотивация к участию). В более выигрышной ситуации оказываются учреждения сельской социальной инфраструктуры, которые уже наработали опыт участия в конкурсах. К сожалению, здесь также выявляются определенные несовершенства. Так, с формальной точки зрения информация о конкурсах общедоступная, но для участия недостаточно быть представителем целевой группы. Проблема состоит в том, что данные программы не всем доступны из-за недостаточной информации о нюансах в грантовой политике. И таким образом, препятствием к уча-

стию в проектах становится инертность жителей и руководителей. Эти факторы уменьшают потенциальное число участников конкурса, а ненамеренным результатом является воспроизводство прежних успешных объектов социальной инфраструктуры и маргинализация менее успешных.

Мы считаем, что необходимо проводить последовательную работу, направленную на полное информирование сельских жителей и заинтересованных руководителей, доведение сути реализуемых программ с позиций не только возможностей и перспектив, но и ожидаемых рисков. Возможно, верным управленческим решением может стать централизованная организация обучающих программ, доступных жителям селения любого масштаба, повышение статуса работы над заявками с внесением грантовой деятельности в рабочие графики руководителей.

В 2013 г. завершилась реализация мероприятий по развитию жилищного строительства и социально-инженерной инфраструктуры сельских территорий федеральной целевой программы «Социальное развитие села». С 2014 г. начала работать программа «Устойчивое развитие сельских территорий до 2020 года», которая входит в состав Государственной программы развития сельского хозяйства. Новая программа в отличие от предыдущей в большей степени увязана с развитием агропромышленного комплекса. Она предполагает развитие социально-инженерной инфраструктуры в сельских поселениях, где осуществляется реализация инвестиционных проектов, создаются новые рабочие места. То есть, предстоящая программа в большей степени рыночно ориентирована. Базовый вариант развития села предусматривает в 2014–2020 гг. вложения в размере около 300 млрд. рублей (что, однако, более чем в 20 раз меньше необходимых средств)⁶². Для кардинального повышения уровня социально-инженерного обустройства села, для достижения высоких стандартов жизни, по мнению разработчиков программы, необходимо 6413

⁶² Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года"

млрд. рублей. В том числе из федерального бюджета – 1935,1 млрд. рублей, из региональных бюджетов – 3913,5 млрд. рублей. Это колоссальные расходы для государства, умеренно-оптимистический вариант развития требует 855 млрд. рублей⁶³.

Федеральная целевая программа рассчитана на два этапа. Первый этап (2014–2017) предполагает преодоление существенных межрегиональных различий в уровне и качестве жизни сельского населения посредством дифференцированной государственной поддержки. В этот период агропромышленному комплексу необходимо пройти адаптацию к условиям ВТО. Второй этап (2018–2020) предполагает наращивание темпов социального развития села.

В рамках реализации программы предусмотрена разработка субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями региональных и муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий.

На основании имеющегося опыта разработки региональных программ, которые не имеют муниципального разреза и по тексту, как правило, совпадают с федеральной программой, можно сделать вывод, что в данном направлении существуют еще достаточные резервы для совершенствования, поэтому мы предлагаем ряд мероприятий, содействующих настоящей работе.

1. Необходима разработка методических рекомендаций по составлению региональных и муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий. Данные методические рекомендации должны предусматривать взвешенный подход к оптимизации сети объектов социальной инфраструктуры.

2. Необходим более корректный и персональный для каждой сельской территории подход к оценке факторов социально-экономического развития. В связи с этим целесообразной видится разработка справочника социальных

⁶³ Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года"

стандартов, норм и нормативов требований и ограничений относительно социального обустройства сельских территорий. Данный справочник должен обобщать не только законодательные и нормативные акты, но и соответствующий опыт в дореформенной России и зарубежных странах, включать диагностику стартовых условий, практику выявления сильных и слабых сторон процесса, возможностей и угроз. Таким образом, мы полагаем необходимым SWOT-анализ социального обустройства сельской территории.

3. Необходимы методические рекомендации по распределению субсидий из федерального бюджета между субъектами РФ, содержащие подход к обоснованию расходных потребностей местных и региональных бюджетов. Например, дифференцированный подход к поддержке регионов с учетом приоритетности:

а) территории, на которых находятся «точки роста», то есть реализующие инвестиционные проекты в АПК;

б) территории, чьи региональные программы развития сельских территорий прошли конкурсный отбор;

в) территории с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства.

4. Необходима разработка методики оценки эффективности исполнения программы. В настоящее время в рамках действующей программы предусмотрен ежегодный мониторинг сельских территорий. В связи с этим необходима разработка методики проведения данного мониторинга в зависимости от уровня управления: федерального, регионального или муниципального.

5. В целях решения проблемы миграции сельского населения необходима активная информационная политика, направленная на усиление информационно-консультационной помощи сельским жителям при организации малого бизнеса. В этих же целях должна быть широкая и адекватная инфор-

мационная политика, направленная на популяризацию сельского образа жизни.

6. Для снижения напряженности на рынке труда необходима активизация профессиональной ориентации, организация профессионального обучения сельской молодежи на производстве по востребованным на сельском рынке труда специальностям, возмещение за счет средств региональных бюджетов расходов работодателей на обучение, в первый год частичное субсидирование заработной платы молодых людей, прошедших профессиональную подготовку у сельских работодателей.

Следует активизировать строительство профессиональных лицеев непосредственно в сельской местности с подчинением Министерству сельского хозяйства.

На наш взгляд, также следует пересмотреть систему мотиваций в трудовых отношениях. Актуальна разработка методических рекомендаций по формированию системы заработной платы, в основе которой должны быть: показатели эффективности производства; уровня производительности труда; гибкая система премирования, учитывающая личный вклад работника в повышение эффективности предприятия; расширение социального пакета за счет новых компонентов. Такими компонентами могут быть дополнительный отпуск, компенсация платных медицинских услуг, вариации с компенсацией ипотечного кредита. Кроме того, необходима разработка системы льготного налогообложения и льготных размеров страховых взносов самозанятых сельян.

7. Необходимо использовать внутренние резервы сельского социума, в частности, «общинность» общественных отношений в целях ресурсного обеспечения социального обустройства сельских территорий. Под общинными отношениями следует понимать сотрудничество, самоорганизацию, объединение усилий исторически сложившейся совокупности людей, связанных общей жизнедеятельностью в целях решения общих проблем. Общинные от-

ношения – уникальны в своей упорядоченности социальных отношений, они свойственны только сельской местности и их можно использовать, например, для развития сельской кооперации. Запуск системы самоорганизации сельских сообществ позволит компенсировать такие барьеры, как отсутствие первоначального накопления капитала. При этом, необходимо определенное участие населения в разработке муниципальных программ, и чем оно больше, тем более достоверными и эффективными будут результаты.

8. Считаем необходимым обеспечение полной информированности сельских жителей и заинтересованных руководителей о сути реализуемых программ с позиций не только перспектив, но и ожидаемых рисков. Верным решением может стать централизованная организация обучающих программ, доступных жителям селения любого масштаба, а также внесение грантовой деятельности в рабочие графики руководителей.

9. Необходимо акцентировать внимание на экологических, социальных и институциональных составляющих всех программ развития сельских территорий, расширить комплексный межведомственный и межотраслевой подход, усилить субсидиарный принцип управления «снизу-вверх» для реализации эффективной позиции «встречных потоков» (учитывая опыт западноевропейских стран) при совершенствовании принципов разделения налоговых поступлений между бюджетами разных уровней и обеспечении прозрачности системы межбюджетных отношений.

2.3. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры муниципальных районов Саратовской области

Текущее состояние процесса социально-экономической дифференциации в сельских территориях имеет свои особенности, формируемые в условиях практически повсеместного распространения в них многоукладного сельскохозяйственного производства, базирующегося на многообразии форм

собственности и хозяйствования, сильной зависимости от природных и экономических факторов ведения хозяйства, ориентации производимой продукции на массового потребителя, населения, которое размещается по территории области крайне неравномерно и т.п. Проблема неравномерного развития районов в пределах Саратовской области напрямую связана с тенденцией сокращения уровня развития инфраструктуры, несмотря на реализуемые государственные программы.

В отличие от тенденций, наблюдаемых в целом по Российской Федерации, в Саратовской области наблюдается сокращение численности населения, в том числе сельского населения. Доля сельского населения в общей структуре населения незначительно сокращается в динамике, однако, учитывая общую тенденцию сокращения численности населения области данная тенденция оказывает существенное негативное влияние на развитие сельских территорий.

Следует также отметить, что основной проблемой села в Саратовской области является существенное старение населения, молодежь покидает сельские территории, в основном для получения высшего образования или поиска работы. Трудоспособное население на селе в основном работает вахтовым методом в городе, поэтому официальные статистические данные о численности сельского населения могут быть существенно искажены.

Жилищные условия в сельской местности улучшаются, растет площадь жилых помещений, но более важным фактором является изменение качества жилых помещений.

К сожалению, недостаточно высокими темпами растет уровень обеспечения сельского населения питьевой водой, удовлетворяющей показателям безопасности и качества; низкая доля сельских населенных пунктов в Саратовской области, имеющих доступ к автомобильным дорогам с твердым покрытием.

Таблица 14. Динамика изменения численности и показателей уровня жизни сельского населения в Саратовской области за 2007-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля городского населения в общей численности населения (значение показателя за год)	%	74,2	74,3	74,4	74,6	74,8	74,8	75
Доля сельского населения в общей численности населения (значение показателя за год)	%	25,8	25,7	25,6	25,4	25,2	25,2	25
Общий прирост населения (значение показателя за год)	человек	-14074	-13026	-9862	-16152	-10528	-5449	-6753
в т.ч. сельское население	человек	-7333	-5865	-3581	-4809	-5540	-3270	-4520
Жилищные условия домашних хозяйств (значение показателя за год)	квадратный метр	18	19,1	18,9	19,1	20,3	21,9	21,1
Калорийность потребленных продуктов питания, в среднем на члена домохозяйства в сутки	килокалория							
городская местность		2631,6	2592,9	2773	2763,5	2882,5	2910,5	2990,5
сельская местность		3134,5	2816,9	2822,9	2732,7	2817,9	2760,4	2680,9

Источник: Территориальное отделение Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области

Таблица 15. Уровень развития сельский инженерной инфраструктуры в Саратовской области, 2009-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения (значение показателя за год)	%	27,4	30,3	34,3	46,8	46,4
Удельный вес дорог общего пользования местного значения с усовершенствованным покрытием в протяженности дорог общего пользования с твердым покрытием местного значения (значение показателя за год)	%	56,5	52,1	49	59,7	58,8
Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения (значение показателя за год)	%	83,84	84,88	86,2	87,2	87,31
Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	человек					
городское население			1877936	1872200	1871073	1866516
сельское население			656373	638500	630917	630947

В Саратовской области на реализацию мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности за период с 2003 по 2013 гг., в том числе молодых семей и молодых специалистов из федерального бюджета перечислено бюджетополучателям 688,08 млн. рублей, из средств областного бюджета – 760,27 млн. рублей. Освоенные средства позволили построить (приобрести) 358,5 тыс. кв. метров жилья (в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 217,4 тыс. кв. метров). Благодаря федеральной государственной поддержке в области смогли улучшить жилищные условия 5,1 тысяч сельских семей, из них 869 молодых специали-

стов в 38 муниципальных районах области. Из них 47% работники АПК, 19% работники образования, 16% работники здравоохранения и 12% работники культуры.

На реализацию мероприятия по развитию водоснабжения в сельской местности было выделено 1,029 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета 338,95 млн. рублей из областного 325,7 млн. рублей, что позволило построить (реконструировать) 682,0 км локальных водопроводов. Строительство и реконструкция системы водоснабжения проводилась в 26 муниципальных районах области. Уровень обеспеченности питьевой водой составил 72,2 процентов.

За период реализации программы было введено 509,4 км распределительных газовых сетей, газифицировано более 4 тыс. сельских домов. Построено 9 общеобразовательных сельских школ с общим числом учащихся 2,03 тыс. учебных мест.

На реализацию мероприятий по развитию сети учреждений первичной медико-санитарной помощи в сельской местности выделялось 54,9 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета 11,29 млн. руб. Завершено строительство 6 фельдшерско-акушерских пунктов⁶⁴.

Одних стоимостных показателей недостаточно для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Министерством социального развития Саратовской области составлена карта доступности в муниципальных районах Саратовской области учреждений, оказывающих различные виды социальных услуг (в т.ч. фельдшерско-акушерские пункты, учреждения досуга, органы социальной защиты и др.). Мониторинг осуществлялся в рамках государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы. Результаты анализа выявили существенное различие уровня доступности государственных социальных учреждений в различных районах Саратовской области (рис. 2.6).

⁶⁴ Официальный сайт Правительства Саратовской области. Режим доступа: www.saratov.gov.ru

В Саратовской области сохраняется общероссийская тенденция по сокращению числа медицинских учреждений в сельской местности, снижается доля специалистов с медицинским образованием, остающихся работать на селе.

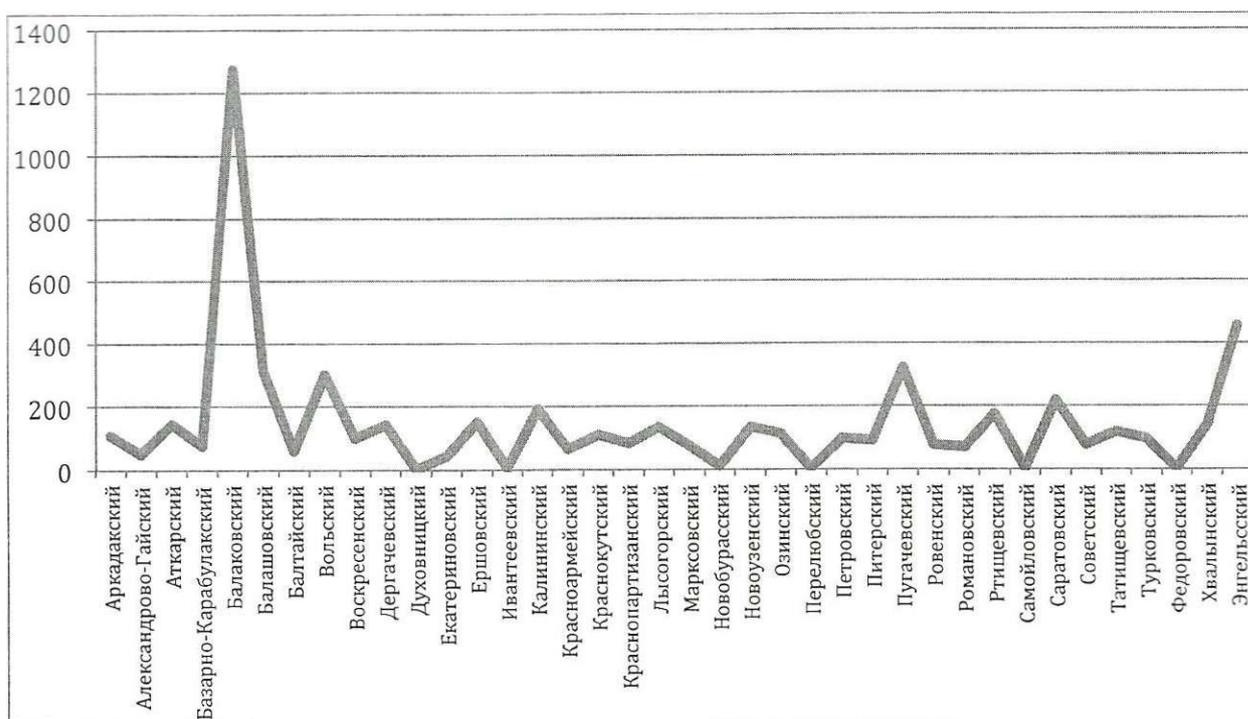

Рис. 2.6. Анализ уровня доступности социальных услуг населению в муниципальных районах Саратовской области по данным Министерства социального развития Саратовской области (проект «Доступная среда»), 2013 г., ед.

Уровень доступности медицинских учреждений в сельской местности, особенно учреждений больничного типа, в последние годы резко сократился. Данная тенденция характерна в целом для всех регионов Российской Федерации, но в Саратовской области тенденция принимает угрожающие масштабы. Решением проблемы может стать укрупнение учреждений при условии сохранения доступа к ним со стороны сельского населения, но для этого необходима развития транспортная инфраструктура, позволяющая в кратчайшие сроки добраться до ближайших медицинских учреждений.

Таблица 16. Динамика изменений показателей уровня развития здравоохранения в сельской местности в Саратовской области, 2007-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число больничных учреждений (на 1 января)	единиц	108	106	106	106	102	101	97
Количество коек в учреждениях здравоохранения в сельской местности (на 1 января)	единиц	1703	1609	1590	1380	1240	1052	356
Число станций (отделений) скорой медицинской помощи (на 1 января)	единиц	44	40	40	40	40	40	40
Число учреждений, оказывающих медицинскую помощь населению (на 1 января)	единиц	265	254	249	241	158	149	139
Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза на 100 тыс. населения (на 1 января)	человек	123,9	118,2	119,8	108,4	115,2	103,8	86,4
Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. населения (на 1 января)	человек	5,9	6,2	7,8	7,2	12,3	9	6,9

Источник: Территориальное отделение Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области

К сожалению, сокращение численности сельского населения и исчезновение многих сельских населенных пунктов делает экономически нецелесообразным продолжение политики создания ФАП в каждом (или близкорасположенных) сельских населенных пунктах.

Уровень развития учреждений культурно-бытового обслуживания в Саратовской области в сельской местности крайне неудовлетворительный. К сожалению, главной проблемой является не только недостаток данных учреждений, но и их неудовлетворительная техническая оснащенность.

Низкая доля учреждений, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационным сетям на высокой скорости ведет к низкой востребованности данных учреждений и соответственно сокращение их посещаемости. Данные учреждения являются также местом патриотического и культурного воспитания молодежи в сельской местности, обеспечивающими доступ к современной актуальной информации. Следует обратить внимание на уровень развития центров информационного обеспечения на селе – библиотек.

Библиотеки не осуществляют подписку на актуальные газеты и журналы в связи с недостатком финансирования, что в условиях не полной обеспеченности доступа к сети Интернет, оказывает негативное влияние на информационное сопровождение в сельской местности. Следует учитывать также старение кадров, предпочитающих традиционные источники информации.

По сравнению с 2007 годом сократилось на 31% число общеобразовательных учреждений в сельской местности в Саратовской области. Сокращается также число обучающихся, что требует объединения школ, создания на несколько сел одного учебного заведения. Вызывает озабоченность также большое число общеобразовательных учреждений, помещения которых не удовлетворяют нормам и требуют капитального ремонта.

Таблица 17. Характеристика обеспечения культурно-досуговыми учреждениями в сельской местности в Саратовской области в 2007-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число учреждений культурно-досугового типа	единиц	1 213	1 205	1 193	1 168	1 149	1 130	1 089
Число мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	267710	272076	268544	262033	257115	257132	243359
Число платных мероприятий в учреждениях культурнодосугового типа Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	117272	118026	115072	107162	107130	101982	87826
Число учреждений культурнодосугового типа Минкультуры России помещения которых находятся в аварийном состоянии (значение показателя за год)	единиц	13	11	8	7	7	7	2
Число учреждений культурнодосугового типа Минкультуры России помещения которых требуют капитального ремонта (значение показателя за год)	единиц	32	32	28	40	42	41	45
Численность специалистов культурнодосугового профиля в учреждениях культурнодосугового типа (значение показателя за год)	единиц	4495	4526	4515	4479	4491	4317	7412
Доля учреждений культурнодосугового типа, помещения которых не удовлетворяют установленным требованиям	%	3,7%	3,6%	3,0%	4,0%	4,3%	4,2%	4,3%
Средняя численность специалистов культурнодосугового типа в учреждениях	единиц	3,7	3,8	3,8	3,8	3,9	3,8	6,8
Число библиотек Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	1055	1054	1046	1042	1008	995	968
Численность работников в библиотеках Минкультуры России (значение показателя за год)	единиц	3347	3363	3245	3207	3122	3078	2983
Число библиотек Минкультуры России помещения которых находятся в аварийном состоянии (значение показателя за год)	единиц	1	1	1	0	0	0	0
Число библиотек Минкультуры России помещения которых требуют капитального ремонта (значение показателя за год)	единиц	0	0	0	0	0	2	0
Доля учреждений библиотек, помещения которых не удовлетворяют установленным требованиям	%	0,1%	0,1%	0,1%	0,0%	0,0%	0,2%	0,0%
Средняя численность работников в библиотеках	единиц	3,2	3,2	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1

Таблица 18. Динамика развития общеобразовательных учреждений в Саратовской области, 2007-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего учреждений в сельской местности, реализующих программы общего образования (значение показателя за год)	единиц	927	849	723	682	662	656	634
Общая численность обучающихся в сельской местности в учреждениях, реализующих программы общего образования (значение показателя за год)	человек	69383	65661	62142	59490	56403	54216	52188
Число учреждений в сельской местности, реализующих программы общего образования, здания которых требуют капитального ремонта (значение показателя за год)	единиц	294	268	257	223	215	221	116
Доля учреждений в сельской местности, реализующих программы общего образования, здания которых требуют капитального ремонта	%	31,7%	31,6%	35,5%	32,7%	32,5%	33,7%	18,3%
Численность педагогических работников учреждений в сельской местности, реализующих программы общего образования (значение показателя за год)	человек	11640	10890	9980	9751	9376	9187	8901

Благодаря реализации государственной политики по совершенствованию доступности спортивных сооружений в рамках национального проекта «Здоровье», а также ведомственных программ развития сельских территорий, в частности развитие сети физкультурно-оздоровительных учреждений позволило более чем в 2 раза повысить уровень доступности спортивных сооружений на селе за последние 5 лет в Саратовской области. К сожалению, даже

такое развитие является недостаточным. Необходимо налаживать систему частно-государственного партнерства в данной сфере.

Таблица 19. Обеспеченность спортивными сооружениями в сельской местности в Саратовской области, 2008-2013 гг.

Наименование показателя	Ед. изм.	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество спортивных сооружений в сельской местности	единиц	1684	1640	1586	1668	1704	1651
Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями в сельской местности, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов	%	11,4	12,9	16,3	18,4	20,5	23,34

По уровню удовлетворенности населения условиями жизни в рейтинге регионов России, составленном «РИА Рейтинг» в декабре 2012 г. Саратовская область занимает предпоследнее 81-е место, тогда как по качеству жизни Саратовская область занимает среди регионов России 49-е место⁶⁵. Таким образом, субъективное восприятие жителями области качеством жизни отстает чуть ли не вдвое от объективных данных. Это говорит о завышенных ожиданиях и низком уровне позитивного восприятия реальности населения.

Показатели удовлетворенности населения качеством медицинских услуг в поликлиниках и стационарах существенно разнятся в зависимости от населенных пунктов области. Так среди жителей Энгельса положительно оценили работу местных поликлиник 67,7% опрошенных. В Саратове – 52,3 %, в

⁶⁵ Режим доступа - http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf

Вольске – 51,9%, в Марксе – 42,9 %, в Пугачеве – 44,4% опрошенных. Наиболее низкие показатели удовлетворенности населения качеством услуг поликлиник среди крупных населенных пунктов показали Балаково – 36% и Балашов – 29,4%. В населенных пунктах области с численностью жителей до 30 000 человек средний показатель удовлетворенности составил 44,5%⁶⁶.

В целом по области показатель удовлетворенности населения качеством медицинских услуг оказываемых в поликлиниках по месту жительства составил 50,9%, что соответствует средним показателям по стране (50,81% согласно исследованию Росздравнадзора 2009 года). Наибольшие нарекания у респондентов вызывают неудобства при записи к специалистам в поликлинике (50,2%), расписание приема врачей и необходимость долгого ожидания приема (52,6%). В то же время более половины принявших участие в опросе жителей Саратовской области удовлетворены внимательностью и вежливостью врачей (52,4%), рекомендациями по лечению (55,7%) и соблюдением медицинским персоналом поликлиник расписания работы (52,6). В отношении наличия в поликлиниках необходимых видов медицинских услуг мнения респондентов разделились: 49,1% опрошенных высказали удовлетворение, 45,8% – считают, что существующих услуг недостаточно.

Несколько выше по результатам исследования получились показатели удовлетворенности населения качеством медицинских услуг в стационарах. Так 60% опрошенных в целом довольны качеством лечения, недовольство в той или иной степени высказали 37,7 % респондентов. Большинство участников опроса также положительно оценили регулярность врачебных осмотров и процедур (62,8%) и качество питания (57,7%), удовлетворены вежливостью врачей и медицинского персонала больниц 62% опрошенных⁶⁷.

Расширение состава натуральных показателей со своими специфическими особенностями увеличивает ответственность, с которой исследователь устойчивости социально-экономического развития сельских территорий

⁶⁶ Удовлетворенность населения качеством медицинского обслуживания, отношение к работе Центров Здоровья. Исследование по заказу Министерства здравоохранения Саратовской области. Режим доступа: <http://www.agsis.ru/medicine/>

⁶⁷ Там же

должен подходить к выборке, и накладывает дополнительные условия к их сопоставимости.

Таблица 20. Результаты факторного анализа

Показатели	Факторные нагрузки					Факторные коэффициенты				
	F ₁	F ₂	F ₃	F ₄	F ₅	F ₁	F ₂	F ₃	F ₄	F ₅
C ₂₁	0,97	-	-	-	-	0,07	-	-	-	-
C ₂₈	0,97					0,14				
C ₁₄	0,95					0,15				
C ₂₉	0,95					0,16				
C ₁₇	0,94					0,17				
C ₂₇	0,91					0,17				
C ₂₂	0,75					0,18				
C ₂₆	-	0,87	-	-	-	-	0,16	-	-	-
C ₄		0,85					0,19			
C ₂₅		0,84					0,22			
C ₁₂		0,79					0,25			
C ₁₉		0,69					0,28			
C ₆		0,61					0,11			
C ₁₆		0,77					0,30			
C ₃		-0,76					-0,34			
C ₇		0,68					0,27			
C ₂₃		-0,64					-0,23			
C ₅		-0,61					-0,23			
C ₁₃		0,80					0,52			
C ₂₀		0,79					0,53			
C ₁₅	-	0,79	-	0,66						
Основные статистические показатели										
Дисперсия, %	34,911	20,389	14,129	7,259	6,516	Критерий КМО		0,83		
Кумулята дисперсии, %	34,911	55,300	69,428	76,687	83,203	Критерий Бартлетта		2202,97		

Использование большого числа показателей при кластеризации приводит к тому, что выделенные кластеры могут и не иметь четкой структуры, что порождает необходимость построения обобщенных критериев, каждый из которых содержит информацию сразу о нескольких показателях. Кроме того, кластерный анализ предъявляет следующие требования к данным: во-первых, показатели не должны коррелировать между собой; во-вторых, показатели должны быть безразмерными; в-третьих, их распределение должно быть близко к нормальному. Информативность многомерного описания качества жизни сельских территорий повышается с возрастанием числа используемых признаков-показателей. Однако очень трудно сразу выбрать и существенные, и независимые друг от друга характеристики.

Из имеющихся показателей качества жизни населения сельских территорий много таких, которые сильно коррелируют между собой. Однако, научный подход не допускает полагаться на опыт и интуицию исследователя.

Расчитанные факторные нагрузки, процент объясненной дисперсии и факторные коэффициенты представлены в таблице 20.

Расчеты проведены в статистическом пакете «SPSS 11.5». Исключены показатели, которые не удалось однозначно отнести к тому или иному фактору, а также показатели, факторные нагрузки которых меньше заданного числа, то есть являются незначимыми.

Собственное значение фактора – это его вклад в дисперсию переменных, объясняемую влиянием общих факторов. Принято считать, что те факторы, у которых этот показатель меньше 1,0, не вносят значительного вклада в объяснение результата.

Второй расчетный показатель – процент объясняемой дисперсии переменных. Считается, что при хорошем факторном решении выбирают столько факторов, чтобы они в сумме объясняли не менее 70-75%. В отдельных случаях этот показатель может достигать 85-90%.

Высокие значения критерия адекватности выборки *Кайзера – Мейера – Олкина* (0,83) и значение $p = 2202,97$ – уровня критерия сферичности *Бартлетта* – говорят о высокой адекватности результатов факторного анализа.

Полученные результаты позволили провести интерпретацию факторов F1 – F5.

Фактор F5 включает один показатель, характеризующий деятельность предприятий.

Фактор F4 содержит показатели, отражающие бытовое обслуживание населения и коммунальную сферу.

Фактор F3 отражает уровень занятости и заработной платы.

Фактор F2 содержит показатели розничной торговли и общественного питания.

Фактор F1 однозначно интерпретировать трудно, поскольку содержит много разнородных показателей, но имеющих большие значения факторных нагрузок: здравоохранение, образование, организация спорта, отдыха, развлечений и культуры, социальное обслуживание населения, охрана окружающей среды.

Предлагается интерпретировать фактор F1 как критерий, характеризующий основные показатели общего состояния социальной инфраструктуры сельской территории.

Для каждого фактора F1 – F5 рассчитаны значения в разрезе регионов, которые являются исходными данными для кластеризации.

Рассмотрим основные результаты кластеризации районов по уровню развития социальной инфраструктуры. На рис. 2.7 представлены карты входных критериев, позволяющие интерпретировать кластеры с точки зрения критериев кластеризации.

Полученные градиентные раскраски в совокупности образуют атлас, отображающий расположение компонент, связи между ними, а также относительное расположение различных факторов от наименьшего значения (синий цвет) к наибольшему (красный цвет).

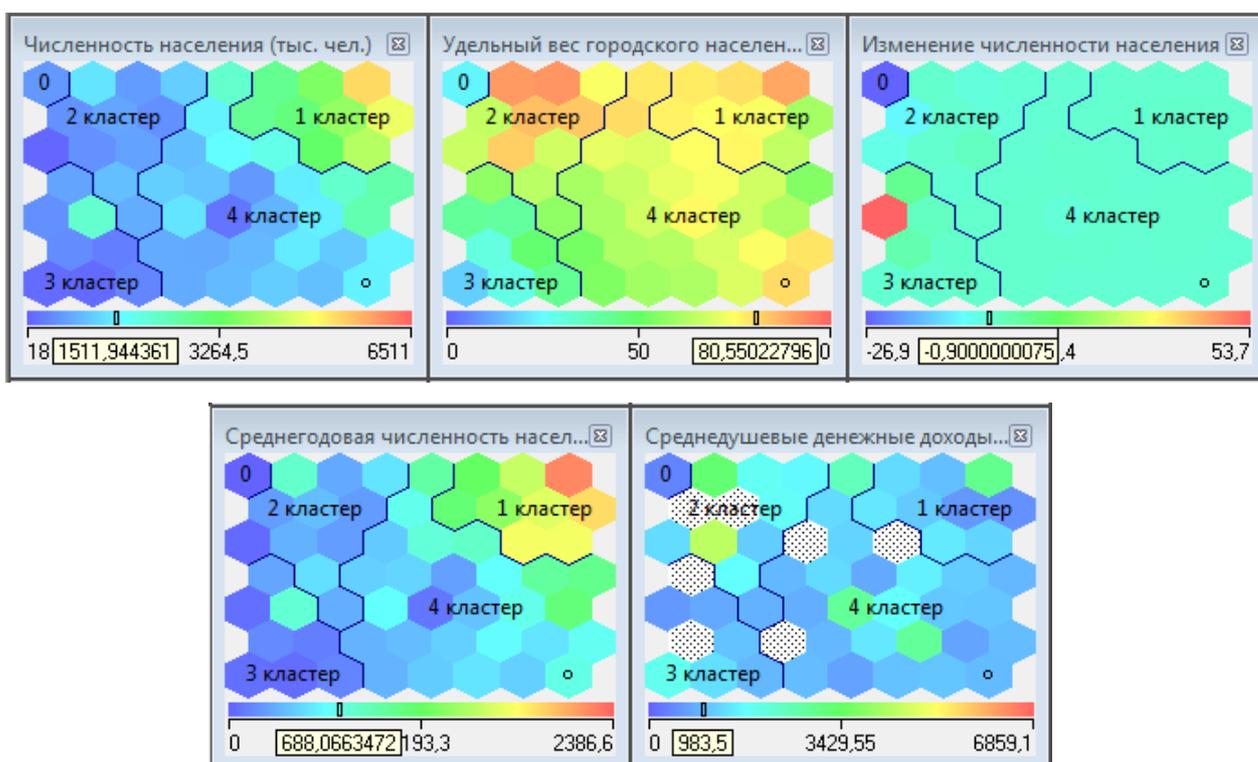

Рис. 2.7. Карты входных критериев: а) критерий F_1 ; б) критерий F_2 ; в) критерий F_3 ; г) критерий F_4 ; д) критерий F_5

На рис. 2.8 представлены полученные кластеры регионов и матрица плотности попадания регионов в кластеры.

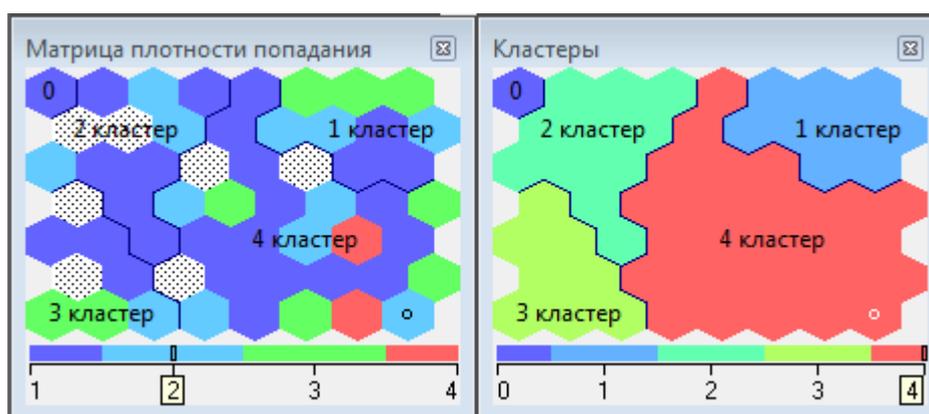

Рис. 2.8. Кластеры районов и матрица плотности попадания

В табл. 21 представлены профили полученных кластеров с точки зрения средних значений основных социально – экономических показателей.

Таблица 21. Профили полученных кластеров по средним показателям

Показатель	Кластеры				
	0	1	2	3	4
Число объектов	2	5	6	5	17
C ₃	6,5	7,5	0,9	6,8	31,4
C ₄	27 612,0	22 653,8	34 207,0	12 608,1	6 345,0
C ₅	10,4	15,3	11,8	16,2	33,0
C ₆	18019,0	11842,4	26732,0	8698,5	2777,3
C ₇	252,7	179,4	278,7	201,8	108,1
C ₁₂	829 155,0	330 375,8	643 733,1	135 884,6	47 709,6
C ₁₃	53,2	41,9	36,1	46,8	44,5
C ₁₄	363,3	48,0	4522,8	111,5	4,8
C ₁₅	90,5	6,1	52,8	5,3	-
C ₁₆	656,0	164,2	311,0	296,1	129,5
C ₁₇	22 063,0	2 074,4	95 417,0	2 518,4	89,2
C ₁₉	36 170,0	41 248,8	84 581,0	25 810,0	8 816,3
C ₂₀	6,5	6,0	14,9	9,2	-
C ₂₁	151 229,8	18 059,2	1 228 068,0	28 177,5	1 540,2
C ₂₂	189 710,7	12 972,7	349 270,7	26 760,4	3 381,6
C ₂₃	26,9	36,3	29,6	33,2	40,1

На последнем этапе кластеризации мы интерпретируем кластеры регионов с точки зрения уровня социально-экономического развития. Кластеризация дала пять компактных кластеров.

Кластер 0 (включает 2 района – Саратовский и Энгельсский) является аномальным по уровню социально-экономического развития. Это районы с благоприятными социально-экономическими предпосылками развития сельской местности пригородного типа и полифункциональной сельской экономикой. Они характеризуются высокой плотностью населения, развитой инфраструктурой и сферой обслуживания, высокой плотностью рекреационного использования территории и активным жилищным строительством при высокопродуктивном аграрном производстве преимущественно в крупных

сельскохозяйственных организациях и агропромышленных комплексах. Потенциал развития местности связан с высокой миграционной привлекательностью этих регионов для населения, возможностью пользования городской инфраструктурой и рабочими местами, близостью города, активным участием городских пищевых предприятий в развитии пригородного сельского хозяйства. Основные проблемы – конфликты землепользования, связанные с высокими ценами на землю, сокращение природных и аграрных ландшафтов в результате застройки, загрязнение окружающей среды. Помимо сельских территорий представителей данного кластера, аналогичные характеристики имеют пригородные районы вокруг городов и в пределах городских агломераций в муниципальных районах.

Кластер 1 (включает 5 районов: Краснокутский, Новоузенский, Советский, Татищевский и Самойловский) – интенсивное сельское хозяйство и относительно плотное крупноселенное расселение. Главные признаки данного типа – депопуляция и социальная деградация сельской местности на значительной территории, сильные контрасты между более благополучными пригородными районами и остальной сельской территорией, особенно депрессивными периферийными районами.

Занимая большую часть области, данные районы имеют малое значение в сельском расселении и хозяйстве, и это значение имеет тенденцию убывания. Относительно неблагоприятные социально-демографические условия развития сельской местности (территории вдоль юго-восточной границы), более высокая плотность сельского населения и меньший упадок сельского хозяйства, меньшая острота социальных проблем, чем в кластере 2, однако на периферии также формируются зоны социально-экономической депрессии. Перспективы аграрного развития преимущественно связаны с восстановлением роли сельскохозяйственных организаций и частных хозяйств.

Актуальные проблемы: дефицит квалифицированных кадров, поляризация сельскохозяйственных организаций, недостаточное развитие социальной инфраструктуры, отток молодежи и старение населения.

Кластер 2 (включает 6 районов: Озинский, Александров-Гайский, Перелюбский, Балашовский, Ершовский, Хвалынский) – является вторым аномальным кластером. Во многом уровень развития соответствует району, но и характерны более высокие среднестатистические показатели, высокая деловая активность кредитных организаций, самый низкий уровень безработицы, большие суммы экспортно – импортных сделок и притока инвестиций. Отличительные черты наиболее высокой степени сельскохозяйственной освоенности, миграционная привлекательность, высокопродуктивное сельское хозяйство. Развитие АПК опирается на благоприятные для земледелия природные условия, качественные трудовые ресурсы, быструю отдачу инвестиций и связано с крупными и средними сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения.

Социально-экономические проблемы сельской местности порождаются недостаточным регулированием земельных отношений, ростом безработицы в монофункциональных сельских поселениях, недостаточным соблюдением экологических норм землепользования, межэтническими конфликтами.

Кластер 3 (включает 5 районов: Воскресенский, Дергачевский, Духовницкий, Турковский, Ровенский и Питерский) – характеризуется очень низким уровнем социально-экономического развития. Районы с социально-демографическими ограничениями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии (что характерно для большей части и областей Нечерноземной зоны европейской части России, кроме Московской и Ленинградской), малоселенность, низкая плотность населения, длительная депопуляция и продолжающийся отток населения (сальдо миграций за пределами пригородов особенно высоко), кризис сельскохозяйственных организаций. Личное подсобное хозяйство и отъезд на заработки в города, как правило, – единственные источники дохода сельских жителей за пределами пригородов.

Основные социально-экономические проблемы: старение населения и отток молодежи, алкоголизация населения и ухудшение социальной среды,

неразвитость социальной инфраструктуры, финансовая несостоятельность сельскохозяйственных организаций, низкая производительность труда и высокая себестоимость продукции, заброшенные сельскохозяйственные земли и деревни. Потенциал развития связан с сельским хозяйством пригородных зон и диверсификацией экономического развития периферийных сельских территорий, сохранивших трудовой потенциал.

Кластер 4 (включает 17 районов: Аркадский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балаковский, Балтайский, Вольский, Екатерининский, Ивантеевский, Калининский, Красноармейский, Лысогорский, Новобурасский, Петровский, Пугачевский, Романовский, Ртищевский, Федеровский), состоящий преимущественно из центральных районов. Характеризуется низким, но более высоким по сравнению с Кластером 3 уровнем социально-экономического развития с благоприятными природными и социально-демографическими предпосылками развития сельской местности, способствующими ее достаточной освоенности и преимущественно аграрной специализации.

Потенциал развития связан с относительно благоприятным демографическим составом населения при его низкой плотности, значительными земельными ресурсами (часть из них перешла в категорию залежей), расширением производства зерновых культур в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах и развитием частного животноводства.

Основные социально-экономические проблемы: монофункциональность сельской экономики, относительно слабое развитие инфраструктуры в сельской местности, зависимость доходов от колебаний урожайности культур, кризис животноводства в сельскохозяйственных организациях, сложности со сбытом продукции в хозяйствах населения. При сохранении традиционного уклада в сельской местности, миграционной привлекательности и значительной поддержке сельского хозяйства из бюджетов всех уровней здесь относительно успешно развиваются и сельскохозяйственные организации, и хозяйства населения.

Таким образом, кластер 1 и 4 характеризуются расширением роли и модернизацией сельского хозяйства, но нуждаются в усилении полифункциональности и улучшении инфраструктурного обустройства сельских поселений. Сельские территории кластера 2 характеризуются наиболее тесным взаимопроникновением городов и сельской местности, бурным развитием сервиса и рекреации и конфликтами землепользования вплоть до вытеснения сельскохозяйственных организаций, даже крупных и эффективных. Кластер 3 охватывает наиболее депрессивные сельские территории с кризисными предприятиями, где главным ограничителем развития являются трудовые ресурсы и социальная среда.

Кластерные различия не охватывают всего разнообразия сельской местности. Различия между сельскими территориями внутри одного района часто оказываются выше, чем различия между муниципальными районами области. Особенно характерны внутрирайонные контрасты крайних кластеров.

Внутри каждого муниципального района можно выделить: 1) относительно развитые поселения, 2) депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами и 3) сельские территории переходного типа. Отнесение территорий к каждому из этих типов – задача внутрирайонного зонирования. Она должна решаться в рамках разработки планов устойчивого развития сельских территорий каждого конкретного муниципального района.

Принципиальное отличие кластеров базируется на степени износа основных фондов, притока инвестиций и инновационной активности организаций. В кластере 5 они самые негативные по области.

Обобщая полученные выводы, можно утверждать следующее.

– Сельские территории области достаточно сильно дифференцированы по уровню социально – экономического развития, об этом свидетельствует большой разброс средних по кластерам значений показателей.

– Выделяются два аномальных района, с высоким уровнем развития (Саратовский и Энгельский).

– В государственной поддержке нуждаются, прежде всего, регион Заволжья (в особенности Александров-Гайский, Дергачевский, Новоузенский).

– Состав кластеров с точки зрения принадлежности регионов к районированию различен.

С помощью нейронной сети нам удалось получить расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры в разрезе сельских районов Саратовской области. В Приложении представлены расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры и их отклонения от фактических значений. На основе этих данных можно сравнить по каждому сельскому району расчетные и фактические значения обеспеченности населения жильем и число родившихся на 10000 населения.

Необходимо отметить, что отдельные объекты социальной инфраструктуры не взаимозаменяемы. Только при целостном подходе к формированию системы социальной инфраструктуры можно говорить об эффективности воспроизводства населения. Следовательно, высокая неравномерность уровня доступности социальных услуг по районам Саратовской области свидетельствует о недостатках в развитии социальной инфраструктуры – более экономически развитые районы получают преимущество, что ведет к оттоку сельского населения и неравномерному качеству жизни населения в разрезе муниципальных районов области. Вместе с тем, наблюдается существенная неравномерность денежных доходов и расходов населения в городской и сельской местности. Все это ведет к миграционным и демографическим последствиям, управлять которыми в современных условиях рыночной экономики возможно лишь опосредованно.

Таким образом, исследование показало возможность эффективного применения самоорганизующихся карт Кохонена в задаче кластеризации регионов по уровню социально-экономического развития с точки зрения наглядности и интерпретируемости результатов. Полученные кластеры сельских территорий помогают интерпретировать уровни социально-экономического развития для каждого кластера. Сравнение полученных результатов с общепри-

нятыми рейтингами позволяет сделать вывод о приемлемой адекватности полученных выводов.

Все это доказывает эффективность применения нейросетей к задаче кластеризации муниципальных районов по уровню социально-экономического развития с точки зрения наглядности и интерпретируемости результатов.

В связи с тем, что при исследовании причинно-следственной связи развития сельской социальной инфраструктуры оптимальными оказались сложные по своей архитектуре сети, можно сделать вывод, что развитие социальной инфраструктуры – сложный, неоднозначный и многофакторный процесс. С помощью нейронно-сетевого метода удалось установить наличие тесных множественных связей между факторами, оказывающими влияние на развитие сельской социальной инфраструктуры, уровнем развития инфраструктуры и последствиями ее развития. Как уже отмечалось, нейронные сети позволяют строить достоверные прогнозы, не уточняя конкретный вид тех зависимостей, на которых такой прогноз основан.

Качество жизни сельского населения в значительной мере зависит от его обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. В свою очередь, развитие социальной инфраструктуры существенно зависит от сельскохозяйственного производства, его эффективности, бюджетных расходов, структуры населения. Задачей следующего этапа исследования является формирование системы обобщающих факторов, которые в наибольшей степени влияют на развитие социальной инфраструктуры сельской территории и на последствия ее развития.

Проведенный анализ свидетельствует, что высокие показатели, к примеру, количество койко-мест на душу населения, не могут значительно повлиять на уровень благосостояния населения, а с какого-то момента увеличение вообще не сказывается на качестве жизни. То же самое касается и объемов потребления в региональном центре близлежащими сельскими жителями, для которых не существует административных границ районов, а статистический учет этого не предусматривает. Аналогичная проблема наблюдается с

показателями обеспеченности жителей муниципальных районов учреждениями здравоохранения, социального и бытового обслуживания, спортивными комплексами, культурными и образовательными учреждениями. Не все населенные пункты могут похвастать полным перечнем необходимых услуг. Поэтому для таких местностей повышается значимость протяженность качественных дорог, а также регулярное сообщение между населенными пунктами, одни из которых не имеют больниц, а в других наблюдается избыток.

Следует отметить, что даже очень высокие показатели качества жизни в той или иной сельской местности не обязательно приведут к ускорению миграции и или изменению демографической обстановки (демографическому взрыву). Также правомерно говорить и о сильной, но заторможенной взаимной зависимости увеличения количества населения на конкретной сельской территории и повышения качества жизни, поскольку отклик строительства объектов инфраструктуры займет весьма значительный временной лаг. Однако возможно сокращение реакционных препятствий при повышении уровня самосознания граждан, необходимой информационной поддержке и эффективном регулировании со стороны государственных органов процессами модернизации экономической и социальной составляющих инфраструктуры села.

Реализация передовых направлений может и должна закладываться в государственные программы развития отстающих регионов и поддержки не только стратегически важных в продовольственном смысле территорий, но также и в тех местностях, где вообще проживают социально незащищенные слои населения. Конституция Российской Федерации 1993 г. гарантирует равные права всем гражданам, и задача обеспечения социальной справедливости для них и сокращение разрыва условий жизни между селом и городом должна выдвигаться на первый план при планировании показателей социально-экономического развития территорий.

ГЛАВА 3. СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Программно-целевой механизм устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области

Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий предполагает формирование комплекса мероприятий, направленных на поддержание существующей социальной инфраструктуры и развитие новых форм социально-экономического воздействия на инфраструктуру в сельской местности.

Решение задачи устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий предусматривает реализацию механизма частного-государственного партнерства, при котором местные органы власти совместно с ведущими предприятиями и организациями региона осуществляют развитие инфраструктуры и социального обеспечения на селе. Как уже было представлено ранее, такой механизм успешно функционирует в развитых странах, обеспечивая необходимые финансовые ресурсы для комплексного развития сельских территорий.

Основным механизмом поддержки и развития сельских территорий в настоящее время является механизм программно-целевого планирования, реализуемый через систему государственных программ различного уровня. Финансирование проектов по развитию социальной инфраструктуры в сельской местности в настоящее время осуществляется исключительно за счет средств федерального и областного бюджета, выделяемых по ряду ключевых направлений через реализацию программ соответствующего уровня. Так, в Саратовской области в настоящее время действует долгосрочная областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской обла-

сти» на 2013-2020 годы, в рамках которой реализуется подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы. Часть средств на реализацию программы выделяются из местного бюджета, а часть из бюджета Российской Федерации. Аналогичные механизмы действуют и в других регионах России. К сожалению, главным недостатком такого подхода является крайне низкая вовлеченность представителей бизнеса в решение проблем социального развития села. В таблице представлены основные преимущества и недостатки действующей в настоящее время системы программного-целевого планирования в Саратовской области.

Таблица 22. Преимущества и недостатки современной системы программно-целевого планирования в Саратовской области.

Наименование показателя	Преимущества применения программного-целевого планирования	Недостатки применения программного целевого планирования
Определение целей	Цели определяются исходя из государственных приоритетов развития сельских территорий, имеется возможность согласовать цели с общими направлениями развития страны	Слабо учитываются особенности отдельных регионов, нет возможности расширить или уточнить цели
Определение задач	Задачи формируются исходя из направлений бюджетного финансирования и определяются исходя из программы федерального уровня	При определении задач нет возможности расширить перечень с учетом особенностей региона при сохранении федерального финансирования, что ограничивает динамику развития региона и не учитывает сильные и слабые стороны
Структура финансирования	Структура финансирования в обязательном порядке предусматривает предоставление средств местного бюджета по направлениям федерального финансирования, что симулирует местные органы власти разви-	Расширение перечня направлений финансирования возможно только за счет местного бюджета

	вать ряд приоритетных направлений	
Внебюджетное финансирование	Часть мероприятий программы может быть реализована за счет внебюджетных средств	Применяются административные методы привлечения внебюджетных средств, не выработан механизм предоставления преференций для предприятий и организаций, предоставляющих внебюджетное финансирование
Возможности изменения и уточнения	Предусмотрена возможность изменения и уточнения программы в соответствии с постановлением Правительства Саратовской области от 3 июня 2003 года № 61-П «О порядке разработки и реализации долгосрочных областных целевых программ»	Изменения вносятся в основном в целях сокращения направлений финансирования, а не оптимизации по итогам мониторинга
Мониторинг выполнения	Предусмотрен ряд целевых индикаторов, характеризующих эффективность выполнения программных мероприятий	Мониторинг ведется формально или не проводится вовсе, индикаторы часто не выполняются или выбраны неверно
Контроль за исполнением программы	Ведется контроль целевого использования средств, контроль выполнения целевых показателей	Контроль реальной эффективности программы зачастую не проводится, нет оценки в долгосрочной перспективе, вносятся изменения в программу, делающую достижение целевых индикаторов невозможным
Частно-государственное партнерство	Предусмотрено в рамках структуры финансирования	Преимущества для коммерческих организаций, осуществляющих софинансирование проектов не предусмотрены, что ограничивает привлечение финансовых ресурсов

Главной целью реализации программ по обеспечению устойчивого развития сельских территорий является создание комфортных условий жизнеде-

тельности в сельской местности. Согласно пирамиде потребностей Маслоу в первую очередь необходимо удовлетворить базовые потребности в условиях жизнедеятельности в сельской местности.

В настоящее время не полностью удовлетворены потребности в учреждениях инфраструктуры, приоритетными, на наш взгляд, являются:

- ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности;
- ввод в действие общеобразовательных учреждений;
- открытие фельдшерско-акушерских пунктов и/или офисов врачей общей практики;
- ввод в действие учреждений культурно-досугового типа;
- ввод в действие распределительных газовых сетей;
- ввод в действие локальных водопроводов;
- развитие сетей связи и коммуникаций.

Современные технологии позволяют решить ряд задач за счет применения новых средств и методов преодоления проблем. В частности анализ показывает, что применение быстровозводимых зданий и сооружений коттеджного типа позволяет обеспечить экономию до 40% на строительстве жилья в сельской местности. При этом, главной проблемой является не возведение самого здания, а формирование необходимой коммунальной инфраструктуры, в частности электро-газоснабжение, канализация, системы связи и т.д. В этом случае возможна эффективная реализация механизма частного-государственного партнерства, при котором возведение жилья осуществляется за счет средств коммерческих организаций или частных лиц, а формирование коммунальной инфраструктуры – за счет государственных ресурсов. Такой подход, позволит существенно сократить стоимость готового здания и привлечь молодых специалистов в сельскую местность.

Решение проблемы нехватки образовательных учреждений возможно за счет развития механизмов дистанционного образования. С совершенствованием средств связи и коммуникаций учитель способен одновременно обслу-

живать большое число удаленных пользователей, что позволяет сократить очные визиты в школы и расходы на образование в целом. Безусловно, такой подход требует развития систем связи, но более важным фактором является необходимость сохранения социального взаимодействия учащегося, например, культурно-досуговые мероприятия, патриотическое воспитание и т.д.

Решение проблемы медицинского обеспечения требует существенных вложений в развитие медицинской инфраструктуры. Состояние транспортной сети в сельской местности неудовлетворительное, сроки получения необходимой медицинской помощи превышают допустимые. В развитых странах проблема частично снимается за счет развития медицинской авиации, но высокие затраты в российских условиях делают такой подход малоэффективным. В этой связи обосновано создание офисов врачей общей практики с возможностью доставки пациентов в специализированное учреждение в случае необходимости.

Учреждения культурно-досугового типа сохранившиеся с советских времен в настоящее время не отвечают требованиям времени. Применение современных технологий позволяет решить проблему низкой книгообеспеченности библиотек, недостатка фильмов в кинотеатрах, но требует определенного уровня развития систем связи и коммуникаций. Предоставление востребованных услуг для сельского населения – главная задача модернизации культурно-досуговых учреждений. Опыт развитых стран свидетельствует о возможности формирования таких центров на базе торговых и потребительских организаций. Торговые центры, распространенные в крупных городах, могут быть применены в меньшем масштабе и в сельской местности, при этом финансирование культурно-досуговых мероприятий может осуществляться через привлечение средств коммерческих организаций.

Совершенствование системы программно-целевого планирования предусматривает необходимость применения современных технологий в процессе реализации запланированных мероприятий программы и создание

условий для эффективного использования имеющихся ресурсов. Считаем целесообразным сосредоточить внимание на двух аспектах:

- выявлении ключевых точек роста социальной инфраструктуры села;
- преодолению негативных тенденций, сложившихся в силу ряда объективных причин в сельской местности.

Сельское хозяйство в большинстве районов Саратовской области по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. Такая ситуация обусловлена неразвитостью на селе альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства. Уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов.

Низкая оплата труда, а также отсутствие рабочих мест при недостаточном уровне оказания социальных услуг, необеспеченность жильем создают для населения, особенно для молодежи, непривлекательность проживания в сельской местности. Собственное подворье становится единственным местом приложения труда для трудоспособных членов крестьянского двора.

Общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности, составляют значительную часть всех общеобразовательных учреждений области. Сельская школа в настоящее время во многом определяет, есть ли будущее в конкретном населенном пункте. От наличия школы и состояния образования в селе зависит устойчивость развития сельских поселений и в целом сферы АПК. Однако, по данным министерства образования области, в последние годы большинство сельских школ становятся малокомплектными.

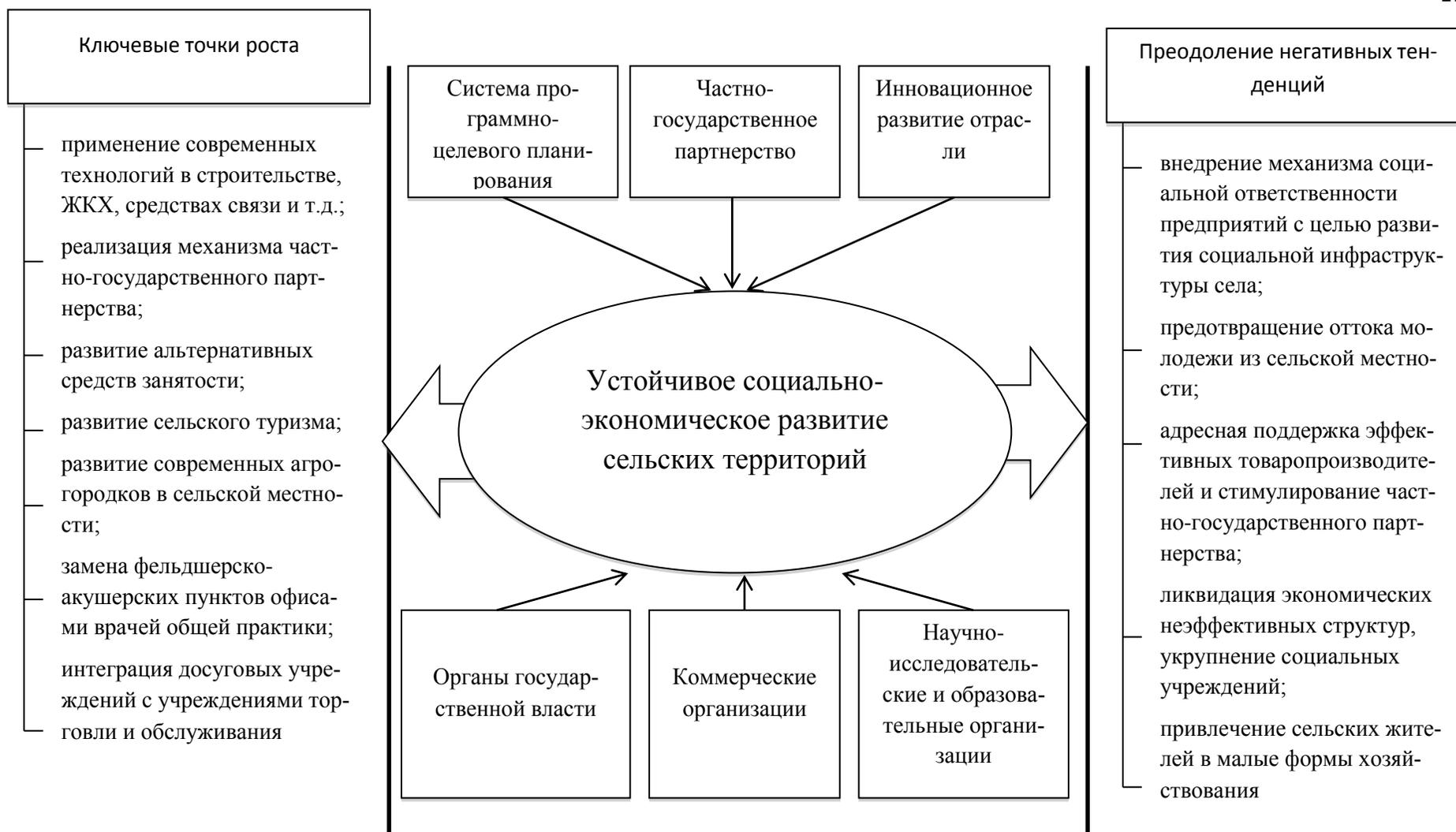

Рис. 3.1. Механизм повышения эффективности программно-целевого планирования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

В результате недостаточных инвестиций снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сельской местности, увеличился сверхнормативный износ их основных фондов, сопровождающийся интенсивным сокращением имеющихся объектов социальной сферы и систем жизнеобеспечения.

Реализация государственных мер по обеспечению социального развития села привела к оживлению жилищного строительства и обустройства сельских поселений, улучшению качества образовательных и медицинских услуг.

Выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития сдерживают следующие факторы:

ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями, которая доминирует в управлении социально-экономическим развитием села на федеральном, региональном и местном уровнях, узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, а также отсутствие целостной стратегии и эффективных механизмов осуществления программ устойчивого сельского развития;

ограничение доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения и неэффективность их использования;

слабое развитие институтов гражданского общества в сельской местности и, прежде всего, местного самоуправления;

недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Решение большинства выявленных проблем возможно на областном уровне при расширении финансовых возможностей областного и местных бюджетов. Для решения обозначенных проблем требуется привлечение значительных финансовых ресурсов, концентрация средств на наиболее приоритетных направлениях, адресность выделения, увязка с конечными результатами, усиление контроля за целевым использованием. Этим требованиям в наибольшей степени отвечает программно-целевой метод решения проблемы.

Таблица 23. Характеристика сценариев развития социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы

Инновационный	Инерционный	Негативный
<p>Реализация мероприятий Подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы с учетом следующих изменений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание агрогородков в сельской местности; - реализация принципов частно-государственного партнерства в сфере строительства жилья в сельской местности; - поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности; - замена фельдшерско-акушерских пунктов офисами врачей общей практики; - интеграция досуговых учреждений с учреждениями торговли и обслуживания; - развитие альтернативных средств занятости: сельского туризма, стимулирование развития малых форм хозяйствования; - разработка на уровне муниципальных образований программ устойчивого развития населенных пунктов. 	<p>Реализация мероприятий Подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы согласно Постановлению Правительства Саратовской области от 2 октября 2013 г. № 520-П «О Государственной программе Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014 – 2020 годы»</p>	<p>Реализация мероприятий Подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы с учетом сокращения финансирования согласно Плану-графику реализации государственной программы Саратовской области.</p>

К внешним рискам, которые могут оказать влияние на реализацию программных мероприятий, относятся:

недостаточный уровень финансирования;

снижение уровня инновационной и инвестиционной активности в аграрном секторе экономики;

недостаточная активность органов местного самоуправления;

прочие обстоятельства, негативно влияющие на финансовую составляющую реализации подпрограммы и сельское хозяйство как основную системообразующую отрасль экономики в сельской местности.

Со всей очевидностью можно утверждать, что финансовых средств, выделенных на реализацию программы социального развития села до 2020 года недостаточно для достижения значимых показателей социально-экономического развития социальной сферы сельских территорий.

В целях уточнения и оптимизации существующей подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы нами предложен ряд мер, позволяющих повысить эффективность расходования финансовых ресурсов и привлечь к реализации программы коммерческие организации.

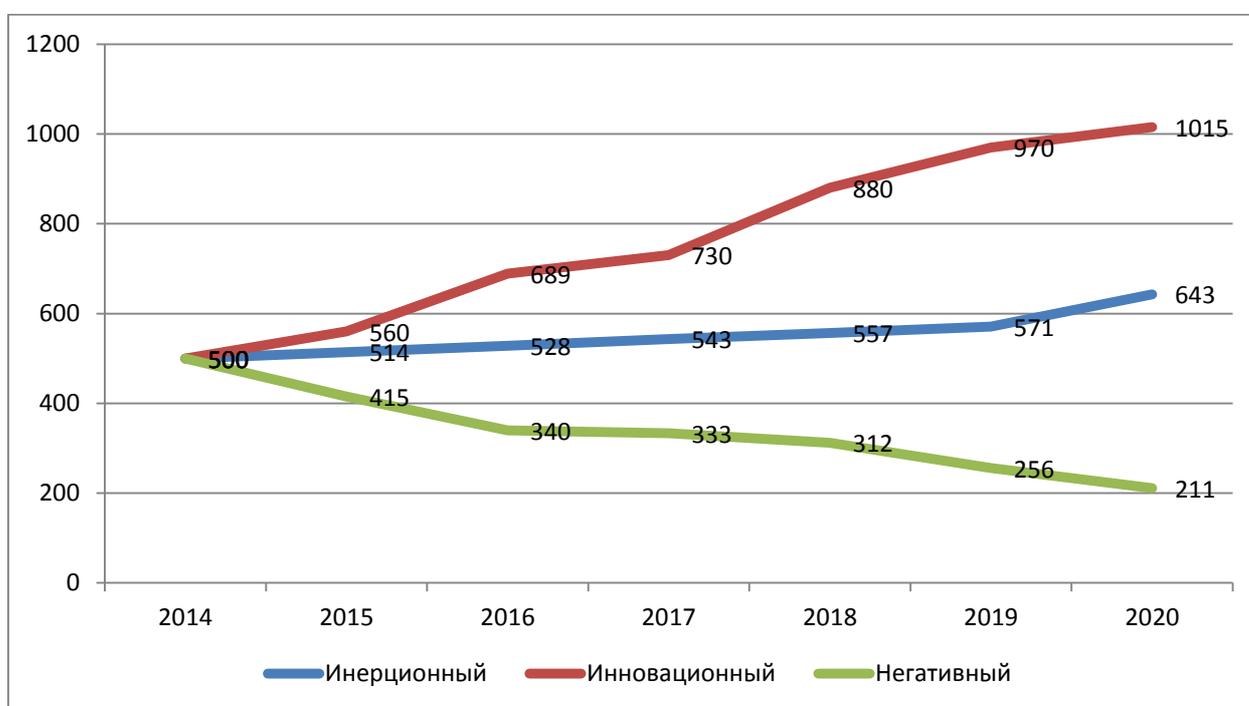

Рис 3.2. Результаты изменения показателя «Улучшение жилищных условий граждан» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям

Исходя из указанных предпосылок нами разработаны три сценария развития социальной сферы села до 2020 года с учетом сделанных предложений и рекомендаций: инновационный, инерционный и негативный (табл. 23).

Анализ прогнозных значений показателей свидетельствует о позитивных тенденциях изменения по каждому мероприятию, предусмотренному подпрограммой «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы. По показателю «Улучшение жилищных условий граждан» данные представлены на рисунке 3.2.

Прогноз создания ученических мест с учетом реализации программы дистанционного образования в сельской местности и развития коммуникационных сетей в Саратовской области представлен на рисунке.

В рамках реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы предлагается создание фельдшерско-акушерских пунктов, а также офисов врачей общей практики. Сокращение числа обслуживаемого населения в сельской местности требует обратить внимание на модернизацию существующих пунктов, а также оптимизировать численность данных учреждений исходя из условий экономической целесообразности и социального обеспечения граждан. Кроме того, необходимо учитывать, что при создании таких пунктов требуется квалифицированный специалист, однако, выпускники медицинских вузов неохотно устраиваются на работу в сельской местности по причине низкой заработной платы и отсутствия необходимого уровня жизни, приближенного к городским условиям.

В связи с этим данную проблему необходимо решать в комплексе с кадровым обеспечением. Результаты изменения показателя «Развитие фельдшерско-акушерских пунктов / офисов врачей общей практики» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям представлено на рисунке 3.4.

Таблица 24. Объемы финансирования и ожидаемые результаты реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы с учетом предложенных сценариев.

Наименование показателя	Срок исполнения (годы)	Объем финансового обеспечения, всего (тыс. рублей)	В том числе за счет средств				Ожидаемые результаты				Потребность ⁶⁸
			областного бюджета	федерального бюджета	местного бюджета	внебюджетных источников	Наименование показателя	Инновационный сценарий / % потребности	Инерционный сценарий / % потребности	Негативный сценарий / % потребности	
1. Улучшение жилищных условий граждан (по инновационному сценарию - строительство агрогородков)	2014-2020	2475096	985108	738833		751155	Кол-во граждан, улучшивших свои жилищные условия	5344	3856	2367	49540
	2014	314100	125000	93750		95350		10,7%	7,8%	4,8%	
	2015	314100	125000	93750		95350					
	2016	328497	130733	98050		99714					
	2017	345071	137336	103002		104733					
	2018	368910	146837	110128		111945					
	2019	390536	155451	116589		118496					
	2020	413882	164751	123564		125567					

⁶⁸ Потребность определена по данным Министерства сельского хозяйства Саратовской области, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, Министерства образования Саратовской области, Министерства культуры Саратовской области, Министерства здравоохранения Саратовской области.

2. Развитие общеобразовательных учреждений (по инновационному сценарию - развитие системы дистанционного обучения)	2014-2020	470356	188142	141108	141106		Кол-во учебных мест, обслуживаемых вновь созданными образовательными учреждениями	5962	3726	2928	13800
	2014	62500	25000	18750	18750			43,2%	27,0%	21,2%	
	2015	62500	25000	18750	18750						
	2016	62500	25000	18750	18750						
	2017	65625	26250	19688	19687						
	2018	68908	27563	20673	20672						
	2019	72353	28941	21706	21706						
	2020	75970	30388	22791	22791						
3. Развитие фельдшерско-акушерских пунктов (по инновационному сценарию - офисов врачей общей практики)	2014-2020	264596	105838	79379	79379		Кол-во созданных фельдшерско-акушерских пунктов или офисов врачей общей практики	64	49	38	975
	2014	11550	4620	3465	3465			6,5%	5,0%	3,9%	
	2015	31550	12620	9465	9465						
	2016	36550	14620	10965	10965						
	2017	36812	14725	11044	11043						
	2018	44721	17888	13416	13417						
	2019	50443	20177	15133	15133						
	2020	52970	21188	15891	15891						
4. Развитие культурно-досуговой деятельности на селе (по инновационному сценарию - интеграция культурно-досуговых учреждений и учреждений торгового обслуживания)	2016-2020	81990	32796	24597	24597		Кол-во мест в вновь созданных культурно-досуговых учреждениях	1380	580	420	8170
	2016	14500	5800	4350	4350			16,9%	7,1%	5,1%	
	2017	15080	6032	4524	4524						
	2018	15834	6334	4750,2	4749,8						
	2019	17417	6967	5225,1	5224,9						
	2020	19159	7663	5747,7	5748,3						
5. Развитие газификации в сельской местности	2014-2020	92000	36800	27600	9200	18400	Ввод в действие распределительных газовых сетей, км	46	46	36	50
	2014	20000	8000	6000	2000	4000		92,0%	92,0%	72,0%	
	2015	17500	7000	5250	1750	3500					
	2016	13750	5500	4125	1375	2750					

	2017	12000	4800	3600	1200	2400					
	2018	10000	4000	3000	1000	2000					
	2019	10250	4100	3075	1025	2050					
	2020	8500	3400	2550	850	1700					
6. Развитие водоснабжения в сельской местности	2014- 2020	1919591	767836	575880	193554	382321	Ввод в дей- ствие локаль- ных водопро- водов, км	640	640	430	1920
	2014	175667	70267	52700	21567	31133		33,3%	33,3%	22,4%	
	2015	273500	109400	82050	27350	54700					
	2016	277750	111100	83325	27975	55350					
	2017	288750	115500	86625	29427	57198					
	2018	292673	117068	87803	28637	59165					
	2019	299608	119844	89884	28726	61154					
	2020	311643	124657	93493	29872	63621					

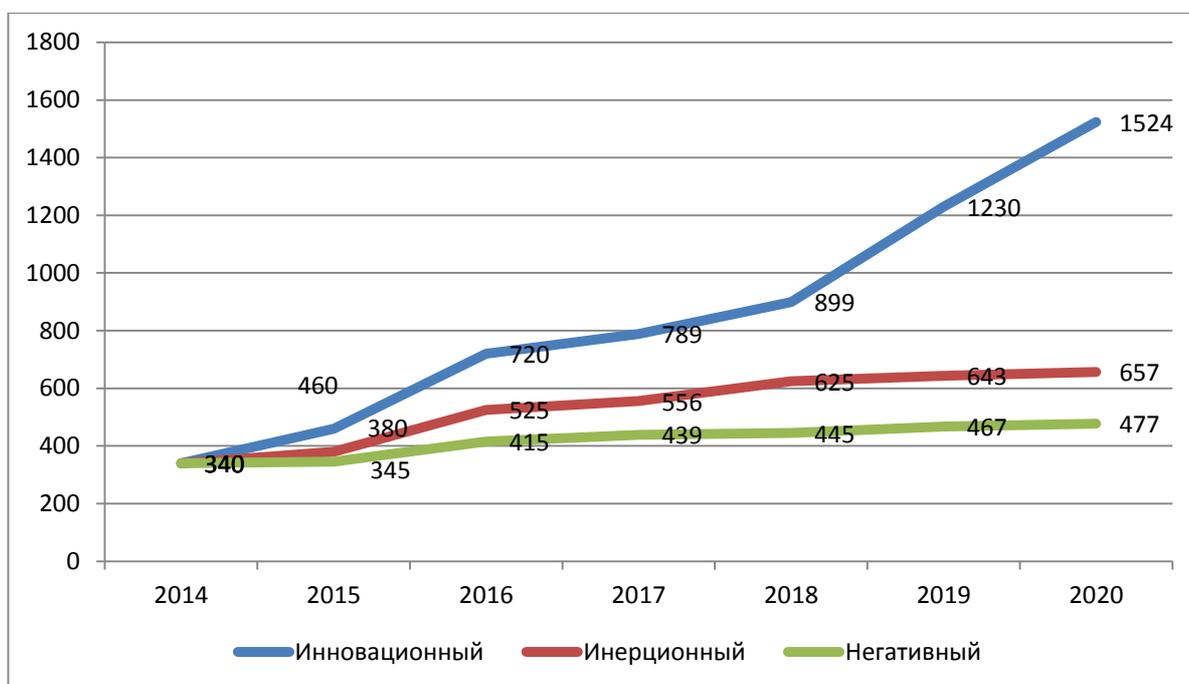

Рис 3.3. Результаты изменения показателя «Развитие общеобразовательных учреждений» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям

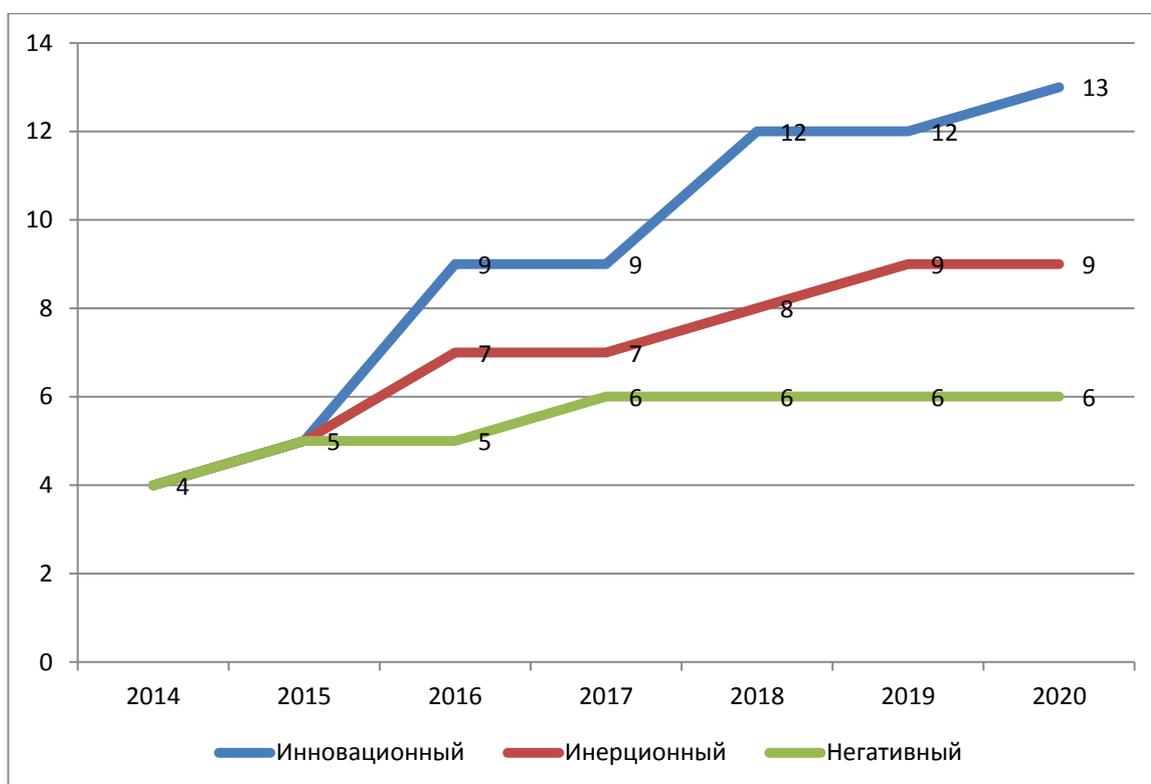

Рис 3.4. Результаты изменения показателя «Развитие фельдшерско-акушерских пунктов / офисов врачей общей практики» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям

В настоящее время в Саратовской области реализуется государственная программа Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года» (утверждена Постановлением Правительства Саратовской области N 642-П 20 ноября 2013 г.). Согласно данной программе в сельской местности имеется потребность в 8170 мест в культурно-досуговых учреждениях. Тем не менее, в связи с сокращением численности сельского населения, а также недостатком финансового обеспечения численность данных учреждений постепенно сокращается. Решением проблемы является формирование культурно-развлекательных центров совместно с коммерческими (торговыми и бытовыми) учреждениями региона. Крупные торговые сети имеют необходимые финансовые ресурсы для создания на базе торговых точек культурно-развлекательных центров. Такой опыт имеется в США, Германии, Италии и ряде других зарубежных стран. Результаты изменения показателя «Развитие культурно-досуговой деятельности на селе» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям представлен на рисунке.

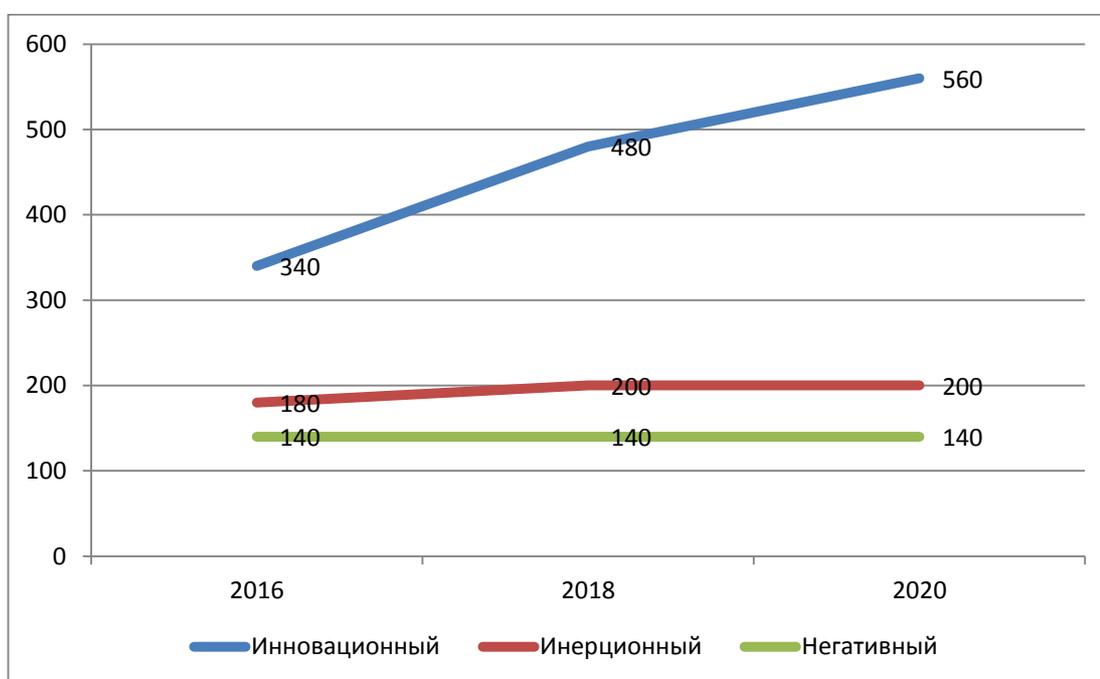

Рис 3.5. Результаты изменения показателя «Развитие культурно-досуговой деятельности на селе» за период 2014-2020 гг. согласно предложенным прогнозным сценариям

Таким образом, представлены предложения по уточнению подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы, которые направлены в Министерство сельского хозяйства Саратовской области. Достижение пороговых значений и полного удовлетворения потребностей сельского населения, безусловно, не удастся добиться, однако предложенный инновационный сценарий позволяет не только достигнуть более высоких процентов удовлетворения потребностей сельского населения (по первому показателю – 10,7%, по второму – 43,2%, по третьему – 6,5%, по четвертому – 16,5%), но также обеспечить экономию финансовых ресурсов за счет применения инновационных более эффективных технологий, формировании системы частно-государственного партнерства, сокращении эксплуатационных затрат и оптимизацию численности социально-ориентированных организаций. На реализацию программных мероприятий за период 2014-2020 гг. потребуется 5,3 млрд. руб., в том числе из внебюджетных источников 1,15 млрд. руб.

3.2. Оценка устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области

Уровень развития социального обеспечения муниципального образования может быть определен по целому ряду социально-экономических показателей.

Анализ трудов отечественных и зарубежных экономистов показывает, что в настоящее время не установлены государственные нормы на социальное обеспечение сельского населения, а также в недостаточной степени проработаны показатели определения уровня развития отдельных районов области.

В этой связи разработаны и апробированы следующие социально-экономические коэффициенты:

- коэффициент уровня развития торгового обслуживания;
- коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями;
- коэффициент развития дорожно-транспортного хозяйства;
- коэффициент развития жилищно-коммунального хозяйства;
- коэффициент обеспеченности жилыми помещениями;
- коэффициент обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями;
- коэффициент уровня заработной платы;
- коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения;
- коэффициент обеспеченности образовательными учреждениями.

При определении коэффициентов применялся нормативный принцип определения порогового значения показателя.

Большой опыт определения социальных норм и стандартов накоплен в советской практике. Их разработку в советский период осуществляли министерства и ведомства СССР, госпланы союзных республик под руководством Госплана СССР. К этой работе привлекались соответствующие научно-исследовательские организации и ведущие ученые страны. Показатели учитывали обеспеченность населения предприятиями и учреждениями производственной сферы, материальными благами и платными услугами (пост. Госплана СССР от 23.06.1988 г. «О разработке социальных норм и нормативов») включали следующие показатели отраслей социальной сферы:

- в сфере здравоохранения – наличие коек в больничных учреждениях на 10 тыс. жителей; посещение амбулаторно-клинических учреждений на 10 тыс. жителей; число жителей на одну аптеку; число мест в туристических учреждениях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, врачей и среднего медицинского персонала на 10 тыс. жителей;

- в сфере народного образования – число дошкольных учреждений отдельно в городе и в селе на 1000 детей дошкольного возраста; число мест в ПТУ на 1000 рабочих; наполняемость возрастных групп в дошкольных учреждениях, классов – в общеобразовательных школах; общую площадь зданий и сооружений, обеспеченность оборудованием, техническими средствами и

электронно-вычислительной техникой, наличие автоматизированных рабочих мест на базе электронно-вычислительных машин отдельно по различным типам учебных заведений;

- в области культуры – число мест в клубных учреждениях и постоянно действующих кинотеатрах на 1000 жителей, в стационарных театрах и концертных залах (отдельно по каждой позиции) на 100 тыс. городских жителей; число жителей на одну библиотеку (отдельно для городского и сельского населения); число учащихся школ эстетического воспитания на 10 тыс. жителей; обеспеченность населения печатной и аудиовизуальной продукцией (число экземпляров книг, газет, журналов на одну семью); охват населения четырьмя программами радиовещания и программами телевидения (одной, двумя, тремя);

- в сфере торговли и общественного питания – размер площадей торговых залов в городских и сельских магазинах; число посадочных мест на 1000 жителей в общедоступной сети общественного питания;

- в жилищно-коммунальном хозяйстве – учет обеспеченности населения квартирами, индивидуальными домами на 100 семей, числа квадратных метров общей площади жилых домов на одного жителя; обеспеченность централизованным холодным и горячим водоснабжением, отоплением, электроэнергией, сетевым и сжиженным газом (городского населения), квартирными телефонами на 100 семей (отдельно для городских и сельских жителей).

Нормы указывали рекомендуемые размеры потребления населением основных групп пищевых продуктов: мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов, рыбы и рыбопродуктов, масла растительного, сахара, овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод, хлебопродуктов, картофеля в соответствующих единицах измерения на одного жителя в год. Осуществлялся также учет норм рационального потребления важнейших изделий легкой промышленности и нормативов рациональной обеспеченности населения предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения: тканями, швейными и трикотажными изделиями, обувью, чулочно-

носочными изделиями. Наличие товаров длительного пользования (радиоприемники, телевизоры, магнитофоны, фотоаппараты, кинокамеры, холодильники, стиральные машины – всего 26 наименований) рассчитывалось на 100 семей, а платные услуги (бытовые, связи, пассажирского транспорта, жилищно-коммунальные, культуры, здравоохранения и пр.) – в рублях на одного жителя.

Среди актуальных задач современного этапа становления социального государства в России – разработка и внедрение социальных норм в практику всех действующих в нем субъектов. Настоятельная потребность в их разработке и использовании объясняется тем, что социальными процессами можно управлять лишь на основе применения своеобразных эталонов, позволяющих количественно и качественно оценивать уровень их развития.

К сожалению, важнейший опыт определения социальных норм в советское время не был применен при определении современных стандартов, которые так и не приняли форму обязательных. В первую очередь это связано с часто низкими показателями развития социальной сферы и невозможности достижения отдельных минимальных значений стандартов. Тем не менее, в последнее время по итогам реализации ряда программ и национальных проектов, таких как «Образование», «Жилье», «Здоровье», «Развитие АПК» существенное развитие получили социальные сферы в сельской местности, построен ряд спортивных, образовательных, медицинских учреждений, что во многом позволило стабилизировать сложную обстановку на селе. Несмотря на определенную критику национальных проектов в средствах массовой информации, их значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий очень велико.

Опираясь на нормативные показатели, а также статистические данные разработаны коэффициенты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий:

1. Коэффициент уровня развития торгового обслуживания:

$$K_T = \frac{T}{H * Ч_H / 1000}$$

где Т – торговая площадь в торговых организациях соответствующего муниципального образования;

Н – нормативный коэффициент (в среднем по России базовый показатель обеспеченности торговыми площадями для продовольственных товаров устанавливается на уровне 159 квадратных метров на 1 тысячу человек согласно постановлению Министерства промышленности и торговли Российской Федерации);

Ч_н – численность сельского населения соответствующего муниципального образования.

2. Коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями:

$$K_c = \frac{Eп}{H * Ч_H / 10000}$$

Еп – единовременная пропускная способность спортивных и физкультурно-оздоровительных учреждений;

Н – норматив единовременной пропускной способности спортивных и физкультурно-оздоровительных учреждений (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.10.1999 N 1683-р «О методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры»), для сельской местности равен 1900 на 10 тыс. человек населения;

Ч_н – численность сельского населения соответствующего муниципального образования.

3. Коэффициент развития дорожно-транспортного хозяйства:

$$K_d = \frac{D_{тп} + D_y}{D_o}$$

Д_{тп} – протяженность дорог с твердым покрытием, км;

Д_у – протяженность дорог с усовершенствованным покрытием (цементобетонные, асфальтобетонные и типа асфальтобетона, из щебня и гравия, обработанных вяжущими материалами);

До – общая протяженность дорог в муниципальном образовании.

4. Коэффициент развития жилищно-коммунального хозяйства:

$$K_{\text{ЖКХ}} = \frac{\text{Пг}}{\text{Пгп}} * \frac{\text{Ва}}{\text{Вз}} = \frac{\text{Уг} * \text{Ва}}{\text{Вз}}$$

Пг – одиночное протяжение газовой сети, км.

Пгп – необходимый уровень протяжения газовой сети, км

Уг = Пг/Пгп – уровень газификации муниципального образования;

Ва - одиночное протяжение уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, км;

Вз - одиночное протяжение уличной водопроводной сети, которая заменена и отремонтирована за отчетный год, км

5. Коэффициент обеспеченности жилыми помещениями:

$$K_{\text{ж}} = \frac{\text{По}}{\text{Н} * \text{Ч}_{\text{н}}}$$

По – общая площадь жилых помещений в муниципальном районе, кв. м;

Н – норматив обеспечения жилой площадью сельского населения, кв. м;

Ч_н – численность сельского населения соответствующего муниципального образования, чел.

6. Коэффициент обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями:

$$K_{\text{КД}} = \frac{\text{КД}_{\text{м}}}{\text{Н} * \text{Ч}_{\text{н}}/1000}$$

КД_м – количество мест в культурно-досуговых учреждениях муниципального образования;

Н – нормативная потребность субъекта РФ в учреждениях культурно-досугового типа (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.10.1999 N 1683-р «О методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры»);

Ч_н – численность сельского населения соответствующего муниципального образования, чел.

Нормативная потребность субъекта Российской Федерации в учреждениях культурно-досугового типа определяется как сумма сетевых показате-

лей по всем категориям населенных пунктов субъекта Российской Федерации в соответствии с нормативами обеспеченности.

Для муниципальных районов или городских округов мощностная характеристика центрального (межпоселенческого, окружного, районного) учреждения культурно-досугового типа определяется исходя из численности населения муниципального района или городского округа, но должна составлять не менее 500 зрительских мест.

Для городских или сельских поселений, имеющих в составе несколько населенных пунктов, нормативная потребность в центральных поселенческих учреждениях культурно-досугового типа определяется исходя из общей численности населения в городском или сельском поселении, имеющих в составе несколько населенных пунктов.

Для городских поселений с численностью населения до 10 тыс. человек мощностная характеристика учреждения культурно-досугового типа определяется по нормативам потребности городского поселения с соответствующим количеством населения.

Для городских поселений с численностью населения более 10 тыс. человек и городских округов численность населения делится на 1000 и умножается на соответствующее нормативное количество мест в расчете на 1000 жителей.

Для сельских поселений:

с численностью населения до 500 человек - численность населения делится на 100 и умножается на соответствующее нормативное количество мест в расчете на 100 жителей;

с численностью населения от 500 до 1000 человек - минимальная нормативная потребность определяется исходя из функциональной загруженности учреждения культурно-досугового типа в соответствии с нормативом в 150 - 200 зрительских мест;

с численностью населения от 1000 до 2000 человек - численность населения делится на 1000 и умножается на соответствующее нормативное количество мест в расчете на 1000 жителей;

с численностью населения от 2000 до 5000 человек - численность населения делится на 1000 и умножается на соответствующее нормативное количество мест в расчете на 1000 жителей;

с численностью населения от 5000 и более человек - численность населения поселения делится на 1000 и умножается на соответствующее нормативное количество мест в расчете на 1000 жителей.

7. Коэффициент уровня заработной платы:

$$K_{зп} = \frac{ЗП_{м}}{ЗП_{р}}$$

$ЗП_{м}$ – средняя заработная плата в муниципальном районе области;

$ЗП_{р}$ – средняя заработная плата в регионе или в Российской Федерации.

8. Коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения;

$$K_{зд} = \frac{ВР}{Н * Ч_{н}/10000}$$

$ВР$ – численность врачей всех специальностей в учреждениях здравоохранения;

$Н$ – норматив обеспеченности врачами на 10000 жителей (11,8 для взрослого сельского населения);

$Ч_{н}$ – численность сельского населения соответствующего муниципального образования, чел.

9. Коэффициент обеспеченности образовательными учреждениями:

$$K_{о} = \frac{Ч_{о}}{Ч_{п}}$$

$Ч_{о}$ - численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений) с учётом структурных подразделений (филиалов);

$Ч_{п}$ – потребность в местах в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений).

10. Интегральный коэффициент уровня социально-экономического развития муниципального образования:

$$K_{и} = \sqrt[9]{K_{т} * K_{с} * K_{д} * K_{ЖКХ} * K_{ж} * K_{кд} * K_{зп} * K_{зд} * K_{о}}$$

Расчет показателей позволяет определить уровень социально-экономического развития муниципального района области и выявить слабые стороны в каждом конкретном случае.

Для определения устойчивости социально-экономического развития региона или муниципального образования области предлагается использовать коэффициент устойчивости, рассчитываемый как средневзвешенное отклонение от выравненного значения показателя в целом по региону или Российской Федерации. При расчетах определяется коэффициент вариации, на основании которого делается вывод об устойчивости развития или отклонении показателя от средней величины.

Результаты определения коэффициентов устойчивости социально-экономического развития по муниципальным районам Саратовской области представлены в таблице и на рисунке.

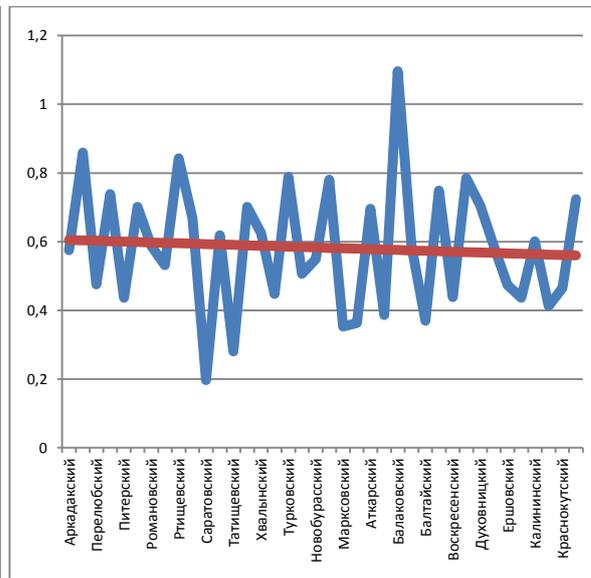
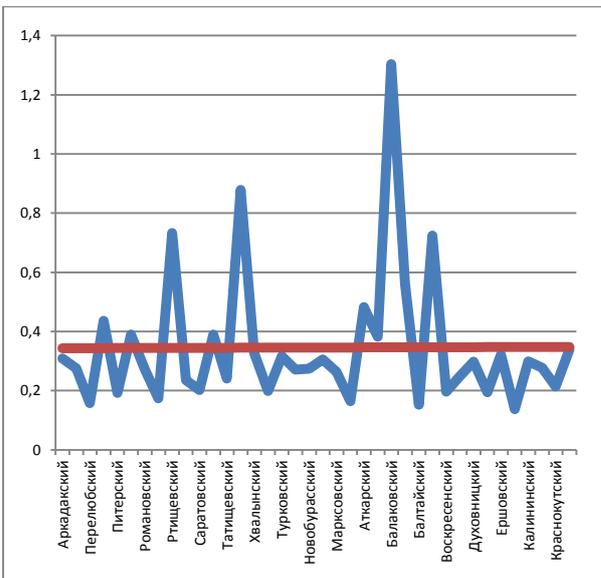
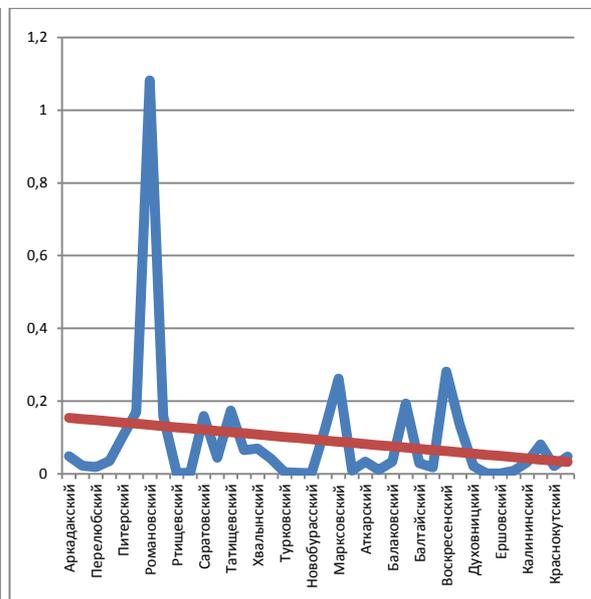
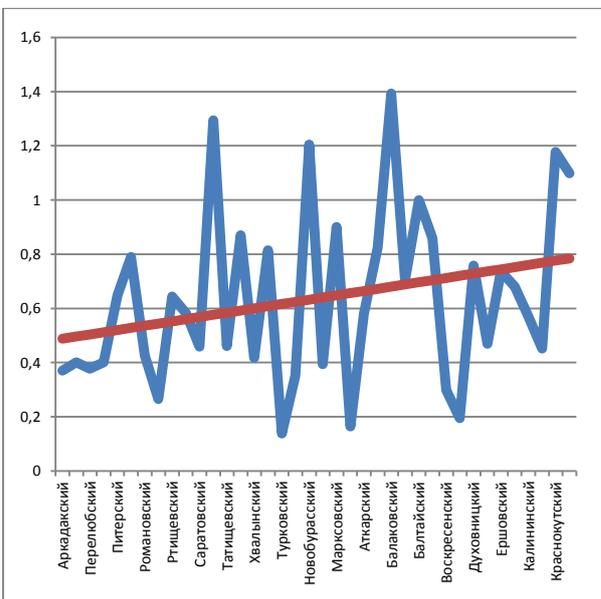
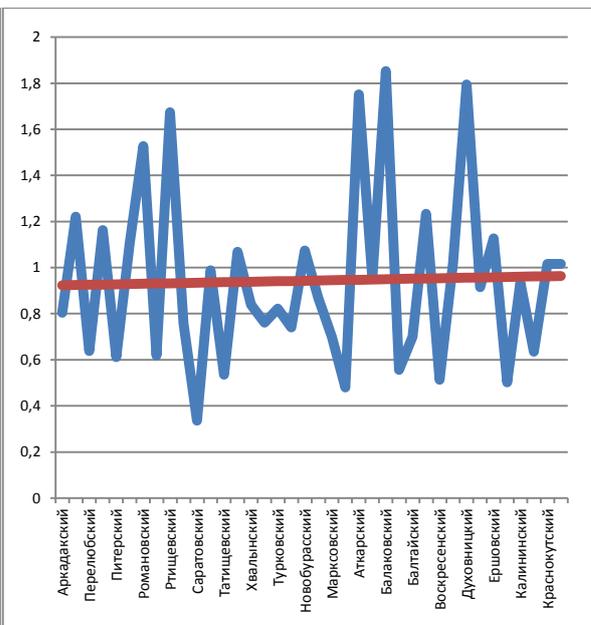
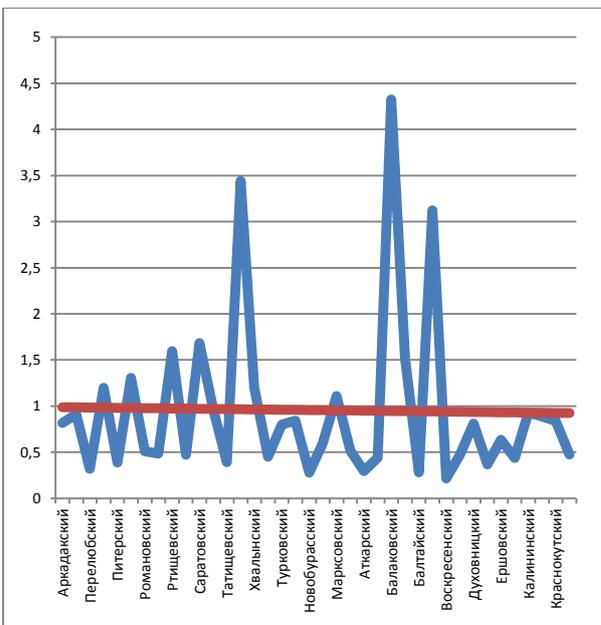
Таблица 25. Характеристика уровня устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области

Наименование показателя	Значение показателя	Характеристика показателя
Коэффициент устойчивости уровня развития торгового обслуживания	0,078	Низкий
Коэффициент устойчивости обеспеченности спортивными сооружениями	0,602	Средний
Коэффициент устойчивости развития дорожно-транспортного хозяйства	0,522	Средний
Коэффициент устойчивости развития жилищно-коммунального хозяйства	0,466	Ниже среднего
Коэффициент устойчивости обеспеченности жилыми помещениями	0,344	Ниже среднего
Коэффициент устойчивости обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями	0,689	Достаточный
Коэффициент устойчивости уровня заработной платы	0,795	Высокий
Коэффициент устойчивости обеспеченности учреждениями здравоохранения	0,007	Низкий
Коэффициент устойчивости обеспеченности образовательными учреждениями	0,497	Средний
Интегральный коэффициент устойчивости	0,269	Ниже среднего

Таблица 26. Результаты расчета коэффициентов уровня развития муниципальных районов Саратовской области

Муниципальное образование	Коэффициент уровня развития торгового обслуживания	Коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями	Коэффициент развития дорожно-транспортного хозяйства	Коэффициент развития жилищно-коммунального хозяйства	Коэффициент обеспеченности жилыми помещениями	Коэффициент обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями	Коэффициент уровня заработной платы	Коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения	Коэффициент обеспеченности образовательными учреждениями	Интегральный показатель развития муниципального образования
Аркадакский	0,819	0,804	0,370	0,049	0,309	0,575	0,584	2,336	0,672	0,002
Озинский	0,911	1,221	0,401	0,022	0,275	0,860	0,931	2,682	0,953	0,006
Перелюбский	0,320	0,638	0,377	0,019	0,158	0,475	0,972	1,226	0,461	0,000
Петровский	1,197	1,162	0,402	0,035	0,436	0,738	0,906	4,768	0,971	0,027
Питерский	0,388	0,611	0,648	0,103	0,193	0,437	0,773	1,528	0,350	0,001
Пугачевский	1,306	1,109	0,790	0,170	0,390	0,702	1,085	4,399	1,068	0,271
Романовский	0,510	1,527	0,425	1,082	0,272	0,587	0,769	1,756	0,550	0,043
Ровенский	0,485	0,619	0,266	0,159	0,175	0,531	1,008	1,315	0,609	0,001
Ртищевский	1,598	1,674	0,644	0,002	0,733	0,842	1,136	3,694	1,121	0,012
Самойловский	0,471	0,759	0,583	0,003	0,236	0,668	0,742	2,100	0,524	0,000
Саратовский	1,683	0,335	0,459	0,159	0,202	0,197	1,283	1,728	0,450	0,002
Советский	0,961	0,988	1,294	0,044	0,390	0,618	1,303	3,088	1,114	0,058
Татищевский	0,393	0,535	0,461	0,174	0,241	0,280	1,266	1,637	0,477	0,001
Энгельсский	3,443	1,069	0,870	0,065	0,878	0,701	1,425	18,771	2,050	7,004
Хвалынский	1,205	0,838	0,417	0,070	0,327	0,625	0,908	3,688	0,909	0,018
Федоровский	0,453	0,762	0,815	0,042	0,199	0,448	0,975	1,397	0,520	0,001
Турковский	0,802	0,822	0,138	0,005	0,316	0,789	0,727	2,383	0,646	0,000
Новоузенский	0,842	0,741	0,353	0,003	0,271	0,506	0,933	2,839	0,845	0,000
Новобураский	0,278	1,075	1,204	0,002	0,275	0,549	0,972	1,796	0,580	0,000
Лысогорский	0,598	0,867	0,394	0,124	0,305	0,781	1,006	1,880	0,563	0,006
Марковский	1,109	0,700	0,901	0,262	0,264	0,353	1,039	2,650	0,754	0,035

Александрово-Гайский	0,517	0,480	0,164	0,009	0,164	0,363	1,129	1,321	0,469	0,000
Аткарский	0,294	1,751	0,580	0,033	0,482	0,696	1,128	3,773	0,895	0,013
Базарно-Карабулакский	0,440	0,951	0,825	0,011	0,382	0,386	0,888	2,360	0,616	0,001
Балаковский	4,325	1,852	1,393	0,033	1,304	1,097	1,593	3,268	1,757	4,864
Балашовский	1,520	0,556	0,704	0,194	0,561	0,585	1,138	9,012	1,262	0,489
Балтайский	0,281	0,700	1,000	0,029	0,153	0,370	0,762	1,197	0,353	0,000
Вольский	3,124	1,234	0,860	0,018	0,724	0,749	1,143	10,672	1,745	0,678
Воскресенский	0,217	0,513	0,299	0,281	0,197	0,438	0,981	1,681	0,321	0,000
Дергачевский	0,468	1,022	0,195	0,133	0,249	0,785	0,781	1,851	0,643	0,002
Духовницкий	0,810	1,794	0,758	0,022	0,299	0,706	0,982	2,596	0,642	0,008
Екатериновский	0,368	0,915	0,469	0,001	0,194	0,586	0,967	1,794	0,547	0,000
Ершовский	0,635	1,127	0,737	0,001	0,322	0,473	1,210	2,224	0,890	0,000
Ивантеевский	0,437	0,502	0,680	0,008	0,137	0,437	0,804	1,823	0,387	0,000
Калининский	0,927	0,935	0,570	0,032	0,299	0,601	0,904	2,766	0,798	0,006
Красноармейский	0,886	0,635	0,452	0,081	0,278	0,412	1,143	2,796	0,662	0,005
Краснокутский	0,838	1,016	1,177	0,021	0,214	0,465	0,833	1,949	0,669	0,002
Краснопартизанский	0,475	1,016	1,098	0,047	0,339	0,724	0,873	1,477	0,628	0,005

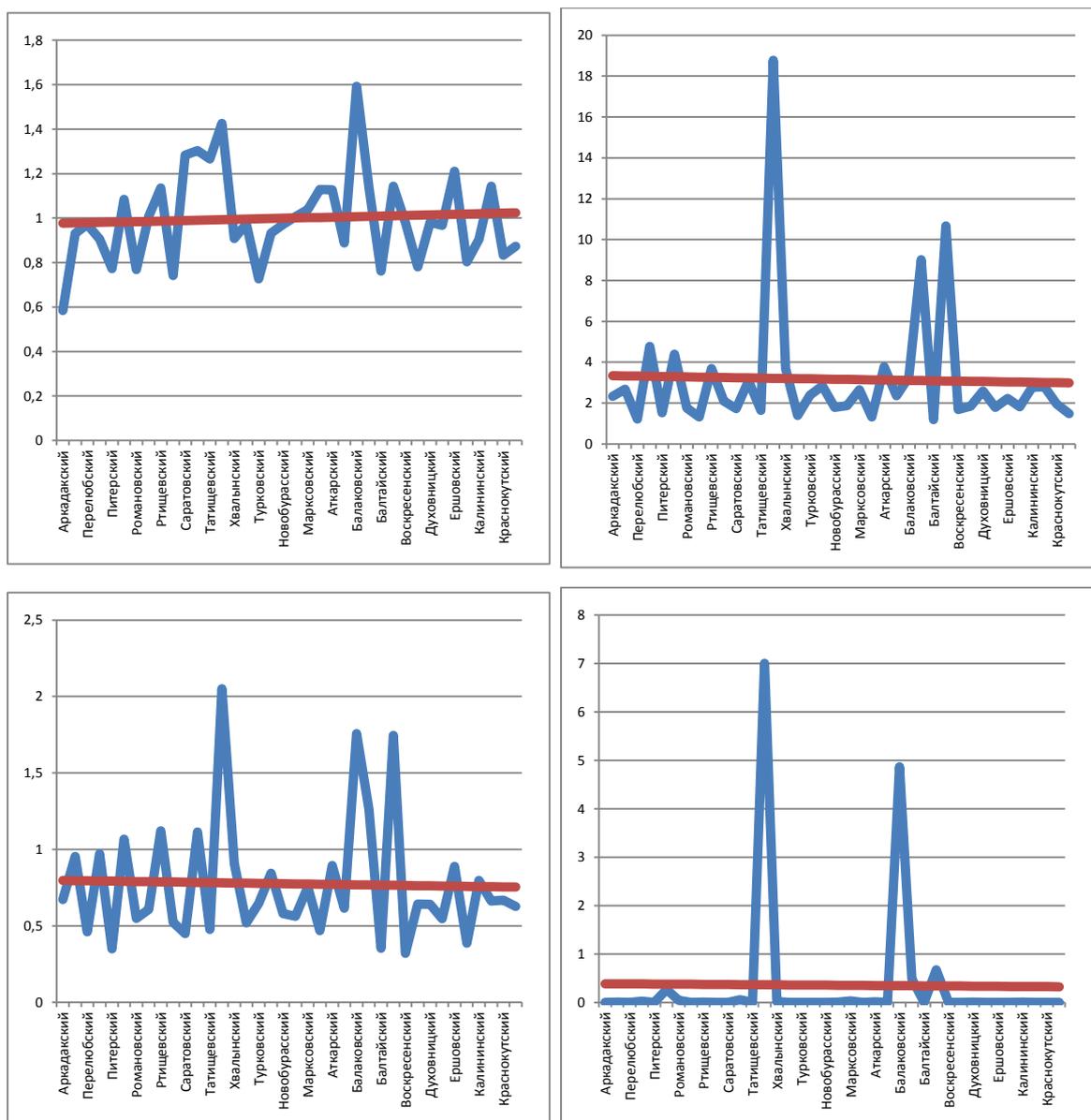

Рис 3.6. Результаты определения коэффициента устойчивости по показателям, характеризующим состояние развития социальной инфраструктуры сельских территорий (1 - Коэффициент уровня развития торгового обслуживания; 2 - Коэффициент обеспеченности спортивными сооружениями, 3 - Коэффициент развития дорожно-транспортного хозяйства, 4 - Коэффициент развития жилищно-коммунального хозяйства, 5 - Коэффициент обеспеченности жилыми помещениями, 6 - Коэффициент обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями, 7 - Коэффициент уровня заработной платы, 8 - Коэффициент обеспеченности учреждениями здравоохранения, 9 - Коэффициент обеспеченности образовательными учреждениями, 10 - Интегральный показатель развития муниципального образования)

Таким образом, анализ устойчивости социально-экономического развития муниципальных районов Саратовской области показывает существенную дифференциацию показателей. В данном случае более экономически развитые муниципальные районы имеют высокие показатели, в тоже время экономически менее развитые показывают низкую динамику развития.

Таблица 27. Характеристика муниципальных районов Саратовской области по уровню устойчивости развития сельской социальной инфраструктуры

Группа	Наименование показателя	Муниципальные районы
I	Муниципальные районы с высоким уровнем устойчивости социально-экономического развития	Саратовский, Энгельсский, Балаковский, Вольский, Пугачевский, Балашовский
II	Муниципальные районы уровнем устойчивости социально-экономического развития с тенденцией к снижению	Петровский, Романовский, Ртищевский, Советский, Хвалынский, Марксовский, Аткарский
III	Муниципальные районы с низким уровнем устойчивости социально-экономического развития	Аркадакский, Озинский, Ровенский, Татищевский, Дергачевский, Духовницкий, Калининский, Красноармейский, Кранокутский, Краснопартизанский
IV	Муниципальные районы с критически низким уровнем устойчивости социально-экономического развития	Перелюбский, Питерский, Самойловский, Федоровский, Турковский, Новоузенский, Новобурасский, Александрово-Гайский, Базарно-Карабулакский, Балтайский, Екатериновский, Воскресенский, Ершовский, Ивантеевский, Лысогорский

Проведенный анализ позволил выявить ряд районов, в которых уровень развития социальной инфраструктуры достаточно низкий. На основании значений коэффициентов развития социальной инфраструктуры муниципальных

районов можно подготовить рекомендации руководителям муниципальных районов по эффективному расходованию бюджетных средств согласно приоритетным направлениям совершенствования социальной инфраструктуры соответствующего района:

1. В районах первой группы необходимо обратить внимание на следующие направления развития:

- поддержка экономически значимых предприятий;
- стимулирование налоговых поступлений от системообразующих предприятий района;
- оптимизация структуры социального обеспечения с целью сокращения расходов;
- приоритетная модернизация существующих объектов вместо создания новых.

2. В районах второй группы можно выделить следующие направления развития:

- стабилизация финансово-экономического состояния системообразующих предприятий района;
- предоставление льгот предприятиям, обеспечивающим участие в развитии социальной инфраструктуры района;
- привлечение инвесторов за счет предоставления льготного налогового режима;
- оптимизация бюджетных учреждений и укрупнение социальных, общеобразовательных, учреждений и учреждений здравоохранения;

3. В районах третьей группы необходимо:

- приоритетная оптимизация расходов;
- перераспределение средств на создание новых социально-значимых учреждений в наиболее сложных населенных пунктах;
- укрупнение и оптимизации части образовательных, медицинских, культурно-досуговых учреждений.

4. В районах четвертой группы необходимо:

- приоритетная оптимизация расходов;
- направление средств в первую очередь на учреждения здравоохранения и образования;
- укрупнение и оптимизации части образовательных, медицинских, культурно-досуговых учреждений.
- сворачивание ряда программ, которые районный бюджет не может компенсировать;
- привлечение к развитию социальной инфраструктуры коммерческие предприятия района.

Таким образом, решение проблемы устойчивого социально-экономического развития региона складывается из целого комплекса факторов, часть которых была рассмотрена в предложенном автором варианте определения устойчивости социально-экономического развития сельских территорий. Представленный механизм является достаточно универсальным и может быть эффективно применен для других регионов России и даже в целом для Российской Федерации.

3.3. Повышение устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе создания агрогородков

Устойчивое развитие сельских территорий связано с созданием на селе условий жизни, максимально приближенных к городским условиям. В этой связи первостепенное значение имеет развитие социальной инфраструктуры.

Формирование сельской социальной инфраструктуры должно включать в себя:

- создание центров торгово-бытового обслуживания, таких, как сельскохозяйственные (кооперативные) рынки, магазины шаговой доступности, сервисные центры, универсальные торговые предприятия и др.;
- развитие системы многоуровневого здравоохранения, при которой базовый уровень обеспечивается непосредственно в сельских населенных

пунктах, а специализированное медицинское обслуживание осуществляется в районных населенных пунктах;

- совершенствование жилищного фонда, в том числе квартирное и коттеджное строительство;
- развитие объектов инфраструктуры культуры и отдыха, создание гостиничных и туристических центров, рекреационных зон;
- совершенствование системы патриотического воспитания на селе, создание памятников, заповедников, заказников в отдельных районах области.

Основными задачами организационно-экономического стимулирования развития медицинского обслуживания сельского населения являются снижение заболеваемости, смертности и укрепление демографического потенциала.

Развитие торговли и бытового обслуживания на селе должно базироваться на привлечении сельского населения к предпринимательской деятельности, что позволит сформировать условия, при которых сельское предпринимательство станет экономически выгодным в первую очередь для самих сельских жителей.

Предусматривается развитие сферы услуг на селе, в том числе юридической и нотариальной помощи на базе центров информационно-консультационной службы области, обеспечение сельского населения информационными ресурсами, проведение культурно-массовых мероприятий, совершенствование работы учреждений культуры за счет оснащения их современным оборудованием.

Жилищный фонд сельских территорий в настоящее время значительно устарел и не отвечает современным требованиям. Жилищный комплекс должен развиваться с учетом удовлетворения потребностей всех групп сельского населения в благоустроенном жилье.

Для привлечения отдыхающих (из числа как городских, так и сельских жителей) необходимо создание на сельских территориях объектов туристической и сервисной инфраструктуры с целью обеспечения благоприятных условий для активного и пассивного отдыха. Развитие туристического бизне-

са будет способствовать притоку денежных средств и созданию рабочих мест. С этой целью необходимы развитие транспортной, бытовой, торговой инфраструктуры, а также благоустройство существующих естественных зон отдыха.

Важным представляется создание системы культурного и патриотического воспитания детей на селе. Основу должны составлять муниципальные детские сады с льготной оплатой содержания детей. По желанию трудовых коллективов часть детских садов может остаться в ведении сельскохозяйственных и других предприятий и организаций, которые за свой счет будут обеспечивать льготное или полностью бесплатное содержание детей.

Необходима модернизация сельских школ в направлении улучшения доступа к информационным образовательным ресурсам, укрепление инфраструктуры школ, в том числе оснащение спортивными сооружениями, столовыми, местами отдыха, профильными классами.

Для поддержания здорового образа жизни и формирования культуры отдыха сельских жителей необходимо дальнейшее развитие спортивной инфраструктуры на селе, включая как крупные спортивные сооружения – физкультурно-оздоровительные комплексы (в районных центрах и крупных населенных пунктах), так и спортивные площадки (в сельских населенных пунктах с относительно небольшой численностью населения). При этом необходимо обеспечить поддержание данных сооружений в надлежащем состоянии, назначив курирующие организации из числа муниципальных учреждений или коммерческих предприятий.

Первоочередным вопросом при создании агрогородков является определение механизма финансирования. При создании подобных инфраструктурных образований в Республике Беларусь все финансирование осуществлялось за счет государства. Причем опыт такой работы показывает низкую эффективность в связи с отсутствием дальнейшей поддержки созданных агрогородков, а также фактов нарушения норм в связи с потребностью в ускорении сдачи проектов или применении ненормативных материалов. Также

были случаи отсутствия коммунального обеспечения новых агрогородков и даже электроснабжения.

В связи с этим предлагается механизм рыночно-государственного партнерства при создании агрогородков, который базируется на вложении государственных средств в такие объекты инфраструктуры как коммуникации, транспортная инфраструктура, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, культуры и отдыха, частично в формирование жилищного фонда.

При этом коммерческие организации обеспечивают развитие торговой инфраструктуры, бытового обслуживания, сервисного обслуживания, развитие платного здравоохранения и т.д. Подобный подход позволит в дальнейшем осуществлять поддержку функционирования учреждений агрогородка за счет собственников или арендаторов и обеспечить тем самым развитие необходимой инфраструктуры.

Безусловно, возникает вопрос о том как заинтересовать коммерческие организации в подобной деятельности. На практике многие коммерческие организации в настоящее время заинтересованы в обеспечении своих работников качественными условиями проживания, поскольку снижается текучесть кадров, повышается квалификация и производительность труда. Преимуществом также является привлечение молодежи на село за счет создания качественных условий проживания и достойной заработной платы. Несомненно положительное влияние здесь оказывает практика выплат выпускникам аграрных вузов денежных средств на благоустройство в сельской местности (в Саратовской области выплаты достигают 125 тыс. руб. ежегодно).

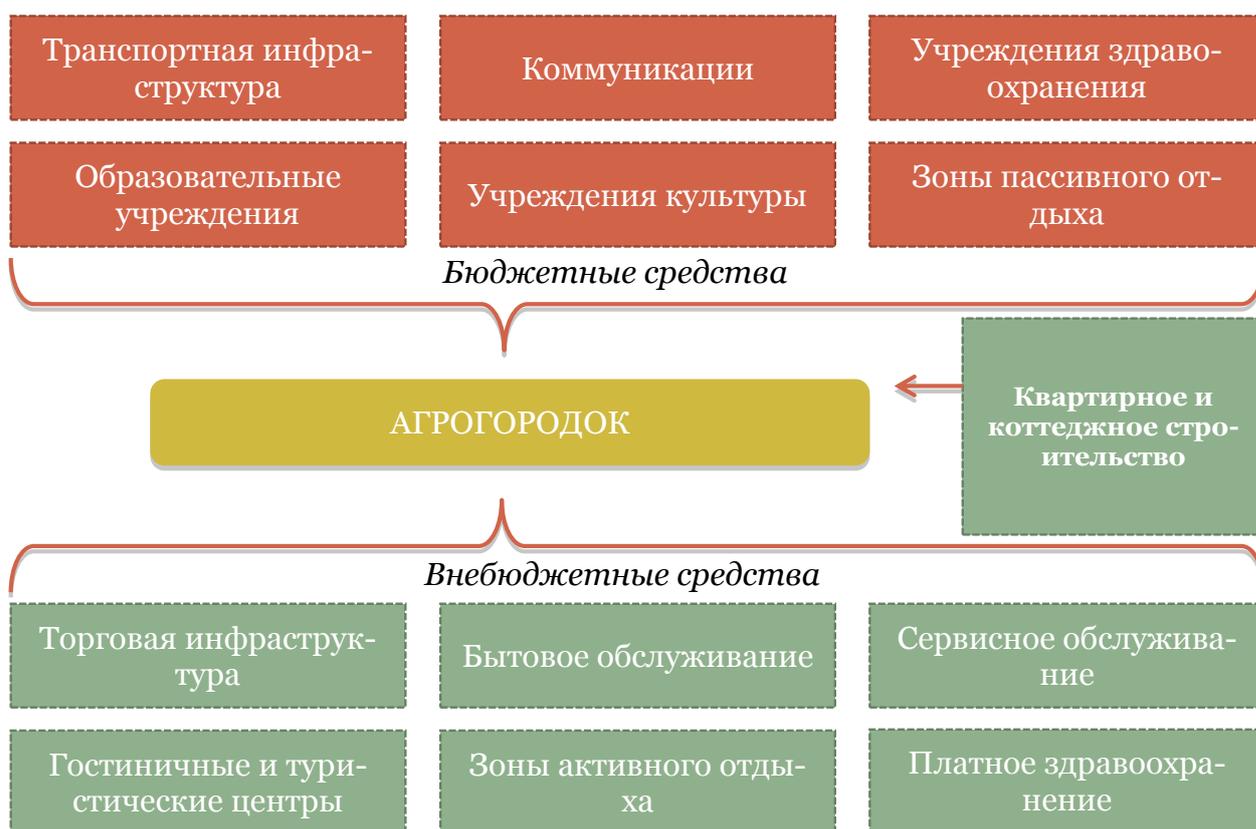

Рис. 3.7. Механизм финансирования агрогородков

Создание агрогородков на территории Российской Федерации должно осуществляться в несколько этапов. Считаем целесообразным выделить 4 основных этапа создания агрогородка:

I этап включает следующие мероприятия:

- Разработка Концепции создания и Концепции застройки агрогородка.
- Поиск оптимальных дислокаций агрогородка.
- Проектирование внешних инженерных объектов.
- Проектирование внутренних инженерных объектов.
- Разработка градостроительной документации.
- Подготовка участков к строительству.
- Проектирование некоммерческих и сопутствующих объектов.
- Заключение соглашений с партнерами.
- Привлечение малого бизнеса.

II этап включает следующие мероприятия:

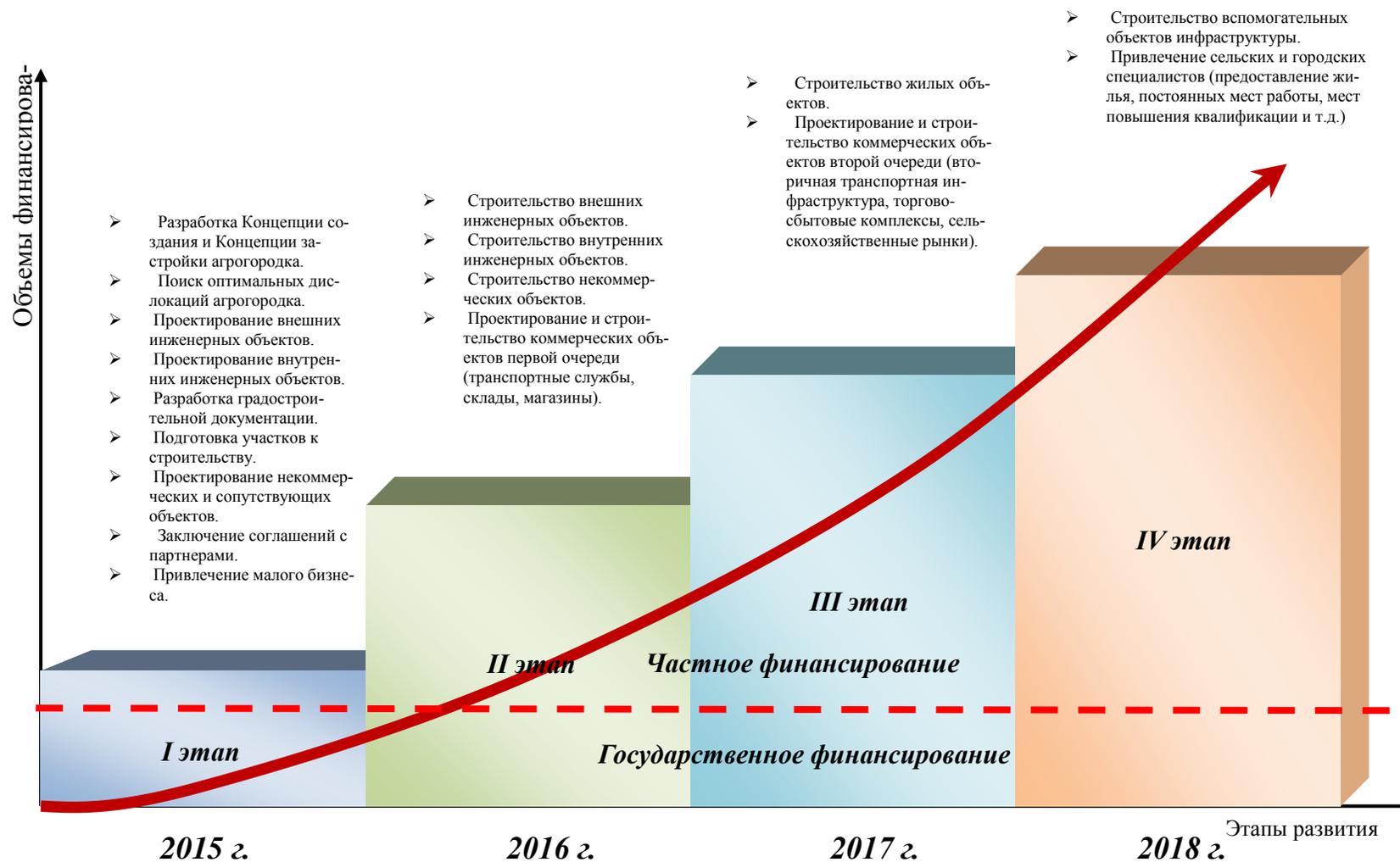

Рис 3.8. Основные этапы создания аггородков

- Строительство внешних инженерных объектов.
- Строительство внутренних инженерных объектов.
- Строительство некоммерческих объектов.
- Проектирование и строительство коммерческих объектов первой очереди (транспортные службы, склады, магазины).

III этап включает следующие мероприятия:

- Строительство жилых объектов.
- Проектирование и строительство коммерческих объектов второй очереди (вторичная транспортная инфраструктура, торгово-бытовые комплексы, сельскохозяйственные рынки).

IV этап включает следующие мероприятия:

- Строительство вспомогательных объектов инфраструктуры.
- Привлечение сельских и городских специалистов (предоставление жилья, постоянных мест работы, мест повышения квалификации и т.д.)

Важнейшим элементом процесса создания агрогородков является бизнес-проектирование. Бизнес - план создания и развития агрогородка строится по схеме, включающей следующие разделы:

- введение-резюме;
- цель деятельности - перечень торговых, бытовых, сервисных и сопутствующих организаций, объектов социальной инфраструктуры и основные направления их деятельности;
- маркетинговое исследование (поиск необходимой информации и ее анализ) – выбор оптимальных мест размещения агрогородков, логистических и транспортных потоков, оценка эффективности торгово-бытовой сферы и др.;
- конкурентоспособность по основным параметрам – взаимодействие с промышленными, перерабатывающими предприятиями, организациями сферы услуг и др.;
- планы обеспечения агрогородка (производственные мощности, сырьевые ресурсы, кадры);

- организационные принципы (производственные службы, их координация, взаимодействие и подконтрольность);
- правовой статус;
- коммерческий риск и меры, его ограничивающие (профилактика, страхование);
- финансовый план (включающий данные о реализации продукции, о доходах и расходах, денежной выручке и прочих поступлениях, баланс активов и пассивов, аналитический расчет безубыточности);
- стратегия финансирования (ожидаемый возврат вложений);
- товарно-материальное обеспечение полученных кредитов, получение прибыли не ниже среднеотраслевой нормы.

Следует учитывать особенности создания агрогородков в плане обеспечения их длительного функционирования и взаимодействия государственных и частных организаций, а также проведение мерпорядков по совместному финансированию различных проектов.

Одним из основных критериев выбора оптимальных мест дислокации и размера агрогородков является минимум издержек потребления и максимум эффективности при организации агрогородка. Эффективность выражается рядом критериев, среди которых основным является прибыль организаций или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в пределах расположения агрогородка. Причинами выбора данного критерия является необходимость обеспечить кадрами сельскохозяйственные предприятия определенного района, обеспечить наличие современной инфраструктуры и торгового обслуживания. Однако, государство не в состоянии самостоятельно обеспечить эффективное функционирование агрогородков – необходимо рыночно-государственное партнерство и участие коммерческих организаций. В конечном счете, коммерческий успех агрогородка определяется привлечением максимального числа сельских жителей и обеспечение высокого уровня квалификации работников обслуживаемых предприятий. Для агрогородков время в пути, затрачиваемое работником для того, чтобы

добраться до места работы как фактор оптимального размещения нивелируется высоким качеством инфраструктуры и наличием сервисного и бытового обслуживания.

При планировании размещения важное значение имеют принципы равномерности и группового расположения. Принцип равномерности состоит в размещении агрогородков в соответствии с плотностью населения. Принцип группового размещения состоит в территориальном приближении нескольких агрогородков, формирующих крупный центр кадрового обеспечения.

Выбор оптимального варианта размещения, исходя из экономии на текущих расходах и увеличения годовой прибыли, необходимо дополнить учетом характера изменения инвестиций в зависимости от размера и месторасположения агрогородка.

В перечень критериев, необходимых для планирования размещения агрогородков следует включить:

- число жителей региона, где планируется объект;
- плотность населения;
- емкость рынка;
- коэффициент самообеспечения региона;
- производственный потенциал и коэффициент его использования;
- комплексность развития сельскохозяйственного производства в увязке с мощностями пищевых и перерабатывающих предприятий;
- конкурентоспособность объекта по сравнению с действующими аналоговыми объектами;
- развитость дорожной инфраструктуры (развязка, плотность движения, пропускная способность дорог, наличие магистральных дорог, наличие городского транспорта, наличие конечных маршрутов городского транспорта и др.);
- наличие помещения и экономия инвестиций в строительство объекта;
- возможность освоения новых территорий;
- бюджетная эффективность;

- экологичность и др.

Перечисленные показатели могут быть ранжированы в порядке важности в соответствии с особенностями региона и непосредственно потребительского кооператива.

С этой целью разработана экономико-математическая модель определения оптимального размещения агрогородка с учетом численности населения и вышеобозначенных критериев:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n (Z_i + E_n K_i + T_{pi} + I_{ni}) x_i \rightarrow \min \\ x_i \geq 0 \\ \sum_{i=1}^n x_i \leq \sum_{i=1}^n a_i \\ \sum_{i=1}^n x_i = \sum_{i=1}^n C_i \\ \sum_{i=1}^n K_i \leq K \end{array} \right.$$

где Z_i – полная сумма затрат на эксплуатацию агрогородка в данных территориальных условиях; T_{pi} – транспортные расходы на доставку продукции до агрогородка; E_n – нормативный коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений; K_i – капитальные вложения, необходимые для создания агрогородка; I_{ni} – издержки потребления; x_i – размер агрогородка; a_i – объем производства сельскохозяйственной продукции в пределах доступности агрогородка; C_i – численность сельского населения в регионе, готовая к переселению в агрогородок; K – общая сумма капитальных вложений на строительство агрогородка.

Применение модели в рамках Саратовской области показало, что в результате реализации данного подхода на территории области будет сформирована многоуровневая сеть агрогородков, соучредителями которых будут являться разные категории аграрных товаропроизводителей.

Агрогородки целесообразно создавать на принципах софинансирования в следующих районах области (рис.):

1. Левобережье:

- Марковский район (на базе ЗАО ПЗ «Трудовой», ЗАО ПЗ «Мелиоратор»);
- Балаковский район (ОНО ОПХ «Крутое»);
- Федоровский район (ОАО «Горизонт», ООО «Мокроус-Хлеб»);
- Ершовский район (СПК «Целинник»);
- Духовницкий район (ООО «Райсемхоз «Духовницкий»);
- Перелюбский район (СХПК «Родина-С», ООО «Возрождение»).

2. Правобережье:

- Красноармейский район (ОАО «Молочное», ОАО «Пищевой комбинат»);
- Хвалынский район (ООО «Лидер»);
- Базарнокарабулакский район (ГУП «Птицесовхоз «Базарнокарабулакский»);
- Татищевский район (ОАО «Птицефабрика «Михайловская», ООО «Возрождение – 1»);
- Аткарский район (ФГУП «Муммовское»);
- Екатериновский район (СХПК «Екатериновский»);
- Ртищевский район (ЗАО «Ульяновское»);
- Аркадакский район (ООО «АГН-Аркадак», ООО «Аркада-С»).

В целях внедрения в сельских районах современных стандартов качества торговых и бытовых услуг рекомендуется проект типового агрогородка.

Агрогородок представляет собой благоустроенный населенный пункт, в котором планируется создать производственную и социальную инфраструктуру для обеспечения социальных стандартов проживающего в нем населения, а также жителей прилегающих территорий.

В структуре агрогородка также создается специализированный сельскохозяйственный рынок, например, потребительским кредитным кооперативом «Крестьянин» Лысогорского района Саратовской области организован рынок на 300м², отвечающий современным требованиям торгового дела.

Такой подход к совершенствованию инфраструктуры сельских населенных пунктов позволит закрепить центры сельского расселения, что в перспективе предопределит положительную демографическую ситуацию на селе, сократит радиус доступности социальных услуг для жителей других населенных пунктов, обеспечит более высокий уровень жизни сельского населения и создаст основу для повышения престижности проживания в сельской местности.

Предложен проект на базе формирования поселка коттеджного типа с возведением одноэтажных домов по типовому проекту W017, общей площади 80 кв.м., жилой – 41,55 кв. м. Преимуществом данного проекта является отсутствие потребности согласования документации, так как проект прошел необходимые разрешительные процедуры в органах государственной власти и рекомендован к внедрению. Дома оснащены техническими помещениями с газовыми приборами для обогрева в зимнее время. Применяется монолитная железобетонная плита, для наружных стен – газобетон и утеплитель (каменная вата), перекрытия – деревянные. Данный проект включает создание 3 дополнительных строений: медицинского пункта (офиса врача общей практики), сельскохозяйственного кооперативного рынка, сельского культурно-досугового центра. Калькуляция затрат на создание типового агрогородка на 50 семей представлена в таблице 28.

С учетом всех затрат стоимость одного дома по данной типовой методике составляет 1 766,72 тыс. руб. Реализация проекта предусматривается на принципах софинансирования. Следует отметить, что по многим из предложенных статей расходов за счет государства уже реализуется соответствующий

щая программа, что позволит компенсировать расходы за счет федерального финансирования (табл. 29).

Таблица 28. Калькуляция затрат на создание типового агрогородка на 50 семей.

№ п.п	Наименование статьи расходов	Ед. изм.	Кол-во	Стоимость за ед., тыс. руб.	Всего, тыс. руб.
1	Одноэтажный жилой дом (типовой проект W017, площадь 80 кв.м., жилая – 41,55 кв. м)	единиц	50	1120	56000
2	Строения социальной и торговой инфраструктуры	единиц	3	815	2445
3	Монтажно-строительные работы	единиц	53	125	6625
4	Дорожные работы	км	20	250	5000
5	Канализационная система на основе био-утилизации отходов	единиц	4	534	2136
6	Электро-технические работы (подведение общего электроснабжения)	единиц	1	400	400
7	Электро-технические работы (подведение индивидуального электроснабжения)	единиц	53	50	2650
8	Подведение прочих коммуникаций (газ, водоснабжение и др.)	единиц	53	230	12190
9	Прочие расходы	-	-	890	890
	ИТОГО:				88336

Согласно разработанной экономико-математической модели размещения агрогородков на территории Саратовской области на первом этапе необходимо создать 14 агрогородков в муниципальных районах Саратовской области. Объем капитальных вложений по проекту типового агрогородка на 50 семей в данном случае составит 494 681 млн. руб. При этом на реализацию программных мероприятий на указанные цели до 2020 года будет выделено 2 913 млн. руб. С учетом разработанного графика создания сети агрогородков (рис. 3.8) в течение 2015-2016 года можно завершить начальные этапы строительства и приступить к формированию жилищного фонда и необходимой инфраструктуры. Структуру расходов на создание агрогородков предлагается распределить согласно механизму частно-государственного партнерства (60/40 – частное/государственное), представленному на рис. 29.

После строительства и введения в эксплуатацию агрогородка частный инвестор реализует коттеджи по рыночной стоимости жителям района. Часть построенных коттеджей может быть передана государству для распределения среди семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Себестоимость коттеджа для частного инвестора составит 1 060 тыс. руб. Рыночная цена данного коттеджа оценивается в размере 1840 тыс. руб. (согласно установленной средней цене на 1 кв. м в 23 тыс. руб. для сельской местности). Прибыль с одного коттеджа составит 780 тыс. руб., с типового агрогородка – 39 млн. руб. С учетом разработанной экономико-математической модели прибыль частного инвестора для сети агрогородков в Саратовской области составит 546 млн. руб.

Таблица 29. Предлагаемая структура расходов по созданию агрогородка на принципах частно-государственного партнерства

№ п.п.	Статья расходов	Источник финансирования	Сумма, тыс. руб.	Доля участия, %
1	Коттеджное строительство; монтажно-строительные работы; дорожные работы; электротехнические работы (подведение индивидуального электроснабжения)	Частный	53001,6	60
2	Коттеджное строительство, Канализационная система на основе биоутилизации отходов; электротехнические работы (подведение общего электроснабжения); подведение прочих коммуникаций (газ, водоснабжение и др.)	Государственный	35334,4	40
	ИТОГО:		88336	100

Таким образом, обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий базируется на создании условий в сельской местности максимально приближенных к городским, развитию транспортной, торгово-бытовой, жилищной, спортивной инфраструктуры, системы здраво-

охранения, создании условий для привлечения представителей бизнеса к работе на селе. Реализация предлагаемых мероприятий позволит существенно повысить престижность сельской местности для молодых специалистов, уменьшит миграцию сельского населения в город, создаст необходимые условия для обеспечения трудовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современное состояние социальной сферы села не позволяет обеспечить потребности сельского населения на уровне городского. Предложен механизм частно-государственного партнерства, позволяющий решить ряд актуальных проблем в сельской местности, при этом государство решает социальные задачи и обеспечивает сохранение сельских поселений, а коммерческие организации получают квалифицированные кадры, необходимые для высокотехнологичного сельского хозяйства, что в конечном итоге ведет к росту прибыли и позволяет на равных конкурировать с зарубежными организациями. Установлено, что устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий представляет собой процесс улучшения качества жизни сельского населения при условии достижения нормативного уровня развития торгового обслуживания, обеспеченности спортивными сооружениями, развития дорожно-транспортного и жилищно-коммунального хозяйства, обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями, учреждениями здравоохранения, образовательными учреждениями на основе реализации механизма частно-государственного партнерства.

2. Анализ мирового и отечественного опыта устойчивого развития сельских территорий позволил выявить следующие тренды: реализация совместных частно-государственных проектов, поддержка несельскохозяйственных видов занятости сельского населения, в том числе сферы сельского туризма, создание агрогородков в сельской местности, по условиям жизни приближающимся к городским, развитие торговых сетей на селе, а также укрупнение образовательных и медицинских учреждений. Соотношение заработной платы работников сельского хозяйства с региональной величиной прожиточного минимума в 16 регионах РФ составляет от 50,1 до 100%, в 35 субъектах это соотношение в пределах 100,1–150%, в 23 субъектах – колеблется от 150,1 до 200%. По данным мониторинга состояния социально-трудовой сферы в сельской местности учреждения культуры доступны только в отношении 39,6

процента сельского населения, для 35,4 процента – они не совсем доступны и для 20,1 процента – недоступны. Недостаточен уровень водоснабжения, достигающий только 58% от необходимого числа потребителей. В процессе реализации ряда программ по газификации сельских территорий уровень подключения к газовым сетям достигает 98%, однако многие потребители не в состоянии обеспечить своевременную плату за газоснабжение.

3. Представлены предложения по уточнению подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы, которые направлены в Министерство сельского хозяйства Саратовской области. Достижение пороговых значений и полного удовлетворения потребностей сельского населения, безусловно, не удастся добиться, однако предложенный инновационный сценарий позволяет не только достигнуть более высоких процентов удовлетворения потребностей сельского населения (по первому показателю – 10,7%, по второму – 43,2%, по третьему – 6,5%, по четвертому – 16,5%), но также обеспечить экономию финансовых ресурсов за счет применения инновационных более эффективных технологий, формирования системы частно-государственного партнерства, сокращения эксплуатационных затрат и оптимизацию численности социально-ориентированных организаций. На реализацию программных мероприятий согласно предложенному сценарию за период 2014-2020 гг. потребуется 5,3 млрд. руб., в том числе из внебюджетных источников 1,15 млрд. руб.

4. Разработана методика определения уровня устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Установлено, что в целом по Саратовской области коэффициент устойчивости составляет 0,269, что может быть оценено как низкое значение, кроме того, выявлены низкие показатели устойчивости по следующим показателям: коэффициент устойчивости уровня развития торгового обслуживания - 0,078, коэффициент устойчивости развития жилищно-коммунального хозяйства - 0,466, коэффициент устойчивости обеспеченности жилыми помещениями - 0,344, коэффициент устойчивости обеспеченности учреждениями здравоохранения - 0,007. Проведенный

анализ позволил выявить ряд районов, в которых уровень социально-экономического развития находится на критически низком уровне. На основании значений коэффициентов социально-экономического развития муниципальных районов подготовлены рекомендации руководителям муниципальных районов по эффективному расходованию бюджетных средств согласно приоритетным направлениям совершенствования социальной инфраструктуры соответствующего района.

5. Разработана экономико-математическая модель определения оптимального размещения агрогородка с учетом численности населения, уровня развития инфраструктуры и затрат на создание сельского поселения. Применение модели в рамках Саратовской области показало, что в результате реализации данного подхода на территории области будет сформирована многоуровневая сеть агрогородков, соучредителями которых будут являться разные категории аграрных товаропроизводителей. Реализация проекта предусматривает несколько этапов, на первом этапе определены районы, в которых рекомендуется создать 14 агрогородков на принципах частно-государственного партнерства. Прибыль частного инвестора при создании сети агрогородков оценивается в 546 млн. руб.

6. Разработана модель типового агрогородка. Агрогородок представляет собой благоустроенный населенный пункт, в котором планируется создать производственную и социальную инфраструктуру для обеспечения социальных стандартов проживающего в нем населения, а также жителей прилегающих территорий. Апробирована возможность создания сети агрогородков в Саратовской области на примере ЗАО «Ульяновское» Ртищевского района Саратовской области. Разработана модель типового агрогородка на 50 семей с общим объемом затрат 88,3 млн. руб., с условием частно-государственного финансирования (40% - государственное; 60% - частное), что позволит достигнуть стоимости одного коттеджа в размере 1 060 тыс. руб. Согласно рыночной стоимости жилья прибыль частного инвестора от одного типового агрогородка составит 39 млн. руб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адукова, А.Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий // Никоновские чтения. - 2001. - № 6. - С. 16-17.
2. Абашева, О.В., Осипов, А.К. Проблемы и перспективы развития социальной сферы в сельской местности Удмуртии // Социально-экономическое управление: теория и практика. - 2004. - № 1. - С. 170-176.
3. Адоньева, А.В., Логвинова, Р.М. О необходимости разработки программы «социально-экономическая модель устойчивого развития сельских территорий Орловской области» // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2009. - Т. 21. - № 6. - С. 26-29.
4. Азиева, Р.Х. Устойчивое развитие социально-экономической инфраструктуры сельских территорий // Вестник экономической интеграции. - 2014. - № 3 (72). - С. 71-75.
5. Актуальные вопросы социально-экономического развития АПК : материалы / Научная конференция студентов СГАУ им. Н. И. Вавилова (2-5 апреля 2009 г. ; Саратов) ; ред. А. В. Шибайкин. - Саратов : ФГОУ ВПО "Саратовский ГАУ", 2010. - 264 с.
6. Алентьева, Н.В. Вектор социальной ориентации рыночных отношений в реализации федерального закона «О развитии сельского хозяйства» // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - № 19. - С. 98-102.
7. Амирханов, Х. А. Приоритетный национальный проект : первые итоги / Х. А. Амирханов // Промышленное и племенное свиноводство. – 2006. – № 6. – С. 4.
8. Аналитическая справка о реализации федеральной целевой программы: «Социальное развитие села до 2013 года». Официальный сайт министерства сельского хозяйства. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/7952.172.htm>.

9. Аналитический отчет, село Березовка. Социально-демографическая ситуация Березовского сельского поселения. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-602022.html?page=7>.

10. Анфиногентова, А. А. Агропромышленный комплекс России : стратегическое управление развитием / А. А. Анфиногентова, С. А. Андрющенко, Т. В. Блинова ; ИАГП РАН. – Саратов, 2005. – 35 с.

11. Афанасьева, Е.П., Соколова Т.П. Проблемы социальной инфраструктуры сельских поселений и факторы ее развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 73. С. 21-24.

12. Афанасьева, Е.П. Развитие социальной инфраструктуры сельских поселений как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2008. - № 7. - С. 5-9.

13. Ашхотова, Э.А. Социальное развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного производства // TerraEconomicus. - 2007. - Т. 5. - № 2-2. - С. 18-21.

14. Бабаян, И.В. Институциональные условия и факторы развития аграрного сектора экономики // Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. - Саратов 2011 / Научная электронная библиотека.- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>

15. Багомедов, М.А., Магомедов, Р.М. О проблеме устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Вопросы структуризации экономики.- 2008. - № 4. - С. 1-7.

16. Барамзин, С. Оценка социально-экономического положения сельских поселений как эффективный инструмент стратегии развития малого сельского предпринимательства // Предпринимательство. - 2009. - № 5. - С. 9-12.

17. Барамзин, С.В. Методика оценки социально-экономического развития сельских поселений // Региональная экономика: теория и практика.- 2010. - № 9. - С. 43-46.

18. Баутин, В.М., Козлов, В.В., Мерзлов, А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. - Москва: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004 – С.312.

19. Белоусов, А.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 12. С. 19-26.

20. Бетин, А.В. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (69). С. 256-261.

21. Биттер, А. А. Социальная инфраструктура села и пути ее развития :автореф. дис. ... канд. экон. наук / Биттер А. А. – Львов, 1989. – 16 с.

22. Бобков, В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. - № 6.

23. Бобков, В.Н. Формирование и регулирование рынка труда в сельской местности // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. - №3.

24. Бобровин, Ю.А., Жидких, Е.И. Организационно-экономические основы функционирования и развития сельской социально-экологической инфраструктуры в переходный период // Ползуновский вестник. 2006. № 4-2. С. 22-27.

25. Богомолов, С. А. Адаптивное управление экономическими системами в нестабильных средах / С. А. Богомолов // Вестник СГСЭУ. – Саратов, 2006. – № 12. – С.88-93.

26. Болгарские села могут исчезнуть в близкие 50 лет – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bulgar>

27. Бондаренко, Л. Бедность сельской России //Отечественные записки. Выпуск журнала № 6 (51) 2012 . - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012>

28. Бондаренко, Л. В. Ресурсное обеспечение развития сельских территорий // ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. Статьи сотрудников. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications>

29. Бони, Л. Д. Рынок в китайской деревне (1978–2004 гг.). Ч. 2. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2005.

30. Бураев, Ф.В. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 25. - С. 52-55.

31. Ванцов, А. А. Трансформация образа жизни как фактор ухудшения здоровья населения :автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ванцов А. А. – М., 2006. – 22 с.

32. Вдовина, Е.С., Копылов, А.А. Повышение качества жизни сельского населения – важнейший целевой ориентир социально-экономического развития России // Перспективы науки. - 2013.- № 1 (40). - С. 96-99.

33. Вестник Башкирского института социальных технологий. - 2009. - № 2. - С. 63-74.

34. Винничек Л.Б. Занятость сельского населения в условиях формирования рынка труда (на материалах Пензенской области). Дисс. на соиск. уч. канд. экон. наук.:08.00.07.: Пенза, 1998. – 174 с.

35. Волгин, Н.А. Социальная политика: Учебник / Под общ. ред. Н. А. Волгина. - М.: Издательство "Экзамен", 2002 .- С.736.

36. Волощенко, К.Ю. Специфика и перспективы социального развития сельских территорий в калининградской области // Регион сотрудничества.- 2004.- № 10. - С. 15-34.

37. Воронова, Н.В., Светлакова, Н.А. Социально-экономические условия региона - основа развития сельского туризма // Аграрный вестник Урала. 2012. - № 6. - С. 90-92.

38. Воротников, И.Л., Петров, К.А. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий // Вестник Саратовского госагро-университета им. Н.И. Вавилова. - 2010. - № 09. - С. 52-57.

39. Воротников, И.Л., Слюсаренко, В.В., Киселева, Е.Н. и др./ Проблемы и перспективы развития предприятий торговли и бытового обслуживания в сельской местности; ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ».- Саратов, 2008 г. -168 с.

40. Всероссийская перепись населения. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 г. Сообщение Росстата // Институт демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» №491-492 19-31 декабря 2011 г. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/>

41. Годовые отчеты Министерства сельского хозяйства и продовольствия Саратовской области. 2007–2013 гг. (форма №№ 5-АПК, 6-АПК, 9-АПК, 13-АПК, 178-АПК и др).

42. Гончарова, Н., Галина, М., Тарасова, О. Обеспеченность российского крестьянства объектами социальной инфраструктуры как фактор устойчивого развития сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 3. С. 33-34.

43. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Российской Федерации на период 2013-2020 гг.» : утв. Постановлением Правительства РФ №717 от 14 июля 2012 г. / СПС «Гарант»

44. Гулейчик, А.И., Иванова, Т.В., Шашлова, Н.М. Влияние социальной инфраструктуры на развитие сельских территорий // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2012. - № 10-12. - С. 023-025.

45. Дадонова, И. Потребительская корзина в системе оценки и регулирования жизнеобеспечения сельского населения. // АПК: экономика, управление. - 2011. - №6. - С. 84-88.

46. Докальская, В.К. Выявление приоритетных направлений развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2008. - № 9. - С. 66-69.

47. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения // Ответственный за подготовку доклада А.В. Петриков / Министерство сельского хозяйства РФ. Москва, 2011. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный сайт министерства сельских хозяйств РФ www.mcsx.ru

48. Досье о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. Второй доклад Министерства сельского хозяйства РФ («О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения» // Стратегия России. – 2012. - №11.

49. Дрокин, В.В., Журавлев, А.С., Полбицын, С.Н., Чистяков, Ю.Ф. Концепция мультифункционального социально-экономического развития сельских территорий свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2011. № 10. С. 70-72.

50. Дронова, М.В., Сорокина, Т.И. Типизация сельских муниципальных образований на основе комплексной оценки уровня их социально-экономического развития // Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: в 26 частях. Тамбов, 2013. С. 58-60.

51. Егоров, Д.Ю. Методология формирования стратегии социально-экономического развития сельских поселений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 56. С. 30-37.

52. Елагин, В.И. Агротуризм как одно из перспективных направлений социального развития сельских территорий Нижегородской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. Т. 93. № 7. С. 85-89.

53. Елканов, А. Б. Экономическая стратегия развития социальной инфраструктуры села в условиях рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Елканов А. Б. – Нальчик, 2003. – 22 с.

54. Жербанова, Ч.З. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. - 2011. - № 1. - С. 123-127.

55. Жеребненко, Ю.С., Корнилов, А.Г., Черкашина, К.Н. Социально-экологические проблемы управления территориальным развитием сельских поселений // Геология, география и глобальная энергия. - 2012. - № 2. - С. 248-253.

56. Жидких, Е.И., Жидких, А.И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры регионального АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2007. - № 9. - С. 77-81.

57. Заманова, Г.Н., Астарханова, Т.С. Проблемы формирования механизма управления социально-экономическим развитием сельских территорий // Проблемы развития АПК региона. - 2011. - Т. 8. - № 4. - С. 82-85.

58. Зыкова, С.Б. Партнерство государства и сельскохозяйственных предприятий в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Кировской области // Казанская наука. - 2010. - № 2. - С. 156-159.

59. Ивановская, К.А. Социально-экономические предпосылки развития сельского туризма в костромской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 19. - С. 103-108.

60. Ивановская, К. Мониторинг социально-экономического развития сельских территорий Костромской области // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - № 2. - С. 291-295.

61. Известия. Экономика. 11 апреля 2012 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/521561#ixzz2q7J28gXZ>.

62. Ильичева, О.В. Социальное развитие сельских территорий как один из рычагов экономического механизма хозяйствования // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 4. - С. 38-43.

63. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecodelo.org/razdel_ekobiblioteki.

64. Исаева, Т.А. Оценка социально-экономических параметров устойчивого развития сельских территорий Приволжского федерального округа : методические рекомендации / СГАУ ; сост. Т. А. Исаева. - Саратов : Наука, 2012. - 96 с. - ISBN 978-5-9999-0634-2

65. Исакова, С.Г. Особенности социального развития сельской территории ЦЧР // Никоновские чтения. - 2009. - № 14. - С. 459-460

66. Каймакова, М.В. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2009. - № 1. - С. 39-43.

67. Калашникова, Л. Г. Исследование социальной инфраструктуры села с применением математико-картографического моделирования (на примере Республики Мордовия) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Калашникова Л. Г. – Воронеж, 2006. – 18 с.

68. Кадыров, И.Р. Современное состояние и перспективы развития социальной сферы сельских территорий // Современные проблемы науки и образования. - 2012.- № 4. - С. 177.

69. Карпова, М.В., Руденко, Н.Р. К вопросу управления социально-экономическим развитием сельских территорий самарской области // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. - 2006. - № 1. - С. 106-107.

70. Квашина, О.Н. Формирование концепции перспективного социально-экономического развития сельскохозяйственных предприятий сельского муниципального района // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2008. - № 9. - С. 104-107.

71. Кирпичев, В.В. Численность сельского населения как детерминанта социально-экономического развития сельских территорий // Региональные исследования. - 2012.- № 3. - С. 69-73.

72. Киселёва, Н.В., Тазаян, А.Ж. Использование организационных особенностей малого бизнеса в социально-экономическом развитии сельских территорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 12 (80). - С. 126-130.

73. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева. М.: Московский центр Карнеги, 2005.

74. Клицунова, В.А. Домик в деревне /В.А.Клицунова // Народная газета. – 28 февраля 2007 г.

75. Коваленко, Е.Г. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. - 2012. - № 1.- С. 43-50.

76. Коков, А.А., Такаева, Х.Х., Ежиев, Х.Б. Обоснование управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2012. - № 4. - С. 141-144.

77. Кононенко, А.С. Роль агропромышленного бизнеса в социальном развитии городов и сельских поселений (на примере предприятий алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. - 2012. - № 4 (4). - С. 277-279.

78. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. – 09.04.1996.

79. Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. 2008-2010 гг.

80. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации.2010-2012 гг.

81. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

82. Копылов, А.А., Вдовина Е.С. Повышение качества жизни сельского населения важнейший целевой ориентир социально-экономического развития России // Перспективы науки. ISSN -2077-6810.- № 1(40).- 2013. - С.96.

83. Коробейников, М.А. Эволюция социально-экономической функции и рыночной структуры - фактор эффективного развития сельских поселений и малых городов России // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2005. - Т. 55. - С. 284-289.

84. Котенко, П.А. Актуальные вопросы развития экономических отношений по воспроизводству экономики и социальной сферы сельского хозяйства // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2008. Т. 10. - № 1. - С. 20-24.

85. Крутиков В. К., Федорова О. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. - Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. - с.215.

86. Кучкин, В.Г., Каймакова, М.В. Сельская социальная инфраструктура как фактор устойчивого сельского развития региона // Никоновские чтения. - 2009. - № 14. - С. 452-454.

87. Ларина, Т.Н. Многомерный статистический анализ развития социальной инфраструктуры сельских территорий оренбургской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - № 20. - С. 49-53.

88. Ларина, Т.Н. Оценка социально-экономического потенциала и перспективы развития приграничных сельских районов оренбургской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - № 17. - С. 103-108.

89. Ларцева, С.А., Салахутдинова, Р.Р. Социальное развитие сельских территорий: современное состояние и проблемы // Социальная политика и социология. - 2010. -№ 8. - С. 61-67.

90. Леонова, Наталья Васильевна. Организационно-экономические основы развития сельских территорий в странах ЕС : на материалах Франции и

Германии /Автореферат дис. кандидата экономических наук : 08.00.14. - Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН. - Москва, 2010.

91. Любушкина, Н. В. Проблемы социального развития села / Н. В. Любушкина // Молодые ученые СГАУ им. Н. И. Вавилова - агропромышленному комплексу Поволжского региона. Сборник научных работ, Саратов - 2001. – С. 35-36.

92. Любушкина, Н. В. Современное состояние и направления развития сельской медицины / Н. В. Любушкина Вавиловские чтения – 2004. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 117-й годовщине со дня рождения академика Н. И. Вавилова, 2004. - С. 94-97.

93. Малаханов, А. Н. Развитие социальной инфраструктуры как инструмента реализации социальной ответственности работодателей :автореф. дис. ... канд. экон. наук / Малаханов А. Н. – Барнаул, 2004. – 23 с.

94. Малышев, А.И. // Качество жизни как критерий устойчивости социального развития сельских территорий // Научное обозрение. - 2013. - № 9. - С. 486-490.

95. Мансуров, П.М. Дифференциация муниципальных образований по уровню развития сельской социальной инфраструктуры методом кластеризации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 11. - С. 39-43.

96. Мансуров, П.М. Дифференциация сельских территорий ульяновской области по уровню социально-экономического развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 9.- С. 58-60.

97. Мансуров, П.М. Влияние уровня развития социальной инфраструктуры на демографическое состояние в сельских муниципальных образованиях ульяновской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 32.- С. 42-45.

98. Мансуров, П.М. Рейтинговая оценка муниципальных образований ульяновской области по уровню развития сельской социальной инфраструктуры // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 3.- С. 252.

99. Матвеев, О.С. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий и их решения // Вестник Рязанского государственного агро-технологического университета им. П.А. Костычева. - 2009. - № 1. - С. 70-71.

100. Медолазов, А.С. Приоритеты социально-экономического развития сельских муниципальных образований орловской области // RussianJournalofAgriculturalandSocio-EconomicSciences. - 2012. - Т. 6.- № 6.- С. 16-22.

101. Методические подходы к определению потребительской корзины сельского населения / Под рук. Н.Г. Тарасова, В.А. Богдановского. – М.: РА-КО АПК, 2010.

102. Морева, С.Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 9 (055).- С. 87-92.

103. Муравьёва, М.В. Сельская демография России как фактор устойчивого социально-экономического развития // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2011. - № 11. - С. 71-75.

104. Меренкова, И.Н., Медков, А.Л. Развитие сельских территорий на основе формирования социальной инфраструктуры АПК // Никоновские чтения. - 2010. - № 15. - С. 277-279.

105. Наука - БСЭ - Яндекс. Словари. / Официальный сайт - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>

106. Неуймин Д.С. Обоснование направлений социально-экономического развития сельских территорий тамбовской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2012. - № 4. - С. 143-146.

107. Нейронные сети. Электронный учебник по статистике. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statsoft.ru>

108. Никольский, Сергей Анатольевич. Аграрный курс России: Мирозрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах: научно-популярная литература / С. А. Никольский. - М. : КолосС, 2003. - 375 с. - ISBN 5-9532-0116-8
109. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России / А. А. Никонов. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.
110. Носонов, А.М. Природные и социально-экономические факторы инновационного развития сельского хозяйства // Известия Смоленского государственного университета. - 2014. - № 2 (26). - С. 306-316.
111. Нуретдинова, Ю.В., Богданова Е.В. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - № 2-2 (21). - С. 35-36.
112. О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года N 1149 // "Казахстанская правда" от 19 июля 2003 года N 209-210: САПП Республики Казахстан, 2003 г., N 28, ст.264.
113. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 30 ноября 2010 года N 2136-р.
114. Овчинцева, Л.А. От поддержки социальной инфраструктуры к устойчивому развитию сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 12. - С. 40-44.
115. Огарков, А.П. Социальная направленность приоритетных национальных проектов на устойчивое развитие сельских территорий // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2007. - № 1. - С. 12-13.
116. Озем, Г.З. Приграничное положение как фактор социально-экономического развития сельской местности // Региональные исследования. - 2004. - № 1. - С. 48-54.

117. Оллоцеров, Н. К. Социальная инфраструктура : ее сущность, развитие и перспективы / Н. К. Оллоцеров, Т. Т. Жураев ; Ташк. гос. экон. ун-т. – Ташкент, 1992. – 134 с.

118. Орлова, Надежда Викторовна. Хозяйственный механизм инновационного развития социально-экономической системы России : монография / Н. В. Орлова. - Саратов : Наука, 2010. - 215 с. - ISBN 978-5-9999-0303-7

119. Орлова, В.С., Леонидова, Е.Г. Сельский туризм как фактор социально-экономического развития провинциального региона (на примере Вологодской области) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2012. - № 9. - С. 25-30.

120. Паньковский, Г.А. Проблемы реструктуризации производства и социально-экономическое развитие сельских районов в варминско-мазурском регионе Польши // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2005. - № 1. - С. 182.

121. Паньковский, Г.А. Типология сельских поселений Болгарии и их социально-экономическое развитие как приоритетная цель политики Болгарии // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2005. - № 1. - С. 170.

122. Папело, В.Н., Ковтун, Б.А., Терновой, А.И. Стратегирование социально-экономического развития сельских территорий // Муниципалитет: экономика и управление. - 2013. - № 1 (4).- С. 045-052.

123. Паскаль, А. В. Научное обоснование организации медико-социальной помощи сельскому населению :автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Паскаль А. В. – М., 2007. – 48 с.

124. Петрова, Е.М. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий в условиях муниципальной реформы // Вестник АПК Ставрополя. - 2011.- № 1.- С. 82-86.

125. Подкутова, С.Л. Социально-педагогическая парадигма развития сельской потребительской кооперации в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Пси-

хология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 3. С. 172-175.

126. Покровская, С.Ф. Роль экологического сельского хозяйства в социально-экономическом развитии села в Венгрии // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2006. - № 3. - С. 694.

127. Покровская, С.Ф. Информационные технологии в сельском хозяйстве: Обзорн. информ.// Центр информации и технико-экономических исследований АПК. - М., 2010. – 78 с.

128. Попова, О.А. О Перспективах политики сельского хозяйства в России / Сб. научн. трудов «Модернизация и инновационная деятельность – стратегические направления развития агропромышленного комплекса». – М. : ООО «НИПКЦ Восход - А», 2010.

129. Поромонова, А.Н. Факторы устойчивости социально-экономического развития сельских территорий Вологодской области // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. 2011. Т. 2. С. 190-194.

130. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 “О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70155950/>.

131. Прожиточный минимум в 2014 году в России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://пенсии-россии.рф/prozhitochnyj-minimum-v-2014>.

132. Развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений в 2008 г. // Экономика сельского хозяйства России. - 2009. - № 10. - С. 60-65.

133. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (теория и практика : материалы Всерос. науч.-практической конф., г. Чебоксары, март 2007 / редкол. : Л. П. Кураков (гл. ред.) [и др.] // Чебоксары, 2007. – 226 с.

134. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / сост. Е. Л. Ревякин, Т. С. Тихонравов ; ФГНУ «Росинформагротех». – М., 2006. – 90 с.
135. Родина, Т.Е. Социальные последствия реформирования сельского хозяйства и их влияние на развитие сельских территорий // Никоновские чтения. - 2007. - № 12. - С. 421-422.
136. Рубцова, В.Н. Инновационная стратегия развития ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2008. - № 2. - С. 12.
137. Рубцова, В.Н., Муханбетчина, М.С. Социально-экономические проблемы формирования системы стратегического управления инновационным развитием основных социальных услуг в сельской местности // Научное обозрение. - 2012. - № 5. - С. 691-695.
138. Рубцова, В.Н. Основы инновационной стратегии развития ведущих элементов сельской социальной инфраструктуры // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 290-291.
139. Русинова, О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2-3. С. 48-52.
140. Савенкова, О.Ю., Морозова, Н.С. Проблемы социального развития сельских территорий в контексте обеспечения устойчивого развития регионов России // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2011. - № 7. - С. 120-125.
141. Савенкова, О.Ю., Суровцев, А.С. Точки агропромышленного роста в социальном и экономическом развитии сельских территорий // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 12. - С. 556-560.
142. Савицкая, Е.А. Социально-экономическая диагностика взаимодействия факторов, угрожающих продовольственной безопасности и устойчивому сельскому развитию // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2008. - № 4. - С. 72-75.

143. Савицкая, Е.А. Устойчивое сельское развитие: социально-экономическая диагностика как инструмент научного управления функционированием агропромышленных предприятий // Никоновские чтения. - 2007. - № 12. - С. 111-113.

144. Савченко, Е.С. Социальный стандарт обустройства белгородских сел // Информационный бюллетень «Знание – сила». – 2007. – Август.

145. Сайганов, А.С. Состояние и перспективы социально-экономического развития сельских территорий в Республике Беларусь // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011.- Т. 32. - № 5. - С. 49-51.

146. Самандаров, И.Х., Шоинбекова, К.З., Бобоев, А.М. Решения социальных проблем села важный фактор устойчивого развития сельского хозяйства // Кишоварз. - 2009.- № 1.- С. 34-36.

147. Семин, А.Н. Особенности устойчивого развития сельских территорий и совершенствование социально-трудовой сферы села в новой региональной экономике // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2008. - Т. 21. - № 2 (21). - С. 115-119.

148. Семенов, А.А. Многофункциональное сельскохозяйственное производство и устойчивое развитие сельских территорий (экономические и социально-демографические аспекты) // Никоновские чтения. - 2006. - № 11. - С. 259-261.

149. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й.

150. Социология города и деревни. / Официальный сайт - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/sociology>.

151. Социально-экономические преобразования в аграрном секторе России: Итоги и перспективы : к 75-летию ВНИИЭСХ / ВНИИЭСХ. - М. : ГНУ ВНИИЭСХ, 2005. - 751 с. - ISBN 5-7042-1455-X

152. Социально-экономическое развитие АПК в Саратовской области: проблемы и пути решения : материалы / Саратовский региональный институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК. Научно-практическая конференция (май, 2002 г. ; Саратов). - Саратов, 2002. - 262 с.

153. Социально-экономические проблемы села в Китае и России (Аграрный семинар Интерцентра, МВШСЭН) // Журнал исследований социальной политики . - 2007. - Т. 5. - № 2.- С. 245–262.

154. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006 : стат. сб. / Росстат. - Офиц. изд. - М. : Статистика России, 2006. - 493 с. - ISBN 5-89476-207-3

155. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2006. - № 6 (294).

156. Суглобов, А.Е. Перспективы социального развития сельских регионов и использование результатов экономического анализа для принятия управленческих решений // Региональная экономика: теория и практика. - 2006. - № 11. - С. 35-39.

157. Суглобов, А.Е. Сельская социальная инфраструктура: проблемы, тенденции развития // Дайджест-финансы. - 2006. - № 9. - С. 53-58.

158. Суглобов, А.Е. Тенденции формирования социальных приоритетов в современных моделях экономического развития сельской социальной инфраструктуры // Дайджест-финансы. - 2006. - № 6. - С. 40-44.

159. Сусова, С.Ю. Особенности социально-экономического развития сельских территорий // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2006. № 1. С. 41-43.

160. Сычева, М.А. Социальная инфраструктура как основа развития сельских поселений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 12-1. - С. 358-360.

161. Таранова, И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. - 2011.- № 2(2). – С.82-85.
162. Тарасенко, Н.В., Криулина, Е.Н., Пономаренко, В.Ф. К вопросу практического применения методики комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития сельских муниципальных образований // Вопросы статистики. - 2002.- № 6.- С. 68-71.
163. Титов, А.С. Показатели развития социальной инфраструктуры сельских муниципальных образований // Перспективы науки. - 2011. - № 19. - С. 191-194.
164. Темираев, В.Х., Галачиева, С.В., Хайманов, Т.Т. Управление устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов (на материалах СКФО) // Известия Горского государственного аграрного университета.- 2013. - Т. 50. - № 3. - С. 237-242.
165. Тимошенко, М.А. Управление экономическими, экологическими и социальными системами сельских территорий [Текст]: монография. – Волгоград: Изд-во «Бланк», 2009. – С. 165-178.
166. Тимкова, Н.Н. Методологические основы мониторинга социально-экономического развития сельского района // Молодой ученый. - 2010. - № 12-1. - С. 101-103.
167. Тлатова, Л.Х. Стратегия развития социальной инфраструктуры сельских поселений - важное условие воспроизводства трудовых ресурсов // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 49. - № -3. - С. 409-414.
168. Тлатова, Л.Х., Кайтмазов, Т.Б., Темираева, А.В. Стратегия устойчивого социального развития сельских территорий северо-кавказского федерального округа // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2012.- Т. 49. - № 4-4. - С. 331-334.

169. Толокольников А.Ю. Методические основы оценки социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2012. - № 3. - С. 50-51.

170. Торопов, Дмитрий Иванович. Программно-целевое моделирование социально-экономического развития сельского хозяйства России (теория, методология, практика). : автореферат дис. на соиск. уч. степени д-ра экон. наук / Д. И. Торопов. - Саратов : ФГОУ ВПО "Саратовский ГАУ", 2006. - 39 с.

171. Третьякова, Л.А. Причины системного кризиса социально-экономического развития сельских территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.- 2010. - № 14. - С. 2-7.

172. Третьякова, Л.А., Лаврикова, Н.И. Рост качества жизни населения как определяющий фактор устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012.- № 29.- С. 11-21.

173. Тулупникова, В.А., Энкина, Е.В. Проблемы социально-экономического развития сельских поселений Брянской области // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина". - 2010. - № 6. - С. 14-17.

174. Тю, Л.В., Рудой, Е.В., Волокитин, П.Н. Методические аспекты разработки программ комплексного социально-экономического развития сельских поселений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 5.- С. 67-69.

175. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России : доклады пленарного заседания / РАН, РАСХН., Всероссийский Конгресс экономистов-аграрников (№2 ; 13-15 февраля 2006 ; М.) . - М. : [б. и.], 2006. - 153 с.

176. Устойчивое развитие агропромышленного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России : материалы. Ч.

2 / РАСХН. Второй Всероссийский конгресс экономистов -аграрников (13-15 февраля 2006 г. ; М.) . - М. : ФГНУ "Росинформагротех", 2006. - 324 с. - ISBN 5-7367-0597-4

177. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: науч. тр.ВИАПИ им. А.А. Никонова. – Вып. 25. – М., 2009. Раздел по типизации сельских территорий подготовлен д-ром г. наук Т.Г. Нефедовой и канд. г. наук М.А. Котоминой.

178. Фахрутдинова, Е.В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений: институциональный подход. Диссертация на соискание уч.степ.д.э.н. – Казань. – 2010. – с.98-99.

179. Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2013 года". (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года N 858). // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

180. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598). - ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru>

181. Федоров, Н.В. Совершенствование господдержки социально-экономического развития сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - № 11. - С. 17-40.

182. Финансовый словарь. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>.

183. Хасанова, З.М. К вопросу о реализации программ социально-экономического развития территорий сельских населенных пунктов // Аграрный вестник Урала. - 2008. - № 5. - С. 93-96.

184. Хижняков, С. С. Образование и здравоохранение на селе : уроки последних лет земства : метод. пособие / С. С. Хижняков ; ИСПС РАО. – М., 2006. – 94 с.

185. Ходос, Д.В. Воспроизводство и социально-экономическое развитие сельского хозяйства Красноярского края // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 7. - С. 82-88.
186. Ходос, Д.В., Сидельников, А.Г. Развитие инновационных и социально направленных процессов в сельском хозяйстве региона // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2011. - № 12. - С. 21-25.
187. Холопова, Ю.С., Галиуллин, Х.Я. Оценка территориальной остроты ситуации сельских территорий как основа для разработки стратегии социально-экономического развития района // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - № 4. - С. 158-164.
188. Цибарт, Е.Э. Развитие социальной сферы в сельской местности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. - Т. 3. - № 3-1. - С. 162-164.
189. Черкасова, О.В. Государственное регулирование сельского хозяйства Китая. // Мировая экономика. 08.00.14. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2009.
190. Шаяхметов, И. Т. Социальная инфраструктура села : сущность, развитие, структура, проблемы / И. Т. Шаяхметов. – Уфа, 1999. – 90 с.
191. Шеламова, Н.А. Социальное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2005. - № 1. - С. 169.
192. Шарипов, С. Кооперация - основа социального развития сельских территорий // АПК: Экономика, управление. - 2008. - № 2. - С. 33-36.
193. Шарипов, С.А. Кадровое обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Достижения науки и техники АПК. - 2009. - № 11.- С. 71-72.
194. Шепитько, Р., Олейник, О. Согласование экономических интересов субъектов в сельском хозяйстве. // АПК: экономика, управление. – 2011. - №4. - С. 61-64.

195. Шулунова, Р.А. Устойчивое развитие и социально-экономические проблемы сельских территорий Бурятии // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2013. - № 14. - С. 101-104.
196. Щербакова, Е.М. Жилищные условия россиян // Институт демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / Демоскоп Weekly №449-450 (1-23 января 2011) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru>
197. Щербакова, Е.М. Демографические итоги I полугодия 2013 года в РФ (часть II) // Институт демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / Демоскоп Weekly №565-566 (16-29 сентября 2013) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru>
198. Яппарова, Р.Р. Уровень жизни как социальный индикатор развития сельской молодежи // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2013. - № 6 (116). - С. 60-65.
199. Dubinina M.V. Modern trends in institutional social services rural area // Бизнесинформ. 2012. № 5. С. 97-99.
200. European Commission, Eurostat - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa>.
201. Zherbanova Ch. Z. Methodological approach to formulation of programme social economic development in rural settlement // European Social Science Journal. 2012. № 4. С. 484-490.
202. Laendliche Regionalentwicklung: LRE aktuell; Strategieelemente fuer eine Umsetzung des LRE-Konzeptes unter veraenderten Rahmenbedingungen / Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. – Rossdorf: TZ – Verl. – Ges., 1993, S. 177.
203. Lanchenko E.O. Socially-labour problems of investment processes development in agriculture // ВісникВінницькогополітехнічногоінституту. 2012. № 3 (102). С. 71-74.

204. Rural Development in the EU // Statistical and Economic Information Report 2013. – EU: Agricultural and Rural Development, 2013. – 390 pp.

205. Savenkova O. Yu. The scientific platform of the socially oriented development of the rural economy // European Social Science Journal. 2012. № 9-1 (25). С. 414-422.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Планируемые показатели в рамках реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы»

Показатель	Единица измерения	Всего	2014	2015	2016	2017
Ввод (приобретение) для граждан, проживающих в сельской местности	тыс. кв.м	2787,9	701,5	661,8	695,6	729
Сокращение общего числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (нарастающим итогом)	%	-	2,7	5,3	5,3	5,7
Сокращение числа молодых семей и молодых специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий в сельской местности (нарастающим итогом)	%	-	3,2	6,3	9,5	12,9
Ввод в действие общеобразовательных учреждений	тыс. учебных мест	11,1	2,7	2,6	2,8	3
Сокращение числа обучающихся в общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии в сельской местности (нарастающим итогом)	%	-	2,7	5,3	5,3	5,7
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и/или офисов врачебной практики	единиц	424	105	99	106	114
Прирост сельского населения, обеспеченного медицинскими услугами	тыс. человек	-	68,4	132,6	201,5	275,6
Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений	тыс. кв. м.	256,8	63,7	59,9	64,2	69
Прирост сельского населения, обеспеченного плоскостными спортивными сооружениями (нарастающим итогом)	тыс. человек	-	32,7	63,4	96,3	131,7
Ввод в действие учреждений культурно-досугового типа	тыс. мест	3,3			1,6	1,7
Прирост сельского населения, обеспеченного учреждениями культурно-досугового типа (нарастающим итогом)	тыс. человек	-			10,8	22,3
Ввод в действие распределительных газовых сетей	тыс. километров	9	2,2	2,1	2,3	2,4
Уровень газификации жилых до-	%	-	57,1	57,7	58,3	59

мов (квартир) сетевым газом в сельской местности						
Ввод в действие локальных водопроводов	тыс. клм ²	6,4	1,6	1,5	1,6	1,7
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой	%	-	60	60,4	60,8	61,3
Количество населенных пунктов, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под жилищную застройку.	единиц	52	10	22	9	11
Количество созданных рабочих мест на селе	тыс. мест	12,4	1,8	1,8	4,5	4,3
Количество реализованных грантовых проектов местных инициатив	единиц	397	100	94	99	104
Количество реализованных мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.	единиц	12	3	3	3	3

Приложение 2.

Дошкольные образовательные учреждения

Наименование показателя	2000	2010	2011
Число дошкольных учреждений – всего, тыс.	22,7	18,4	18,3
В том числе:			
<i>самостоятельных</i>	22,7	18,2	17,9
<i>филиалов</i>		0,25	0,4
В них			
Мест, тыс.	1369,7	1235,2	
Детей, тыс.	854,5	1107,3	
Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными учреждениями, %	36,4	41,5	42,5
На 1000 детей в возрасте 1-6 лет приходится мест	584		465
На 100 мест приходится детей (заполняемость)	62	90	91
Численность педагогических работников, тыс.	122,7	115,0	117,3
Удельный вес педагогических работников, %			
Имеющих образование			
высшее	17,3	28,6	31,3
Незаконченное высшее	1,9	3,1	3,3
Среднее специальное	77,6	65,6	65,4
В том числе педагогическое имеющих стаж педагогической работы	68,5	58,5	58,3
До 5 лет	11,3	18,9	20,3
От 5 до 10 лет	14,9	12,3	12,8
От 10 до 15 лет	23,5	11,3	11,2
15 лет и более	50,2	57,5	55,7

Группировка субъектов Российской Федерации по обеспеченности сельских населенных пунктов надежной транспортной связью

Доля сельских населенных пунктов обеспеченных дорогами-подъездами с твердым покрытием, %	Число субъектов	Наименование субъектов российской Федерации
До 50	12	Республика Саха (Якутия). Края: Камчатский, Хабаровский, Области: Архангельская, Костромская, Сахалинская, Тульская, Ярославская, Автономные округа: Ненецкий, Чууотский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий.
50,1- 70	23	Республики: Калмыкская, Коми, Марий Эл, Тыва, Удмурская. Край: Пермский, Области: Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Калужская, Курская, Курганская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Омская, Орловская, Псковская, Смоленская. Томская, Тюменская.
70,1-90	35	Республики: Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Мордовия, Чеченская, Татарстан, Хакасия. Край: Алтайский, Красноярский, Области: Амурская, Белгородская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Ленинградская, Магаданская, омсковская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Челябинская, Ульяновская.
90,1 - 100	11	Республики: Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия_Алания, Чувашская Края: Забайкальский, Краснодарский, Приморский, Ставропольский Область: Пензенская Автономная Область: Еврейская

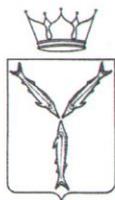
Приложение 4.

Причины, по которым жители села намереваются переехать в город
(следовало указать 4 основные причины)

Причины	В % к числу респондентов, имеющих миграционные настроения («уеду точно», «задумываюсь об отъезде»)	Ранг причины
Зарботки низкие	63,9	1
Нет работы	30,8	2
Скучно, негде отдохнуть, развлечься	30,4	3
Нет условий для получения профессии и профессионального роста	28,4	4
Проблемы с медицинской помощью	23,9	5
Работа тяжелая и неинтересная	21,4	6
В селе почти никого не осталось	19,3	7
Плохие дороги, нет связи с городом	16,4	8
Нет торговых и бытовых предприятий	15,3	9
Проблема с жильем	14,4	10
Мало свободного времени	12,4	11
Хочу организовать свой бизнес, но ничего не получается	11,5	12
Не могу устроить личную жизнь	11,2	13
Село не газифицировано	8,4	14
Нет школы	6,8	15
Нет детского сада	5,0	16
Другое	18,6	

Причины, по которым жители села не имеют намерений переехать в город
(следовало указать 4 основные причины)

Причины	В % к числу респондентов, не имеющих миграционных настроений («переезжать не собираюсь», «переезд маловероятен»)	Ранг причины
Привык, здесь моя родина, здесь живут мои родные и близкие	68,2	1
Материально тяжело подняться со старого места и уехать	56,2	2
Нравится жить на природе и работать на земле	43,9	3
Не знаю, смогу ли найти хорошую работу и обустроиться	43,6	4
Меня все устраивает	34,4	5
Если не я, то кто останется	24,2	6
Имею здесь свой успешный бизнес	4,8	7
Другое	23,9	

**МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Университетская, 45/51, г. Саратов, 410012
Тел.: (845-2) 51-77-12; факс (845-2) 50-69-70
mcsx@saratov.gov.ru

ар. пр. 2014 № *04-03-16-6054*
на № _____

АКТ

о внедрении результатов кандидатской диссертации
Малышева Алексея Игоревича по теме «Устойчивое развитие социальной
инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного
партнерства (на примере Саратовской области)», представленной на
соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности
08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (АПК и сельское
хозяйство)

Малышевым А.И. разработаны теоретико-методические положения и практические рекомендации по повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Автор обоснованно считает, что в современных условиях работы в рамках ВТО и Таможенного союза необходимо принимать меры по повышению эффективности аграрного производства и обеспечении сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Важнейшим элементом решения данной проблемы является создание в сельской местности условий проживания максимально приближенных к городским, обеспечение устойчивого функционирования жилищно-коммунальной, торгово-бытовой, культурно-досуговой, спортивной, транспортной инфраструктуры.

Предлагаемые мероприятия являются особенно актуальными в контексте реализации областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Саратовской области на период 2014-2020 годов» и подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» на 2014-2020 годы в части совершенствования ключевых направлений развития социальной инфраструктуры в сельской местности.

Рекомендации автора целесообразно применять на всех уровнях государственного управления социальным развитием сельских территорий, в частности предложения автора использованы при разработке муниципальной целевой программы «Устойчивое развитие населенных пунктов Наталинского муниципального образования Балаковского муниципального района Саратовской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Практический интерес для деятельности министерства сельского хозяйства Саратовской области представляет разработанная автором методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий и предложенный механизм ранжирования муниципальных районов Саратовской области по уровню устойчивости развития социальной инфраструктуры. Разработанные автором прогнозные сценарии по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области, предусматривающие инновационный, инерционный и негативный путь развития, могут быть использованы при внесении изменений в программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Саратовской области на период 2014-2020 годов», методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий может применяться при оценке эффективности выполнения указанной программы. Реализация программных мероприятий согласно предложенному сценарию предполагает привлечение значительного объема финансовых средств из внебюджетных источников.

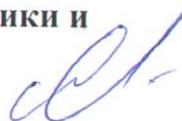
Учитывая вышеизложенное, можно рекомендовать к использованию теоретических и практических разработок, представленных в диссертации Малышева А.И., в проектной деятельности министерства сельского хозяйства Саратовской области.

**Начальник управления
экономической политики**

П.В. Жолудев

**Начальник управления развития растениеводства,
земельных отношений, технической политики и
социального обустройства села**

В.С. Стягов

Закрытое акционерное общество «Ульяновское»

Адрес: 412043, Саратовская обл., Ртищевский район, пос. Первомайский,
ул. Торговая, д. 9
Телефон: (845-40) 4-53-65
Факс: (845-40) 6-32-25

АКТ ВНЕДРЕНИЯ

результатов кандидатской диссертации Малышева Алексея Игоревича по теме «Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства (на примере Саратовской области)», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (АПК и сельское хозяйство)

Комиссия в составе генерального директора ЗАО «Ульяновский» Кондрашкина Алексея Михайловича, главного экономиста Потехиной Надежды Алексеевны, заместителя главного бухгалтера Стародубовой Светланы Юрьевны рассмотрела результаты исследований Малышева Алексея Игоревича, представленные в диссертации «Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства (на примере Саратовской области)».

Комиссия отмечает, что предложенные научные рекомендации по реализации механизма частно-государственного партнерства в части создания на базе сельскохозяйственных предприятий агрогородков и обеспечения устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий представляют значительный практический интерес и могут быть приняты к внедрению на ЗАО «Ульяновский».

Разработанная автором модель типового агрогородка на 50 семей с общим объемом затрат 88,3 млн. руб., с условием частно-государственного финансирования (40% - государственное и 60% - частное) позволит достигнуть стоимости одного коттеджа в размере 1 060 тыс. руб, что обеспечит привлечение молодых специалистов в сельскую местность и сформирует необходимый кадровый потенциал, в том числе для ЗАО «Ульяновское».

**Председатель комиссии,
генеральный директор**

А.М. Кондрашкин